

Алексей Гараджа

Исидор Севильский. *Этимологии XII: О животных*
(перевод и комментарии)

ALEXEI GARADJA

ISIDORE OF SEVILLE. *ETYMOLOGIES XII: ON ANIMALS* (A TRANSLATION AND NOTES)

ABSTRACT. The publication presents a commented Russian translation of Book XII: *On Animals* of the *Etymologies* by Isidore of Seville (c. 560 – 636). Isidore may be considered the last intermediary between ancient and mediaeval scholarship in the West, picking up his material from all kind of sources and doing his best to somehow arrange these *membra disiecta* and transmit the assembled crumbs of knowledge further on. To be sure, he was not the first to undertake this translator’s task. Isidore relied heavily on his predecessors, from the earlier Latin encyclopedists, grammarians and lexicographers (Varro, Verrius Flaccus, Pliny the Elder, Servius Honoratus, etc.) who had ensured the transition of knowledge from the Greek world, to the principal Fathers of Church, first of all Augustine and Jerome. Isidore certainly had only second-hand access to the earlier sources. His work is a peculiar web of more or less distorted quotations or rather “reposts”, his language a vitiated scholarly Latin, which the proposed Russian translation has attempted to somehow approximate.

KEYWORDS: Isidore of Seville, medieval encyclopedia, animals in ancient world.

Исидор, архиепископ Севильский (ок. 560, Новый Карфаген, ныне Картахена – 4 апреля 636, Гиспалис, ныне Севилья), принадлежал к старинному испано-римскому роду, связавшему свои судьбы с новыми властителями Испании — вестготами. Переселение семьи из Картахены в Севилью связано, вероятно, с недолговечным византийским отвоением части Бетики у Толедского королевства, а последний и главный труд Исидора, «Этимологии» или «Начала» (назывался и так, и так еще при его жизни), предназначался для вестготского коро-

© А.В. Гараджа (Москва). agaradja@yandex.ru. Платоновский исследовательский научный центр, Российский государственный гуманитарный университет.
Платоновские исследования / Platonic Investigations 15.2 (2021) DOI: 10.25985/Pl.15.2.11

ля Сисебута (612–620/621). Работу над «Этимологиями» Исидор закончил ок. 630, но немалый вклад (дополнения и редаKTура) в окончательный облик этого энциклопедического труда внесен его учеником и другом епископом Сарагосским Браулионом (590–651).

Источники Исидора — труды латинских энциклопедистов (Варрона, Веррия Флакка, Плиния Старшего) и позднеантичных грамматиков и лексикографов (Сервия Гонората, Нония Марцелла, Элия Доната), как, конечно, и работы корифеев патристики Августина и Иеронима, но это не простая компиляция, а действительно энциклопедия нового типа, которая удивительно приходится ко двору в наше новое средневековье — век рефератов, репортажей, «репостов». По сути, текст Исидора весь сплетен из цитат, только они далеко не всегда точны, да и состыкованы с неожиданными зазорами и вкраплениями, образуя скорее некую россыпь, чем плетение.

Первым критическим изданием «Этимологий» мы обязаны У.М. Линдсею (Lindsay 1911), но настоящий перевод книги 12 («О животных») выполнен по более новому изданию Жака Андрэ (André 1986).

Стихотворные цитаты в тексте Исидора приводятся на языке оригинала и в стихотворном же русском переводе. Оригинальный текст нормализован в соответствии с современными изданиями, включенными в корпус *PHIS* (1991), как и новейшими, а также орфографически (касается использования *и* и *у*); наиболее серьезные отклонения цитат по Исидору от *textus receptus* того или автора отмечены в примечаниях. Для большинства цитат использованы существующие русские переводы: Ф.А. Петровского — Лукреций, Марциал, Ювенал и Персий; С.А. Ошерова — Эний, «Энеида» Вергилия (под ред. Ф.А. Петровского); А.А. Фета и В.С. Соловьева — «Энеида» (под ред. Д.И. Нагуевского); С.В. Шервинского — «Буколики» и «Георгики» Вергилия, «Метаморфозы» Овидия; Л.Е. Остроумова — «Фарсалия» Лукана (под ред. Ф.А. Петровского). При необходимости эти переводы подвергались корректировке.

В круглых скобках в тексте перевода даются для уточнения исходные латинские формы, ссылки на цитируемые источники и переводы терминов, иногда с уточнениями. В квадратные скобки забран восполняемый текст — восполняемый как издателем по какой-либо группе рукописей «Этимологий», так и переводчиком (для пояснения перевода либо смысла цитаты). Курсив используется для Исидоровых примеров, в 'одиночных кавычках' дается перевод терминов.

I. О СКОТАХ И ТЯГЛОВЫХ ЖИВОТНЫХ. (1) Первым положил имена всем живым тварям Адам, каждую нарекиши по ее настоящему укладу, согласно природному состоянию, с которым тот сообразуется¹. (2) А у языческих племен всякое животное наречено на их собственном языке. Адам же установил имена эти не на латыни, ни на греческом, ни на каком-либо из варварских языков, но на том, который до потопа был единым для всех, а именно еврейском². (3) По-латыни животные называются *animalia* либо *animantia*, поскольку одушевлены (*animentur*) жизнью и движимы духом³. (4) Четвероногие зовутся так, потому что передвигаются на четырех ногах: они хотя и походят на домашний скот, человеку, однако, не подопечны — таковы олени, лани, онагры и им подобные. Вместе с тем они и не хищники, как, например, лев, и не тягловые животные (*iumenta*), способные помогать (*iuuare*) и быть полезными человеку⁴.

¹ Ср. Tert. *Virg. vel.* 5.4. Тертуллиан противопоставляет наречение имен «по настоящему укладу, с которым сообразуется состояние каждого [живого существа] (*ex praesenti institutione, cui condicio quaecumque seruiret*: у Исидора логика нарушена)» и по «будущему состоянию (*ex futura condicione*)», например (5.8): «не женщина — имя жены по природе, но жена — имя женщины по состоянию». *Animantia* (у Тертуллиана *animalia*) ‘живые существа’: в Синодальном переводе «скоты» соответствуют *animantia* Вульгаты, ср. *Быт.* 2:20: «*appellauitque Adam nominibus suis cuncta animantia et uniuersa uolatilia caeli et omnes bestias terrae* (и нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым)»; в названии главки, впрочем, — не *animantia*, но *pecora*.

² О еврейском как едином допотопном языке Исидор говорит также в девятой книге «Этимологий» (9.1.1).

³ Здесь *animalia* и *animantia* синонимы, но в *Diff.* 1.50 Исидор проводит между ними различие: «*Animalia sunt quae habent animam, animantia tantum ad animos pertinent*», где *animos* можно передать как ‘чувства, порывы’, то есть порусски, вопреки буквальной передаче, «одушевленное» соответствует *animalia*, а «живое» — *animantia*.

⁴ Слово *quadrupedia* ‘четвероногие’ могло обозначать не только домашних и диких животных, но также пресмыкающихся, «гадов земных». Подробное толкование *Быт.* 1:24–25, см. у Августина, *Gen. ad litt.* 3.11.16–17: именно отсюда черпает здесь Исидор, у которого просматривается трехчленная классификация животных (домашние *pecora* — неомашинные *quadrupedia* — хищные *bestia*), с характерным выпадением в особую категорию четвертого члена, *iumenta*.

(5) Скотом (*pecus*) мы называем всё, что лишено человеческого языка и подобия. Впрочем, в собственном смысле имя скотины принято применять к тем животным, кто либо годится в пищу, как овцы и свиньи, либо так или иначе полезен человеку, как лошади и коровы⁵. (6) Есть разница между *pecora* и *pecudes*: ведь *pecora* древние употребляли обычно в значении всех вообще животных, *pecudes* же называли только тех, кого едят, — как бы *pecuedes*. А вообще, любое животное зовется *pecus* — от паствы (*a pascendo*)⁶. (7) Тягловые животные (*iumenta*) получили имя оттого, что помогают (*iuvent*) в трудах наших — перевозить грузы, вспахивать землю. Так, бык тянет за собою повозки и ворочает, при помощи сошника, самые твердые глыбы земли; лошадь и осел переносят грузы и облегчают людям тяготы передвижения. Потому и прозваны тягловыми, что помогают людям: ведь всё это животные, наделенные большою силой⁷. (8) Еще они зовутся *armenta* — потому

⁵ Определение *pecus* — из Сервия (*Aen.* 1.475), далее по Августину (*Gen. ad litt.* 3.11.16; у Исидора опущена еще одна польза скотины, отмеченная здесь Августином, а именно — давать *lanicium* ‘шерсть, руно’).

⁶ *Pecora* и *pecudes* — формы мн.ч. от *pecus*, еще различавшиеся, по-видимому, Варроном, ср. его описание науки скотоводства (*Rust.* 2.1.11–12): «Это наука о том, как приобретать и содержать скот, чтобы получать наибольший доход от тех, чьим именем были названы сами деньги (*rescunia*); скот — ведь это основа любого богатства. Наука эта содержит девять частей; три отдела ее делятся каждый на три главы: один отдел посвящен мелкому скоту (*pecudibus*), видов которого три — овцы, козы, свиньи; другой — крупному (*pecore*), который тоже по природе своей разделен на три вида — быки, ослы, лошади; третий раздел посвящен не тем животным, которых заводят дохода ради, но тем, которых приобретают ради приносящих доход, а также тем, которые происходят от этих последних, — это мулы, собаки, пастухи» (пер. М.Е. Сергеенко). — Различие, таксономия и этимология *pecora* и *pecudes* в латинской и индоевропейской перспективах — большой и сложный вопрос. *Pecus* и *pasco*, конечно, никак не связаны; данная этимология восходит к Варрону (*Ling.* 5.95, где приводится и другая — от *pes* ‘нога’), Исидор же чуть ниже (12.6.1) и ‘рыб’ (*pisces*) производит от *pasco*. — В прошлом компаративисты возводили лат. *pecus* к и.-е. корню со значением ‘стричь’, выстраивая смысловую цепочку для *pecus* ‘овцы → мелкий скот → скот вообще’ и далее, по Варрону, к *rescunia*. Э. Бенвенист на основании типологических параллелей в других и.-е. языках полностью эту цепочку переворачивает, ставя в начало значение ‘личное имущество’, отраженное, в частности, в лат. *rescunia*.

⁷ Из Иеронима, *In Is.* 1:12. Та же превратная этимология — у Колумеллы

ли, что сверстны брани (*apta armis*), то есть войне, либо поскольку используются нами для брони (*in armis*). Иные под *armenta* понимают только быков, выводя это слово от оранья (*ab arando*) — как бы *aramenta*, либо из того, что быки рогами вооружены (*armata*). Есть разница между стадами (*armenta*) и гуртами (*greges*): в стада собираются лошади и коровы, в гурты — козы и овцы⁸.

(9) Овца — скотина с мягкой шерстью, беззащитным телом и коротким нравом, прозвана *ouis* от жертвоприношения (*oblatio*), ведь изначально древние приносили в жертву не тельцов, а овец. Какие-то из них назывались *bidentes* ('двузубыми'), а именно те, у кого из восьми зубов два особенно выдавались, — их-то чаще всего и приносили в жертву язычники⁹. (10) Баран прозван *uer-*

(6 *praef.*), Лактанция (*Inst.* 2.10.1) и др.; у Варрона (*Ling.* 5.135) и Нония Марцелла (54.25) приводится верная — от *iungo* 'ставить под ярмо'.

⁸ *Armentum* означает 'крупный скот (собранный в стадо)'. Исидор черпает здесь из Сервия (*Aen.* 1.185, 3.540, *Georg.* 3.49), у которого «сверстность брани/броню» поясняется так: «ведь лошади участвуют в сражениях, а из шкуры быков делают броню» (*Aen.* 3.540), ср. также *PF* 4.5; с «оранием» связывает *armenta* Варрон (*Ling.* 5.96). — *Armentum* действительно этимологически связано и с 'оружием' (*arma*), и с 'орудиями' (*armamenta*), восходя в конечном счете к и.-е. **ar-* 'прилаживать, сверстывать', откуда, между прочим, и лат. *ars* и *ritus*; из Варрона (*Ling.* 5.96) Исидор черпает связь с «оранием», от себя добавляя гипотетическое *aramenta* (у Варрона *arimenta*). Различение *armentum* и *grex* — тоже из Сервия (*Georg.* 3.49), который еще замечает, что «с недавних пор» словом *armenta* начали обозначать и стада оленей (*Aen.* 1.185). Впрочем, различение это в латыни было не слишком отчетливым, ср. *grex armentorum* у Варрона (*Rust.* 2.5.7) или другое сообщение того же Сервия (*Ecl.* 6.55), согласно которому *grex* — «стадо каких угодно животных». В русском языке «стадо» и «гурт» различаются не столько по составу, как по состоянию: стадо пасется, гурт отгоняется.

⁹ На самом деле *ouis* восходит к общему и.-е. обозначению данного животного — вот и Варрон производит это имя от греч. οἴς (*Ling.* 5.96). Андрэ объясняет Исидорову этимологию смешением в вульгарной латыни сонорного *b* и полугласного *u* (т.е. Исидор мог иметь в виду что-то вроде *ouilatio*), а также библейско-христианской контаминацией исходного смысла приношения *oblatio*. — О неясном термине жреческого права *bidentes* гадают персонажи Макробия (*Sat.* 6.9.1–7) и Авла Геллия (16.6.3–15), предлагая, вслед за Публием Нигидием, возвести его к *biennes* ('двухлетние'), давшему *bidennes* с эпентетическим *d* и далее *bidentes*. У Сервия (*Aen.* 4.57) та же этимология, но с пояснением — восходящим, как явствует из Макробия и Геллия, к Юлию Гигину — о дух вы-

иех то ли по своим силам (uires), ибо он сильнее прочих овец, то ли потому, что он муж (uir), то есть самец, а может, оттого что в голове у баранов сидит червь (uermis), который их разуживает и заставляет бодаться и шшибаться друг с другом что есть мочи¹⁰. (11) Овен называется *aries* либо ἄρῶ τοῦ Ἄρεος, то есть по Марсу, — вот и у нас самцы в стадах зовутся *mares*, — либо оттого что животное это язычники первым заклали на алтарях (arae): *aries*, поскольку возлагался на алтари (aris). Отсюда и строки (Sedul. 1.115):

[Mactandumque Deo pater obtulit, at sacer ipsam
Pro pueri iugulis] aries mactatur ad aram.
[Богу его посвятил родитель в жертву, но] овна
Вместо него заколол священного на всесоженье¹¹.

(12) Агнец (agnus), кого и греки прозывают ἄρῶ τοῦ ἄγνου, то есть ‘честным’ (pium), по мнению латинян имя свое получил потому,

дающихся зубах среди восьми, формирующихся как раз у некоторых двухлеток, которых и отбирают в жертву; ср. также *PF* 30.17–19, где перед *bidentes* видим *bidental*, толкуемое как некий ‘храм’ (*templum*), где приносят в жертву ‘двузубых’. Исидор вслед за Сервием соотносит термин именно с овцами, хотя по Нигидию и Гигину он мог применяться к любым жертвенным животным. «Восемь зубов» обозначают, очевидно, восемь резцов на нижней челюсти жвачных, резко отделенных диастемой от коренных зубов (верхняя же челюсть представляет собой сплошной мозолистый валик).

¹⁰ Лат *ueruex* (*uerbex*, etc.) родственно греч. (гомер.-ионийскому) εἶρος (из *Ḟérōs) ‘шерсть’, ἄρῶν ‘овца’ (гортинск. Ḟαρῶν). У Варрона (*Ling.* 5.98–99) этим словом (*uerbex*) обозначен *холощенный* баран, валух (откуда Варронова этимология, связывающая данное имя с глаголом *uerto* ‘(из)вращать’, *sc.* природу); возможно, впрочем, что в древности оно обозначало именно самцов овечьего стада, а затем, сместившись в область бранной лексики, было вытеснено в этом значении другим, а именно *aries*. Ср. рус. *вол* ‘холощенный бык’, но в юж.-рус. диалектах — синоним ‘быка’, а также название болезни овец, вызываемой головным червем, — *вертянка*, *веретеница* и т.д.

¹¹ Строки из *Carmen paschale* Седулия в пер. Ф.А. Петровского. *Aries* восходит к и.-е. **er(i)-*, родственно рус. *ярка* ‘неперегодовалая овца’, греч. ἔριφος ‘козленок (любого пола)’. Вариантная форма *ares* упоминается Варроном (*Ling.* 5.98), но это место ненадежно — возможно, тут имеется в виду как раз Ἄρης. Связь Ареса с *aries* — скорее астрологическая, чем этимологическая: Овен считался созвездием Марса, поскольку в марте, его месяце, Солнце вступает в этот знак зодиака, ср. у Макробия (*Sat.* 1.12.10, *Somn.* 1.21.26).

что лучше прочих живых тварей узнает (agnoscit) мать: даже заблудившись в большом стаде, агнец сразу по бляению распознает голос родительницы¹².

(13) Козлята прозваны *haedi* от вкушения (ab edendo), ведь молодые козлята сочны и приятны на вкус; отсюда же и слово *edulium* ('яства')¹³. (14) Козел (*hircus*) — животное игривое и бодливое, zawsze охочее до соития; глаза его от вожделения смотрят косо, откуда и имя его, вот и согласно Светонию (*Prat. fr.* 171) *hirqui* — это 'уголки глаз'. Природа его настолько горяча, что камень адамант, который не берет ни огонь, ни железо, растворяется только его кровью. Более крупные козлы прозывается *Cinyphii* по реке Кинифе в Ливии, где они рождаются огромные¹⁴. (15) Козлы и козы

¹² Исидор совмещает здесь две Верриевы этимологии (*PF* 6.7 и 13.15): от греч. ἄρνός 'ягненок, агнец' (в и.-е. плане обоснованную) и от греч. ἄρνός, у Веррия переданного как *castus*, у Исидора — *pius*; в греческом, впрочем, ἄρνός не означало 'ягненка', а для заветного 'агнца' использовалось ἄρνός. О распознавании голоса родительницы ягненком почерпнуто из Амвросия (*Hex.* 6.4.25).

¹³ Лат. *haedus* — согласно Варрону (*Ling.* 5.97), «городской» вариант, соответствующий «сельскому» *hedus* и сабинскому *fedus* (ср. *PF* 74.9: архаическое *faedum pro haedo*), — с «едой», конечно, этимологически не связано. В и.-е. перспективе для этого имени обнаруживается италийско-германская изоглосса (ср. гот. *gaits*, др.-англ. *gāt*, англ. *goat* 'козел') и определяется его статус как заимствования из семитских (ГИ 1984: 872); чисто и.-е. этимология с привлечением древнеиндийских (*jihīte* 'прыгает, скачет', *haya-h* 'конь'), балто-славянских (лит. *žaišti* 'играть, резвиться, *coire*', рус. *заяц*) и др. данных современными компаративистами отвергается, хотя и остается заманчивой — с учетом, например, следующего параграфа Исидора или глоссы *haedulati*: παῖζει (см. LEW s.v. *haedus*).

¹⁴ Лат. *hircus*, возможно, восходит к и.-е. **ghers-*, **gher-* 'установиться, сверлить взглядом' (IEW: *starren*), откуда и лат. *horreo* 'топорщиться; цепенеть; свирепствовать; ужасаться'; если это принять, то предполагается италийская праформа, давшая в латыни *hircus*, а в самнитских — *hirpus* 'волк' (этимологически оба слова могли означать 'ощетинившийся, косматый'). — *Hirqui* в значении 'уголки глаз' (взято из Сервия, *Ecl.* 3.8) скорее всего происходит от *hirci* 'козлы', а не наоборот, имея в виду похотливое косоглазие последних, хотя заставляет задуматься архаичное *q* вместо *s*; само слово сохранилось в средневековой латыни, как и другое идущее от Исидора «козлиное» обозначение части человеческого тела, а именно *subhirci* 'подмышки' (11.1.65). О том, что алмаз распадается под действием козлий крови, ср. Solin. 51.59. «Кинифийские козлы» упоминаются Вергилием (*Georg.* 3.311–312), у Феокрита читаем о бодливом «Ливийском козле»

(*capri et caprae*), по мнению некоторых, названы так от ощипывания (*a carpendo*) кустарника, по другим — поскольку держатся непроходимых мест (*captent aspera*). Иные же имя их производят от стука (*crepitus*) ног, отчего их еще называли *crepae*: это дикие козы, которых греки зовут *доркᾶς*, потому что видят они *ὄξυδερκέστερον*, то есть обладают необычайно острым зрением. Они обитают высоко в горах, но и с большого расстояния видят всех, кто к ним приближается¹⁵. (16) Они же и дикие козы (*caprae*), они же козероги (*ibices*) — почти *auices*, ибо подобно птицам (*aves*) обитают на кручах и вершинах, живут высоко, так что на высотах этих едва (*uix*) различимы человеческому взгляду. (17) По этой же причине и на юге *ibices* называют птиц, живущих по течению Нила. Итак, животные эти обитают на высочайших скалах, и если вдруг почувствуют опасность со стороны хищников или людей, то бросаются с высочайших вершин и остаются невредимы, упершись своими рогами¹⁶.

(18) Олени называются *cerui* от *κέραια*, то есть ‘рогов’, как те зовутся по-гречески. Олени недруги змей. Почувствовав себя тяжело больными, дыханием ноздрей своих они вытягивают змей из нор и, смертоносность яда превозмогая, съедают их и поправляются. Они открыли травку ясенец: поевши ее, они способны стряхивать впившиеся в них стрелы. (19) Их замораживает звук свирелей. Навострив уши, они всё чутко слышат, а опустив — ни зву-

(3.5). Кинифа (Кинип) — река в Ливии, по которой Лукан (9.787) и всю страну называет Кинифией.

¹⁵ Лат. этимология из Феста (s.v. *caprae*), греческая из Оригена (*Hom. in Cant.* 2.11) в переводе Иеронима. Греч. *доркᾶς* (*δῶρκος*, *δῶρξ*) у разных авторов обозначало разных животных: во-первых, коосулю или серну (*Cervus capreolus*), вторых — антилопу или газель (*Antilope dorcas*); этимологически родственно кельтским обозначениям косули (ср. кимр. *iwrch* ‘самец косули’, брет. *iourc’h* ‘косуля’). Согласно Варрону (*ap. Gell.* 9.9.9), *caper* обозначал *холощенного* козла (в отличие от *hircus*). В плане и.-е. этимологии лат. *caper* имеет аналогии только в германских языках (др.-исл. *hafr*, др.-англ. *hæfer* ‘козел’); учитывая греч. *κάπρος* ‘вебрь’, Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов обосновывают связь этой италийско-германской изоглоссы с обозначениями вепря в других и.-е. языковых семьях.

¹⁶ Источник Исидора здесь, в том числе о связи козерогов (*ibex*, мн.ч. *ibices*) с ибисами (*ibis*, мн.ч. *ibides*), — Григорий Великий (*Moral.* 30.10.36).

ка. Когда же им случается переплывать большие реки и моря, то опускают головы на крупы плывущих спереди и сами точно так же помогают плывущим сзади, и тяжести не чувствуют ничуть¹⁷. (20) Козлоолени (*tragelaphi*) получили имя от греков: они того же вида, что и олени, только лопатки у них волосаты, как у козлов, а подбородки обросли торчащей бородою. Обитают они только в одном месте — в окрестностях Фасиса¹⁸. (21) Оленята (*hinnuli*) — детеныши оленей, прозваны так от кивания (*ab innuere*), потому что прячутся по кивку матери¹⁹. (22) Лань прозывается *dammula*, ибо бежит руки (*de manu*). Животное это робкое и кроткое. Вот как о ней у Марциала (13.94):

¹⁷ Этимология *ceruus* из Сервия (*Aen.* 1.184), на сей раз верная. Ясенец (*dictamnus*), или дикий бадьян, — это *Origanum Dictamnus*, растение из рода душицы (*Origanum*). Приводимые Исидором сведения отмечаются Плинием (8.114: замороженность звуками свирелей, особенности слуха, взаимопомощь при переправе через моря, а именно из Киликии на Кипр; 8.118: олени дыханием выгоняют змей из нор; дым от сожигаемых оленьих рогов невыносим для змей; сычуг олененка, убитого во чреве матери как средство от змеиного укуса; 8.97: ясенец как средство извлечения стрел; 28.149: олени поедают змей), Солином (19.11–12 и 19.15–16: вторит Плинию), Григорием Великим (*Moral.* 30.10.36: олени убивают и растерзывают встретившихся змей; взаимопомощь при переправе через реки), Сервием (*Ecl.* 7.30: заболевая, олени ищут змей, притягивают их своим дыханием, съедают и выздоравливают — всё это якобы по Плинию; *Aen.* 4.73: раненные олени ищут ясенец и с его помощью избавляются от стрел), Оригеном (*Hom. in Cant.* 2.11: олени вытягивают змей из нор дыханием и поедают их, но о болезни ни слова) и, наконец, основным источником Плиния — Элианом, у которого проясняется ряд деталей: олени поедают змей, которых изгоняют из нор дыханием, и происходит это обычно зимою (*NA* 2.9), олени перебираются морем из Сирии на Кипр и из Эпира на Коркиру (5.56); ср. аналогичные цепочки хватающих друг друга за хвост волков, переплывающих реку (3.6), мышей в воде (5.22) и цаплей в воздухе (3.13).

¹⁸ *Plin.* 8.120 и *Solin.* 19.19. *Tragelaphi* по современной классификации — род антилоп, похожих по описанию, но обитающих не на Кавказе, а к югу от Сахары. Возможно, прототипом козлоолена была какая-то разновидность безоарового козла (*Capra aegagrus*), прародителя домашней козы.

¹⁹ *Hinnulus* — уменьшит. от *hinnus* ‘лошак’ (отпрыск жеребца и ослицы, от кобылы и осла — мул, ср. *Var. Rust.* 2.8.6), из греч. ἵπνος или ἴπνος ‘лошак’ (по Гесихию), но у Плиния (8.174) — отпрыск кобылы и мула (хотя мулы бесплодны). С *hinnulus* смешалось другое слово, (*h*)*inuleus* — тоже греч. заимствование, из ἔνελος (гlossировано νεβρος ‘оленок’ у Гесихия).

Dente timetur aper, defendunt cornua ceruum:
inbelles damae quid nisi praeda sumus?

Страшен клыками кабан, рога охраняют оленя,
Я ж, беззащитная лань, только добыча для всех²⁰.

(23) Заяц (*lepus*) — как бы *leuipes* ('легконогий'), потому что бега-ет быстро. Вот и по-гречески за скорость он прозывается λαγώς; это быстрое и весьма робкое животное²¹. (24) Кролики (*cuniculi*) — род диких животных, имя их звучит почти как *caniculi* ('собачки'), потому как псиной облавой их ловят или из нор выгоняют²².

²⁰ *Dammula, damma* (позднелат. *dama*) обозначало всех меньших представи-телей оленьего племени, как самок (ланей, козочек, косуль), так и молодых оле-ней, оленят (будучи именем общего рода, подобно многим другим названиям животных в латыни). Восходит к и.-е. корню со значением 'укрощать, обузды-вать', ср. греч. δαμάλης 'бычок, телок', δαμάλη 'телка', δαμάλις 'телка; девушка'. В латыни, однако, слово это скорее всего заимствовано из кельтских, ср. др.-ирл. *dam allaid* 'олень', букв. 'дикий бык', кимр. *dafad* 'овца'.

²¹ У Элиана (*NA* 7.47) приводится лаконское название зайца τάχινος, т.е. 'быстрый'. Греч. λαγώς считается результатом сложения типа бахуврихи *λα-γος + οἶς 'ухо', первый элемент которого относится к комплексу имен, свя-занных с глаголом λαγαίνω 'отпускать' (Гесихий): λαγαρός 'вялый, хилый, худой, впалый', λάγνος 'распущенный, распутный', наконец λαγόνες (редко в ед.ч. λαγών) 'впадины, полости, пазы', т.е. λαγώς могло означать что-то вроде 'вис-лоухий'. Если сюда же подключить греч. λήγω 'унимать(ся), прекращать(ся)', то первый элемент бахуврихи восстанавливается как *σλαγος, что позволяет соот-нести его с данными многих других и.-е. языков, от тох. А *släkkär* 'траурный' до англ. *slack* 'слабый, дряблый, ненатянутый, расхлябанный', включая и лат. *laxus* 'слабый, неугой, раздавшийся, распахантый'. Таким образом, λαγώς воз-водится к и.-е. *(s)leg-. Лат. *lepus, oris* по аналогии тоже пытались истолковать как 'вислоухий', возводя уже к и.-е. *(s)leb- (откуда, в частности, рус. *слабий*), но данных для этого недостаточно: сицил. λέπορις 'lepus' (Var. *Ling.* 5.101), массил. λεβηρίς в значении 'кролик' (Erothianus 1.93.14, при обычном значении 'сброшен-ная змеиная кожа, линовище'); Варрон (*Rust.* 3.12.6) оспаривает этимологию *le-pus* от *leuipes* (предложенную Л. Элием и подхваченную, как видим, Исидором) и возводит это слово к сицил. λέπορις. В настоящее время *lepus* считается заим-ствованием из какого-то средиземноморского языка — возможно, иберского.

²² Ср. глоссы Плацида (5.12 и 60 Goetz). Элиан (*NA* 13.15) и Плиний (8.127) указывают, что *cuniculus* — испанское слово (у Элиана, возможно, уточняется как западно-испанское), из чего большинство исследователей делает вывод, что оно иберское (как параллель приводилось даже баскское обозначение 'кролика')

(25) Свинья называется *sus*, потому что выгоны месит (*pascula subigit*), то есть роет землю в поисках пищи. Боров зовется *uerres*, поскольку много сил (*uires*) имеет. А порося носит имя *porcus* — всё равно что нечистый (*spurcus*): ведь он грязью упивается, в нечистотах купается, помоями измазывается. Как у Горация (*Epist.* 1.2.26):

[*Vixisset canis inmundus*] et amica luto sus.

[Жил бы нечистым он псом] и свиньей, с помоями дружной.

(26) Отсюда же слова *spurcitia* и *spurius*. Волос свиной щетиной (*seta*) называем, от *sus*; отсюда имя скорняков (*sutores*), поскольку с помощью щетины шьют (*ex setis suunt*), а именно сшивают кожи. (27) Вепрь (*aper*) называется так от дикой свирепости (*a feritate*), с выпавшей буквой *f* и подставленной *p*. Вот и у греков вепря называют *σύαυρος*, то есть дикая (свинья). Ведь и всё дикое, неукротенное мы чохом называем *agrestis* ('полевым')²³.

unchi). Кролики были славой и напастью Испании, само имя которой в эпоху финикомании толковали как «Кроличий остров/берег», от финик. **span*, ср. евр. *שָׁפָן* 'тушканчик'. Кельтиберская этимология *cuniculus* (именно 'собачки', ср. др.-ирл. *cú* 'пес') логичнее, но недостаточно подкреплена языковыми данными.

²³ Гораций (в принятом тексте *uel*, а не *et*) в измененном пер. Н. Гинцбурга. *Sus* — лат. рефлекс общиндоевропейского названия 'свиньи', могло обозначать как самца, так и самку, как дикое, так и домашнее животное; постепенно вытеснялось более определенными терминами *aper* и *porcus* — аналогично и в греческом более древние *σῦς*, *ῥῦς* вытеснялись *χοῖρος*. *Porcus* обозначало домашнюю свинью (в рамках противопоставления с *sus* — молодую свинью, поросенка), пол уточнялся дополнительными терминами: самец назывался *uerres*, самка — *scrofa* или *porca*. *Porcus*, возможно, восходит к и.-е. **perk-* 'рыть, разрывать' (ср. лат. *porca* в значении 'борозда'). — Кроме того, *porcus* (как и *χοῖρος*) широко использовалось для обозначения *pubendum muliebre*; такой же смысл засвидетельствован для слова *spurium* как Исидором (*Etym.* 9.5.24), так и Плутархом (*Quast. rom.* 103), который называет это слово сабинским и выводит из него *spurius* в пейоративном значении 'ублюдка'. Вообще же, *spurius* и *spurcus* — древние термины правового и религиозного лексикона, вероятно действительно связанные между собой и этрусские по происхождению, ср. этр. **spura* (**śpura*) 'город, община'. *Spurius* квалифицировало 'сына без отца; незаконнорожденного', а *spurcus* (откуда *spurcitia*) — 'нечистое' в смысле 'смешанного, неподлинного' (ср. *PF* s.v. *spurcum unum*); сместившись в область площадной лексики, *spurius* стало обозначать 'выродка', *spurcus* — 'грязное' в смысле 'мерзкого, отвратительного,

(28) Бычок называется *iuuencus*, потому что начинает помогать (*iuuare*) человеку возделывать землю, или потому что язычники всегда и повсюду приносили в жертву Юпитеру (*Iouii*) именно бычка, а не быка (*taurus*) — ведь учитывался и возраст жертвы. *Taurus* — греческое слово, как и *bos*²⁴. (29) Индийские быки окраски рыжеватой. Проворны, словно птицы; их шерсть повернута наоборот; столь гибки, что куда угодно вертят головой; отталкивают всякое копые, настолько шкура их тверда; и дикости некротимой²⁵. (30) Бык (*bos*) по-гречески — βούς. Латиняне зовут его *trio* — почти что *terio*, потому как трет (*terat*) землю. У Невия (*trag.* 20 *Warmington*):

Trionum hic moderator rusticus.

Вот и селянин, трунов управитель²⁵.

позорного'. С. Старостин с учетом северокавказских связей этрусского считает и.е. слово, отраженное в лат. *porcus*, заимствованием из какого-то диалекта прасеверокавказского (как и **peku-*). — Риторизованное описание нечистых поवादок *porcus* переводим с учетом параллельных мест из христианских авторов, например Лактанция (*Inst.* 4.17.21 и 6.23.16). *Seta* (т.е. *saeta*) восходит к и.е. **seī-* 'связывать (в том числе с помощью колдовства)', как и рус. *щеть*, *щетина*; *suo* — к и.е. **sjū-*. Этимология *aper* с перетасовкой букв — по методу Варрона, хотя последний выводит *aper* от его обитания *in locis asperis* 'в труднопроходимых местах' либо от греч. κάτρος 'кабан' (*Ling.* 5.101).

²⁴ Этимология *iuuencus* от *iuuare* воспроизводится в *Etym.* 11.2.16 и совпадает с Варроновой (*Ling.* 5.96). Связь *iuuencus* с Юпитером — домысел Исидора, основанный, возможно, на *Aen.* 3.21, но опровергаемый авторитетным свидетельством Атея Капитона (*ap. Macr. Sat.* 3.10.2) о недопустимости принесения в жертву Юпитеру «быка, борова и барана». В действительности *iuuencus* родственно *iuuenis* и применялось изначально к любому молодому животному, например жеребенку (*Lucr.* 5.1074).

²⁵ Здесь Исидор черпает из Солина (52.36), а тот — из Плиния (8.74) и, в конечном счете, Элиана (*NA* 17.45); Плиний и Элиан, однако, рассказывают подобное об эфиопских быках — об индийских Плиний лишь говорит, что те бывают двух- и трехрогие (8.72). По всей видимости, речь тут идет о гауре (*Bos gaurus*) либо зебу (*Bos indicus*).

²⁵ Эта же этимология приводится в *Etym.* 3.71.7 применительно к *Septentriones* — семизвездью (Большой) Медведицы. Варрон связывает слово *trio* с *terra* (*Ling.* 7.74). Строка из Невиева перевода «Ифигении в Тавриде» (237) Еврипида сохранилась только благодаря Исидору. Ощутима в русском разнице между быком и волком (кладеным быком) в латинской паре *taurus* и *bos* стерта.

Их раздающиеся вширь шкуры, от подбородка до ног, называются *palearia* ('подгрудками'), как раз от слова *pellis* ('шкура') — почти что *pellearia*; это показатель породистости быка. Быки отличаются отменной верностью к сотоварищам: один ищет другого, с кем привык ходить под ярмом за плугом, и часто мычит, если тот вдруг пропадает, являя тем самым свою преданность²⁶. (31) Корова зовется *uacca* — как бы быкиня (воасса). Слово это из разряда переменчивых имен, как, например, *leo* и *leaena* ('львица'), *draco* и *dracaena* ('дракониха'). (32) Телок и телка (*uitulus et uitula*) прозваны так от зелени (а *uiriditate*), то есть зеленого возраста, как и дева (*uirgo*). Телка маленькая и еще не рожала, а какая рожала — это уже *iuuensa* или *uacca*²⁷. (33) Буйволы (*bubali*) носят производное имя, будучи похожи на быков; но они неодомашнены и по дикости своей не принимают ярмо на шею. (34) Их родит Африка. Туры (*uri*) — это дикие быки, обитающие в Германии; рога у них настолько длинные, что благодаря их внушительным размерам из них получают подпорки для царских столов. Прозываются же *uri ἄλι τοῦν ὀρέων*, то есть от гор²⁸.

(35) Причина, по какой верблюды называются *cameli*, — то ли потому что, когда их нагружают, они ложатся, чтобы стать ниже и ближе к земле, поскольку по-гречески низкое и приземленное звучит как χαμαί, либо потому что спина у них искривлена, а кацоур — греческое слово, означающее нечто кривое. Многие

²⁶ Из Амвросия (*Exc. Sat. 1.8*).

²⁷ Этимология Сервия (*Ecl. 3.30*) также в *Etym. 11.2.21*. Варрон (*Ling. 5.96*) возводит *uitulus* к греч. ἰταλός (Ρωμαίος, ταῦρος по Гесихию). На самом деле *uitulus* означает, собственно, 'годовалое животное' и родственно греч. ἔτος 'год', лат. *uetus*, рус. *ветхий* и другим рефлексам и.е. *uet-*; к *uitulus* восходит и название Италии — 'Страны Телятии'. По Варрону (*Rust. 2.5.6*), коров и быков делят на четыре возрастных категории: *uitulorum* (телят), *iuuencorum* (молодняка), *bouum nouellorum* (молодых), *uetulorum* (престарелых). Первую категорию составляют телок и телка-яловка (*uitulus et uitula*), вторую — бычок и телка (*iuuencus et iuuenca*), третью и четвертую — бык и корова (*taurus et uacca*).

²⁸ О буйволах — из Иеронима (*In Am. 6.12*). *Urus* — скорее, 'тур' (*Bos primigenius*), чем не слишком длинноногий 'зубр' (*Bos bonasus*); имя его с ὄρος, конечно, никак не связано, а является германским или, возможно, кельтским (ср. Маск. *Sat. 6.4.23*) заимствованием.

области их присылают, но больше всего Аравия. Есть и различие между ними: у аравийских два горба на спине, у прочих — только один²⁹. (36) Дромадеры — род верблюдов, не столь рослых, зато более быстрых. Отсюда и название: по-гречески δρόμος означает бег и быстроту³⁰. В порядке вещей они покрывают за день сотню с лишним миль. Это животное жвачное, подобно быку, овце и верблюду. (37) Жевание жвачки (*ruminatio*) называется так от *ruma* — верхнего отдела глотки, которым некоторые животные возвращают назад уже проглоченную пищу³¹.

(38) Осел и ослик (*asinus et asellus*) названы так от сидения (*a sedendo*) — как бы поседа (*asedus*): такое имя — скорей, подстать лошадям — животное это получило потому, что люди начали садиться на него верхом прежде, чем заполучили себе лошадей. Это животное медленное, безо всякого смысла упирающееся; человек подчинил его сразу, как пожелал³². (39) Онагр переводится как ‘дикий осел’: по-гречески ὄνος значит ‘осел’, ἄγριος —

²⁹ *Camelus* — скорее всего, семитское заимствование, согласно Варрону (*Ling.* 5.100) — «сирийское», ср. сир. ܥܡܠܐ, евр. ܥܡܠܐ, араб. جمل. Ближе всего Исидорово толкование греческому *Etymologicum Magnum* (s.v. κάμηλος): «τὸ ζῷον· ὅτι χαμαὶ καθήμενὴ αἰρεῖ τὸ φορτίον, κάμηλος, καὶ κάμηλος. Ἐτυμολογεῖται δὲ καὶ παρὰ τὸ κάμπτει τοὺς μηρούς ἐν τῷ καθέζεσθαι, κάμηρός τις οὖσα καὶ κάμηλος», но *καμουρ, которым Исидор объясняет еще и *camera* (*Etym.* 15.8.5) — едва ли «греческое слово». Древние комментаторы Вергилиевой строки «et samuris hirtae sub cornibus aures» (*Georg.* 3.55) в один голос связывают *camur(us)* с ‘кривизной, искривлением’ (*Serv. ad loc.*, *PF* 38.14, *Non.* 30.7–8, *Macr. Sat.* 6.4.23), причем Макробий определяет слово вообще как «чужое» (*peregrinus*), а Веррий и за ним Исидор уже присваивают ему конкретно греческое происхождение. Лат. *camera*, *camara* действительно восходит к греч. καμάρα ‘свод’, которое, впрочем, само неясного происхождения: в и.-е. перспективе его связывают с др.-инд. *kmárati* ‘быть кривым’ и авест. *kamarā* ‘пояс; *свод’ (см. LEW s.v. *camurus*). Собственно верблюд (*Camelus bactrianus*) — именно двугорбый; об одногорбом *Camelus dromadarius* речь ниже.

³⁰ Лат. *dromeda* — действительно от греч. δρομάς, ἄδος ‘бегущий’, хотя δρόμος означает лишь ‘бег’, но не ‘быстроту’.

³¹ Толкование по Сервию (*Ecl.* 6.54). В параллельном месте (11.1.59) Исидор использует верный термин *rumen* ‘рубец (первый отдел желудка жвачных животных)’, а здесь путает его с *ruma* ‘сосец, вымя’ (то же самое, впрочем, находим и у Арнобия, *Nat.* 7.24).

³² Лат. *asinus*, как и греч. ὄνος, в конечном счете, возможно, восходят к действительно очень древнему слову — шумерскому *anše* ‘осел’.

‘дикий’. Они водятся в Африке, крупные, неукротенные, бродят там по пустыне. Один самец возглавляет стадо самок. Ревнуя к новорожденным самцам, они откусывают им тестикулы, поэтому бдительные матери скрывают детенышей в потаенных местах³³. (40) Аркадские ослы прозываются так, потому что впервые были завезены из Аркадии; они крупные и рослые. В поле нужнее более мелкие ослики, поскольку и от работы не бегут, и почти не жалуются на небрежение³⁴.

(41) Лошади (*equi*) названы так из-за того, что их выравнивали (*aequabantur*), когда запрягали в квадриги, и сочетали животных с равной статью и похожей прытью. (42) Рабочая лошадь (*caballus*) прежде называлась *cabo*, оттого что, ступая, оставляет копытом выемку в земле (*terram concavet*), чего с другими животными не бывает. (43) Затем скакун (*sonipes*) — потому что звучит ногами (*pedibus sonat*)³⁵. Лошади отличаются необыкновенной живостью: резвятся в открытом поле, чуют запах битвы, по звуку трубы устремляются в бой, стрекалом голоса пускаются вскачь, печалются поражению, торжествуют победе. Иные способны различить врага в битве и даже стремятся покусать неприятелей. Другие же и собственных хозяев узнают, и если переходят в чужие руки, становятся неуправляемы. Некоторые только своего хозяина и допускают к себе на спину и никого другого. Если же хозяин умер или убит, то проливают слезы обильные. Одна только лошадь способна плакать и ощущать печаль по человеку. В кентав-

³³ Похоже у Солина (27.27), Плиния (8.108) и Оппиана (С. 3.197). Плиний, однако, сообщает (8.174) о «преобладающей» популяции диких ослов во Фригии и Ликаонии, в то время как Африка, по его словам, славится деликатесом из мяса их детенышей.

³⁴ Об аркадских ослах ср. у Варрона (*Rust.* 2.1.14, 2.8.3), Колумеллы (7.1.1) и других. О полезности и неприхотливости осликов взято из Палладия (4.14.4).

³⁵ *Equus*, как и греч. ἵπλος, — рефлекс и.-е. **eḱuos*. *Caballus* (v.l. *cauallus*, сокращенная форма *cabo/cauo*), греч. καβάλλης (ἑργάτης ἵπλος у Гесихия) и рус. *кобыла* — заимствование из тюркского либо, что вероятнее, из фракийского (ЭССЯ s.v. **kobyła*, с выходом на Кибелу и, добавим, ее служителей-скопцов — ср. κάβηλος у Гесихия и глоссу *cabo* : *equus castratus*). Рус. *конь* по наиболее заманчивой гипотезе восходит к кельт. **konkos*/**kankos* ‘скакун’ (ЭССЯ s.v. **konь*). ‘Звонконогий’ (*sonipes*) — поэтическое обозначение коня начиная с Катуллы (63.40).

рах же смешались природы лошади и человека. (44) Перед боем по унынию либо бодрости лошадей принято предсказывать исход сражения³⁶.

Долог век у лошадей персидских, гуннских, эфиротских и сицилийских — больше пятидесяти лет; меньший срок, по расхожему мнению, отведен испанским, нумидийским и галльским³⁷.

(45) В породистых лошадях, по словам древних, прежде всего смотрят на следующие четыре качества: стать, красоту, достоинство (*meritum*) и масть. Во-первых, стать: чтобы корпус был мощный и плотный, рост соразмерен силе, бока вытянуты, живот максимально подтянут, круп округлый, грудь широкая и открытая, всё тело в узлах мускулов, нога сухая и твердая, подбитая впалым копытом. (46) Теперь красота: чтобы голова была небольшой и твердой, кожа вплотную прилегала к костям, уши маленькие и выразительные, глаза большие, ноздри широкие, шея выпрямлена, грива и хвост густые, копыта округлые и плотно сбитые. (47) Далее, достоинство: чтобы дух ее был отважен, ноги проворны, все члены трепетали, что служит признаком силы, — такую легко пустить вскачь с места в карьер и нетрудно остановить на полном ходу. Норов (*motus*) лошади узнается по ноздрям, сила — по трепету членов³⁸.

(48) Наконец, вот какие масти должны прежде всего учитываться: гнедая, золотая, розовая, миртовая, оленья, соловая, славоокая, пегая, серая, светлая, белая, чубарая, вороная. Ниже по рангу пестрая на основе гнедой и вороной; хуже всего пестрая от прочих мастей и пепельная³⁹. (49) Гнедого (*badius*) древние называли *uadius*, ибо

³⁶ Из Сервия (*Aen.* 12.82).

³⁷ Чуть искаженная цитата из Вегеция (*Mulom.* 3.6), а о сроке жизни — возможно, из Плиния (8.62). Аристотель также упоминает пятьдесят лет как максимальный срок, хотя большинство жеребцов-долгожителей доживают лишь до тридцати (кобылы — даже до сорока); обычная же продолжительность жизни лошадей определяется им от 18–20 до 25–30 лет (*HA* 576a27–b2).

³⁸ Всё это в основном почерпнуто из Палладия (4.13.2).

³⁹ *Badius, aureus, roseus, myrteus, ceruinus, gilvus, glaucus, scutulatus, canus, candidus, albus, guttatus, niger, uarius, cinereus*: аналогичные списки находим у Палладия (4.13.3) и Хирона (960). Пояснения к названиям и нашим переводам см. ниже. Терминология коневодства в латыни, как и в русском, пестрит иноязыч-

движется (*uadat*) решительней, чем прочие животные. Он же каштановый (*spadix*) или, как говорят, финиковый (*foenicatus*): слово *spadix* — от цвета финиковой грозди, которую сицилийцы называют *spadica*⁴⁰. (50) У славоокого (*glaucus*) же глаза как нарисованные и напитаны неким блеском (его-то древние и называли *glaucus*)⁴¹. Соловая (*gilius*) — айвового цвета с белым отливом⁴². Чуба-

ными заимствованиями (в русском, конечно, заимствования — а именно тюркские — преобладают, начиная со слова *лошадь*). *Розовая* (*roseus*) масть из Исидорова списка, о которой ниже речи не идет, соответствует *рыжей* (*russeus*) у Палладия (впрочем, в русской номенклатуре присутствует и розовая масть).

⁴⁰ *Badius* включается в италийско-кельтскую изоглоссу (др.-ирл. *buide* ‘желтый’, оский гентилиций *Vadius* и т.д.), не имеющую связей в других и.-е. языках. *Spadix* соответствует греч. *σπάδιξ*, означающему, по определению Авла Геллия, ‘сорванную ветвь финиковой пальмы с плодами’ (3.9.9); там же сказано: «*Quem colorem nos... ‘poeniceum’ dicimus, Graeci partim φοίνικα, alii σπάδικα appellant*»; и еще (2.26.9–10): «*Nam ‘poeniceus’, quem tu Graece φοίνικα dixisti, et ‘rutilus’ et ‘spadix’ poeniceae συνώνυμος... exuberantiam splendoremque significant ruboris, quales sunt fructus palmae arboris non admodum sole incocti, unde spadici et poeniceo nomen est: σπάδικα enim Dorici uocant auulsum e palma termitem cum fructu*»; чуть выше (2.26.8) *spadix* включено в перечень «названий красного» с всевозможными оттенками, наряду с *fuluus*, *flauus*, *rubidus*, *poeniceus*, *rutilus* и *luteus*. Похоже у Сервия в комментариях к *Georg.* 3.82, где Вергилий говорит о лошадях: *honesti / spadices glaucique*. В русском *гнедая* масть — темно- или красновато-рыжая с черным *нависом* (гривой и хвостом) — отличается от *бурой* — кругом бурой без всякой черни. Отсюда лат. *spadix* можно передать как «бурый» или «каштановый» (сохраняя растительную коннотацию); по поводу нашего перевода *foenicatus* как ‘финиковый’ ср., помимо прочего, исп. *datilado*.

⁴¹ Выше слово *glaucus* фигурирует в списке мастей Исидора (но его *нет* ни у Палладия, ни у Хирона), здесь же он явно заимствует из следующей глоссы Сервия (*Georg.* 3.82): «*Glauci autem sunt felineis oculis, id est quodam splendore perfusis*»; т.е. речь идет о глазной гетерохромии — распространенной и у кошек, и у лошадей, — при которой один глаз обычно серо-голубого или серо-зеленого цвета (греч. *γλαυκός*). Уже Авл Геллий (2.26.18) недоумевал по поводу использования Вергилием слова *glauci* в указанном месте, превратно истолковав его как название масти. Ту же ошибку совершают и современные переводчики. Наш перевод исходит из др.-рус. *славоочие* ‘соловые, т.е. серые глаза’ (= греч. *γλαυκότης*); по-русски лошадей-разноглазок называли еще «арлекинами».

⁴² Лат. *gilius* — вероятное заимствование из галльского (родственно рус. *желтый, зеленый, золотой*); *melinus* ‘айвовый’ — из греческого *μήλινος*. Глоссы поясняют *gilius* как цвет «средний между белым и красным» и даже «ржавый». В детализованной русской номенклатуре этой масти, помимо *соловой* (светло-

рая (*guttatus*) — белая в черных крапинах⁴³. (51) Светлый (*candidus*) и белый (*albus*) отличаются друг от друга: белый на самом деле бледный, а светлый белоснежен и напитан чистым светом⁴⁴. Серая (*canus*) названа так потому, что смешана из светлого и черного цветов. Пегая (*scutulatus*) зовется из-за круглых пегин, светлых на буром⁴⁵. (52) Пестрый (*varius*) — потому что имеет черты (*uiae*) разных цветов. У кого одни ноги белые, тех зовут *petili*, а у кого лоб — *calidi*⁴⁶. (53) Олений (*ceruinus*) — это тот, ко-

желтая при светлом же нависе), могут соответствовать также *буланая* (разных оттенков желтая, но с черным или темно-бурым нависом и обычно ремнем по хребту), *каурая* (рыжеватый, впрожелть, стан с таким же или посветлее нависом) и *саврасая* (стан такой же, как у кауры, но с темными хвостом, гривой и ремнем).

⁴³ Как масть *guttatus* встречается только у Исидора и Палладия; Марциал описывает этим словом цесарку (3.58.15). В русском для крапчатых двухцветных мастей два основных обозначения: *пегая* (в светлых пятнах по темному полю или наоборот, но пятна скорее крупные) и *чубарая* (в мелких темных пятнах по светлой шерсти, в черных пегинках на белом или рыжих на сером); кроме того, *чалая* означает серую масть с различными примесями (прежде всего имеется в виду чало-пегая — с белыми вкраплениями в серой шерсти) или одноцветный стан с контрастным нависом (черный с белым либо белый с черным).

⁴⁴ Ср. у Сервия (*Georg.* 3.82), а также у самого Исидора в другом сочинении (*Diff.* 1.55: о разделении белого и светлого по критерию природа-искусство): «Album natura, candidum studio siue cura. Albos ergo capillos, ceram candidam dicimus». В тех самых строках Вергилия «honesti / spadices glaucisque» противопоставляются «белым и соловым», окрашенным «наихудшим цветом». Ср. также др.-рус. *бронѣи* как окрас лошади (либо λευκός = *albus* ‘белый’, либо ψαρός ‘скворечий’).

⁴⁵ *Scutulatus* — букв. ‘щитная’, от *scutum* ‘щит’ (с конца 3-го века н.э. — в основном круглой или овальной формы). *Purpura* переводим как «бурый».

⁴⁶ Как замечает Андрэ, *uiae colorum imparium* — неловкая гиппалага для передачи «смешанных цветов». *Petilus* (v.l. *petilis*) — слово со скудной и сложной историей, с двумя нестыкующимися значениями (‘тонкий, слабый’ и ‘белоногий’), причем то и другое выводится только из глосс; при этом *petilam suram* одной из глосс (*PF* 225.1) вычленяется как фрагмент архаичного «Салийского гимна» (fr. 23 Sarullo) и поясняется как *ungulam equi albam* ‘белая лодыжка лошади’. Этимология остается невыясненной, но типологически ср. рус. *мухортый* с перекличкой ‘близны’ и ‘хилости’; как масть лошади слово это определяется как ‘гнедой, с желтоватыми подпалинами у морды, у ног и в пахах’ (Даль). *Calidus* (v.l. *callidus*) здесь никакого отношения к ‘горячности’ не имеет: это слово восходит к и.е. **kāl-* : **kəl* и родственно, в частности, греч. κηλίς ‘пятно’, др.-рус. *каль*

го в народе называют *guaranen*. Его же в просторечии зовут ‘забронзовелым’ (*aeranen*), потому что он цветом вроде как бронзовый (*aereus*). А миртовый (*myrteus*) — это темно-бурый (*pressus in purpura*)⁴⁷. (54) Сивый (*dosinus*) назван так потому, что цвет его — от осла (*asinus*), он же и пепельный (*cinereus*). Родом они от дикого племени, кого мы называем *equiferi*, и посему не могут перейти на городское положение⁴⁸. (55) Вороной (*maurus*) черного цвета, ведь по-гречески μαῦρος означает ‘черный’.

‘πῆλός, грязь’, рус. калуга ‘болото’ и калина. Вергилий (*Aen.* 5.565–567) описывает «фракийского коня» с обеими указанными Исидором особенностями — белой «звездой во лбу» и белыми же то ли цветками, то ли щиколотками (смотря как понимать метонимичное *uestigia primi pedis*).

⁴⁷ *Ceruinus* практически буквально переводится как ‘буланый’ (ср. тат. *болан* ‘олень, лось’; по-русски и лося можно назвать «буланным»), только у Исидора с учетом следующего впритык определения «миртового» имеется в виду скорее бурый цвет (коричневый, ореховый, искрасна черноватый) и соответствующая масть — между рыжей и вороною. *Guaranis* — очевидная контаминация двух позднелатинских германизмов: *waranio* (**wrainjō*-: ‘жеребец’) и *warantia* (**wratja*: ‘мареновая краска’). Любопытно отметить зеркальную германизацию упомянутого выше латинского *petilus* — др.-в.-нем. глоссу *fizzilfēh* ‘пестро-лодыжный’, в духе народной этимологии; и здесь Исидор, чувствуя, видимо, необходимость в уточнении, изобретает слово *aeranis*. Тут же (по ассоциации с пагиной на меди или бронзе?) он использует слово *myrteus* в неожиданном значении (в *Etym.* 6.11.3 оно явно означает ‘зеленый’), опять-таки требующем уточнения. Андрэ гадает, что именно Исидор имеет здесь в виду — может, красновато-коричневую кору мирта, или иссиня-черные ягоды? — но это примерно то же, что пытаться точно определить масть «сивки-бурки, вещей каурки». Нужно двигаться от реальных окрасок — в данном случае бурой или красно-гнедой, менее вероятно — иргрневой (рыжий стан со светлым нависом).

⁴⁸ И *dosinus*, и *cinereus* отсутствуют в общем списке выше. *Dosinus* на самом деле — еще один германизм (**dusna*- ‘коричневый, коричневатый, желтый’, ср. др.-сакс. *dosan* ‘*myrteus*’ — в подтверждение вышесказанного), Исидор использует его по созвучию с *asinus*, хотя лучше здесь подошел бы термин *murinus* ‘мышастый’. По-русски и сивая (средняя между серой и чалой), и мышастая масти предполагают пепельный отлив. Пепельная с темным ремнем, по описанию Альберта Великого (*Animal.* 22.2.1.53), — масть европейской дикой лошади, лесного тарпана, ближайшего родственника лошади Пржевальского, чья окраска — скорее, *саврасая* (светло-гнедая или песчано-желтая с темным нависом). Диких лошадей (*equi ferī*, ἵπλοι ἄγριοι) упоминают многие античные авторы, в частности Варрон приурочивает их к Ближней Испании (*Rust.* 2.1.5), а Стра-

Mannus — низкорослая лошадь, в народе ее зовут *brunicus*. Почтовых лошадей древние называли *ueredi*, потому что влекли повозки (*ueherent redas*), то есть везли их, или поскольку бегают по общественным дорогам (*uiae*), по которым обычно передвигались и *redae*⁴⁹. (56) Есть три рода лошадей: во-первых, породистые, пригодные для битвы и почестей⁵⁰; во-вторых, простые и заурядные, их запрягают, но верхом на них не ездят; в-третьих, рожденные от смешения разных родов, которых еще называют полукровками (*bigener*), поскольку рождены от непохожих родителей, как, например, мул. (57) Мул получает свое имя из греческого (ведь это греческое слово), либо оттого, что под ярмом у мельников

tardas molendo ducat in girum molas.
жерны для мелева вертит неспешны⁵¹.

бон — к Иберии же и Альпам (3.4.15 и 4.6.10). Логично отождествить *spanus* из списка Хирона с Исидоровым *dosinus*.

⁴⁹ Консентий называет *mannus* галльским словом (GL 5.364.9: *Gallorum manni*), но вероятней его иллирийское происхождение (ср. мессап. *Menzana* — лошадиное божество саллентинцев, а также алб. *mëz/mâz* ‘жеребенок’). *Brunicus* — очевидно, еще один сплав двух иноязычных заимствований: галльского или германского *buric(h)us* (‘маленькая лошадка’, глосса Порфириона к *terruit mannos* в Ног. *Carm.* 3.27.7, ср. FEW s.v. *būricus*) и германского *brun* ‘коричневый’; порусски можно передать как ‘каштанка’. *Reda* определяется Исидором как четырехколесная повозка в *Etym.* 20.12.2; это галльское слово, как и *ueredos* ‘скакун’, от глагола **uo-reid* ‘быстро ехать’ (Delamarre s.v. *ueredos* < *uoredos*); к позднему лат. *paraueredos* (с греч. префиксом) восходят нем. *Pferd* и франц. *palefroi*.

⁵⁰ Линдсей читает *oneribus* ‘для грузов’, Андрэ — *honoribus*, проводя параллель с назначением породистых лошадей «для цирка и священных игр» (Colum. 6.27.1).

⁵¹ Андрэ вычленяет эту фразу как стихотворную цитату (со ссылкой на Августина, *Epist.* 185.15); Жан Субиран в Приложении к его изданию указывает Луция Афрания как возможного автора (André 1986: 300). Характерные для стихотворной речи нарочитость (для помола зерна использовались скорее ослы, ср. у Катона, *Agr.* 10.1, и Варрона, *Rust.* 1.19.3) и игра слов (по-исидоровски — «этимология») говорят в пользу предложения Андрэ, хотя только *mola* ‘жернов, мельница’ определенно имеет греческое соответствие — *μύλη, μύλος* ‘то же’, а *mulus* сопоставимо в греческом разве что с *μύκλος* ‘похотливый; полоска на шее и ногах осла’ (Гесихий) или *μύχλος* ‘фокейское обозначение мула-производителя; развратник’ (Гесихий); ср. алб. *mushk* и слав. **mъskъ*, рус. *меск* ‘мул’, а также этно-

Иудеи утверждают, что Ана, племянник Исава, первым напустил ослов на стада кобылиц в пустыне, чтобы от этого противоестественного союза родились новые животные — мулы. Говорят, что и онагры с тою же целью напускались на ослиц: тем самым он изобрел спаривание, от которого рождались бы сверхбыстрые ослы⁵².

(58) Не иначе как человеческое усердие вывело через соитие иное, отличное животное, открыв иной вид благодаря неестественному скрещиванию. Так и Иаков добился противоестественно похожих расцветок: ведь овцы его приносили потомство, похожее на отражения покрывающих их баранов, которые они видели в зеркале вод⁵³. (59) То же самое случается, как говорят, и в лошадиных табунах, а именно породистых жеребцов показывают зачинаящим кобылам, благодаря чему те могут зачать и родить по-

ним Μισοί — ведь именно мисийцы, по словам Анакреонта, вывели помесь осла с лошастью (μῖξιν ὄνων πρὸς ἵπλους, fr. 35 Bergk).

⁵² У Исидора Ана — *abnepos* (букв. ‘праправнук’) Исава, однако в «Книге Бытия» всё не так однозначно: он мог быть и его тестем (ср. *Быт.* 36:2 и 14, а также 26:34, где этот тесть Исава фигурирует под альтернативным именем «Беэр Хеттеянин»); переводим как «племянник» в общем смысле «соплеменника». Рассказ Исидора опирается на *Быт.* 36:24 и комментарий Иеронима к этому месту (*Quaest. hebr. in Gen.* 36:24). Вот как в оригинале: אֲנָהּ אֵת־הָיִם בְּמִדְבָּר. הוא עָנָה אֲשֶׁר מִצָּא אֶת־הָיִם בְּמִדְבָּר. «Этот тот Ана, который нашел *теплые воды* в пустыне» (*aquas calidas* в Вульгате). В другой, не менее древней, экзегетической традиции (включая Талмуд) евр. *uētim* связывалось с греч. ἵμιονος ‘мул; лошак’, букв. ‘полуосел’, а вся фраза понималась как сообщение об *изобретении мулов* Аной; однако мул по-еврейски — מִדְבָּר, а אֶת־הָיִם означает именно ‘находить’, не ‘изобретать’. Заметим, что латинизированным *iatim* Иероним (скорее, по недосмотру, чем с умыслом) обозначает не мулов, а тех самых «сверхбыстрых ослов», продукт скрещивания онагров с кобылицами, о котором в *Быт.* 36:24 речи не идет. Такая помесь обсуждается также у Колумеллы (6.37.3–4).

⁵³ См. *Быт.* 30:32–42 и комментарий Иеронима *ad loc.* Уловка Иакова с целью получить и нарастить собственное стадо из скота Лавана заключалась в манипуляциях с пестрыми прутьями, которые он подкладывал в водопойное корыто, куда самки смотрели во время случки и, видя «подправленные» отражения самцов, начинали похожее потомство, переходившее по условиям договора с Лаваном к Иакову.

хожих. И любители голубей выставляют в местах их обитания изображения прекраснейших голубей, чтобы птицы, захваченные их видом, порождали похожих. (60) По этой же причине некоторые остерегают беременных женщин глядеть на безобразнейшие лица животных, как кинокефалы или обезьяны, дабы, увидев такое, не родили похожее потомство. Такова ведь природа женщин — производить потомство, похожее на то, что они увидели либо мысленно представили в пылу и на вершине страсти, в момент зачатия. Ибо в свершении Венерином душа заносит внешние формы вовнутрь: насыщенная их отпечатками, она умыкает их облик в собственную природу⁵⁴. Полукровками среди животных называют рожденных от родителей разных видов. Таковы мул — от кобылы и осла; лошак (*burdo*) от коня и ослицы; гибриды (*hybridae*) от вепрей и свиней; титир (*tityrus*) от овцы и козла; муфлон (*musmo*) от козы и барана: он вожак стада⁵⁵.

⁵⁴ Андрэ читает *anima* 'душа' вместо *animal* 'животное' большинства рукописей, обосновывая свой выбор переключкой этого места с разбором влияния внешних впечатлений в момент зачатия на производимое потомство у Плиния, 7.52 (где говорится также о том, что более выраженное в сравнении с животными типологическое разнообразие человека обусловлено «скоростью помыслов, быстротой духа и переменчивостью нрава»). Всё это обсуждение (от лошадей до женщин) находит, кроме того, параллели в указанном комментарии Иеронима к *Быт.* 30, а также «Гинекологии» Целия Аврелиана (1.50 Drabkin & Drabkin).

⁵⁵ Весь этот список «полукровок» (*bigenera*) находим также в стихотворении младшего современника Исидора Евгения Толедского (*Carm.* 42), с добавлением *lyscisca* — помеси волка и собаки (ср. *lysciscus* у Исидора чуть ниже, 12.2.28). *Hybrida* (у Евгения *ibris*) изначально могло обозначать продукт скрещивания дикого и домашнего животных одного вида, прежде всего кабана и свиньи (ср. Plin. 8.213, Mart. 8.22), позже — и другие помеси: *imber* у Плиния (8.199) обозначает отпрыска муфлона и овцы, а в глоссах находим *iber*: ἀπὸ βοῦς καὶ τίτῦρου 'от коровы и козла', ἤμιονος 'мул' (CGL 2.235.57, 2.77.52), *hier*: ἀπὸ πρόβατον καὶ τίτῦρου 'от овцы и козла' (2.240.10), *imbrum*: ἤμιονον, πρόβατον 'мул, баран' (2.77.29). *Musmo* (= *mufro* 'муфлон') описывается Плинием в указанном месте как обитающее в Испании и особенно на Корсике животное, напоминающее и барана, и козла; в глоссах *mosmo dux gregis ex capra et ariete natus* 'вожак стада, рожденный от козы и барана' (CGL 5.507.35, 573.5, ср. Serv. Georg. 3.446), но также *musimonis: breuis muli equis similis* 'низкорослые мулы, похожие на лошадей' (644.13) и *musimones: asini, muli aut equi breues* 'низкорослые ослы, мулы или лошади' (*Non.* 137.21). *Tityrus*

II. О ХИЩНЫХ ЗВЕРЯХ. (1) Название хищных зверей (*bestia*) в собственном смысле относится ко львам, пантерам, тиграм, волкам и лисам, собакам и обезьянам и прочим, кто свиреп пастью либо когтями, исключая змей⁵⁶. Хищники прозваны так от силы (*uis*), которою свирепы⁵⁷. (2) Зовутся дикими зверями (*ferae*), поскольку наслаждаются естественной свободой и влекомы (*ferantur*) своим влечением. Ведь они вольны в своих желаниях, бродят туда и сюда, и куда дух их ни поведет, туда и влекутся⁵⁸.

(3) Название льва в латыни было усвоено из греческого. Ведь по-гречески он зовется λέων; имя это побочное, поскольку отчасти испорченное. Вот *leaena* ('львица'), как и *dracaena* ('дракониха'), — вполне греческие имена. А поэты, случается, используют *lea* вместо *leaena*⁵⁹. И по-гречески, и по-латыни лев толкуется как 'царь', ибо он владыка всех зверей. Род львиный, как говорят, троякий.

(= греч. τίτρος) объясняется Сервием (*Ecl.* 1 *pr.*) как лаконское слово для крупного барана — предводителя стада; у Юния Филаргирия к тому же месту читаем: *Tityrum arietem uel hircum Siculi dicunt* 'титиром сикулы называют барана или козла'; из схолии к Феокриту (3.2) узнаем, что так называли козлов или сатиров. Всё это слова инородные (отсюда и вариативность значений), с неясной этимологией — характерно, что и сам Исидор воздерживается здесь от языковых фантазий. Даже о происхождении столь важного и сегодня слова *гибрид* можно только гадать: недостаточно обосновано сближение с греч. ὄβρις 'насилие, наглость' и ὄβρις 'гибрида' (ночная хищная птица, упоминаемая Аристотелем в *HA* 615b10, возможно *Strix bubo*), как и с кимр. *efrydd* 'увечный'.

⁵⁶ Из Августина (*Gen. ad litt.* 3.11.16).

⁵⁷ Следует помнить о спирантном произношении начального согласного в *bestia*. В *Diff.* 1.248 дается иная этимология — «от разорения» (*a uastando*).

⁵⁸ Похоже у Сервия (*Aen.* 1.215) и у самого Исидора в *Diff.* 1.248, где также указано различие между *bestia* и *fera*: «всякий хищник зверь, но не всякий зверь хищник»; *bestia* переводим как «хищный зверь» или «хищник», *fera* — этимологически точным «зверь» (или «дикий зверь»).

⁵⁹ *Leo* названо «побочным именем» (*nomen nothum*), поскольку в косвенных падежах отклоняется от своего греч. образца, ср. род. п. *leonis* и λέωντος. С *leaena*, от греч. λέαινα, такого не происходит; морфологическое сближение этого имени с *dracaena* почерпнуто из Сервия (*Georg.* 3.245) и еще дважды воспроизводится в тексте 12-й книги (12.1.31 и 12.7.50). Насколько привычным было употребление *lea* в поэзии, можно судить по грамматике Пробу, недоумевающему, почему в *Ecl.* 2.63 Вергилий использовал не его, а *leaena* (GL 4.82.27). В греческом имя льва тоже заимствование — из семитских или, возможно, египетского.

(4) Те, что с коротким станом и курчавой гривой, невоинственны. А длинные и с волосом прямым резки. Их настроение угадывается по их челу и хвосту. Их доблесть — в их груди, а крепость — в голове. Окруженные охотниками, вперяются глазами в землю, дабы меньше страшиться вида рогатин. Они боятся скрипа колес, но еще больше — огней⁶⁰. (5) Когда спят, очи их бдят. Когда ходят, хвостом заматают следы, чтобы охотник не выследил. Когда рождается детеныш, он, говорят, спит три дня и три ночи, а затем рыком и ревом своими, от которых всё логово сотрясается, отец пробуждает спящего львенка⁶¹. (6) В отношении человека природа льва такова, что если он не ранен, то не может рассвирепеть. Милосердие их очевидно по многочисленным примерам: они щадят распростертых на земле, попавшимся пленникам позволяют вернуться восвояси, людей убивают, только если очень голодны⁶². О них у Лукреция:

...scymnique leonum.
...и детеныши львов⁶³.

(7) Тигр назван так из-за своего стремительного бега, ведь у персов и мидийцев стрела называется *tigris*. Хищник этот отличается пестрыми пятнами, дивной силой и быстротой. Именем его названа и река Тигр, ибо она стремительней всех других рек. Больше всего тигров рождает Гиркания⁶⁴.

⁶⁰ Вслед за Солином (27.13) Исидор объявляет *три* разновидности львов, но описывает лишь *две*; ср. Plin. 8.46 («leonum duo genera»). Далее изложение по Солину (27.18–20) и Плинию (8.49–52); у Плиния самый полный список львиных страхов: скрип колес, порожние повозки, пение и гребешки петухов, огни.

⁶¹ Здесь перечислены «три природных особенности» льва согласно 1-й главе «Физиолога», хотя и не дословно: в частности, там говорится, что львенок рождается мертвым, а на третий день отец воскрешает его своим дыханием; «бдение очей» уточняется как сон с открытыми глазами.

⁶² Составлено на основе Сервия (*Aen.* 12.6), Солина (27.15) и Плиния (8.48); у последнего и дальше развивается тема *leo clemens* (8.56–58).

⁶³ Lucr. 5.1036–1038: «И не успели еще зародиться ни когти, ни зубы / У молодого потомства пантер и у львят, как они уж / Когтем и лапою бьют и пускают в защиту укусы». Даже в развернутом виде цитата не кажется здесь уместной.

⁶⁴ За исключением *à propos* о Гиркании, текст очень близок «Медской эпита-

(8) Пантера имя получила за то, что она друг всем животным, за исключением дракона, или поскольку радуется обществу сородича и, если что принимает, то в ответ одаривает похожим. Ведь по-гречески $\pi\alpha\nu$ — ‘всё’. Зверь этот украшен мелкими крапинками, как бы множеством круглых глазков, черных или белых на красно-желтом фоне⁶⁵. (9) Рожает пантера только раз, и причина тому очевидна: когда детеныши возрастают и набираются сил в утробе матери и готовы уже родиться, они не терпят промедлений и начинают терзать когтями тяжелое плодом влагалище, словно это препятствие для рождения, и мать, подстрекаемая болью, не столько производит их на свет, сколько выбрасывает. Впоследствии, если плодородное семя снова вливается в поврежденную и исцарапанную матку, оно в ней не удерживается, а без пользы отскакивает. Согласно Плинию, животные с острыми когтями неспособны часто производить потомство — детеныши, вращаясь в утробе, наносят им внутренние повреждения⁶⁶.

(10) Барс (*pardus*) — второй после пантеры, это пятнистый род,

ме» (*Epit. Alex.* 67). «Пятнистость» скорее подходит леопарду, а не каспийскому «полосатому тигру» (*Panthera tigris virgata*), о котором по идее должна идти речь. Греч. $\tau\acute{\iota}\gamma\rho\varsigma$, откуда лат. *tigris*, в значении ‘тигра’ (или ‘тигры’, ж.р.) впервые отмечено у афинских комедиографов Алексиды (fr. 204 Kock) и Филемона (fr. 47 Kock): в обоих фрагментах упоминается о присылке диковинного животного в Афины Селевком, наследником Александра. Более употребимым было название реки $\tau\acute{\iota}\gamma\rho\varsigma$. В иранских языках действительно имеем авест. *tīyri-* и перс. *tīr* ‘стрела’, авест. *tīyra-* и др.-перс. *tīgra-* ‘острый, заостренный’ (родственные, в частности, греч. $\sigma\tau\acute{\iota}\gamma\mu\alpha$); при этом Тигр в др.-перс. назывался *Tigrā-* — однако ни со стрелой, ни со стремительным хищником не связывался (др.-перс. гидроним скорее всего заимствован из аккад. *Idiglat*, которое само восходит к шумер. *Idigna*). У Варрона (*Ling.* 5.100) читаем: «тигр, он же и пестрый лев, кого до сих пор поймать живым не удавалось; слово это из армянского языка: ибо *tigris* там зовется и стрела, и стремительнейшая река». В др.-арм. имеем только $u\text{ł}q$ ‘копье’ (*tēg*, род. п. *tigi* — иранское заимствование, ср. перс. *tīy*, *tēy* ‘острие’).

⁶⁵ Описание окраски — по Солину (17.8), ср. Plin. 8.62. Термины *panther*, *pardus* и *leopardus* обозначают одно и то же животное (*Felis pardus* = *Panthera pardus*), только первый — самку, два других — самцов (ср. Plin. 8.63). Исидоровы этимологии исходят из греч. $\pi\alpha\nu$ ‘всё’ + $\theta\eta\rho$ ‘зверь’ или $\alpha\nu\tau\acute{\iota}$ ‘в обмен’; на самом деле *panther* заимствовано откуда-то с Востока, ср. др.-инд. *puṇḍarīka-* ‘тигр’.

⁶⁶ И у Плиния (8.43), и раньше него у Геродота (3.108) не пантера, но *львица*

крайне быстрый и кровожадный: как прыгнет — сразу убивает жертву. (11) Леопард рождается от союза львицы и барса, дающего начало третьему [роду]. Вот и Плиний в *Естественной истории* говорит, что лев сходится с самкой барса, львица — с барсом, и от обоих союзов производится ублюдочное потомство, вроде мула или лошака (*burdo*)⁶⁷.

(12) Носорог (*rhinoceron*) прозван так греками, на латынь переводится как 'рог на носу'. Он же единорог — четвероногое с одним рогом посреди лба, настолько острым и сильным, что всякого, на кого нападает, протыкает насквозь или пронзает. Часто он сражается и со слонами и повергает их, поразив в живот. (13) Он настолько могуч, что ни одному охотнику не под силу его изловить. Но по словам писавших о природе животных, на его пути подсаживают девственницу, которая открывает приближающемуся единорогу лоно, тот опускает туда голову, отбросив всякую свирепость, и так пленяется, убаюканный и будто беззащитный⁶⁸.

(14) Слон (*elephantus*) назван, как полагают греки, от громадности своего тела, имеющего форму горы — а гора по-гречески *λόφος*. А у индийцев он зовется *barro*, от голоса; отсюда же и *barritus*, его рев, и *ebur*, его клыки. Рыло же его называется *proboscida* ('хобот'), поскольку им он подносит пищу ко рту: он напоминает змею, защищенную оплотом из слоновой кости⁶⁹. (15) Древние римляне

предстает героем этой фантастической истории; Аристотель (*HA* 579b1–5) отвергает ее как неловкую попытку объяснить редкость львов.

⁶⁷ У Плиния (8.42) читаем лишь о силе либидо у львов и о множестве разных помесей, рождаемых в Африке; у Солина (17.11) — о «низкородных» львах, рождающихся от львицы и барса. Исидор воспринимает непривычное поздне-латинское *leopardus* как название *помеси* — хотя чуть ниже термин *camelopardus* верно толкуется им из сочетания *качеств* двух животных.

⁶⁸ Основной источник здесь Солин (52.39–40); рассказ о девственнице — из Григория Великого (*Moral.* 31.29): он несколько отличается от приводимого в «Физиологе» (35). Очевидно, термины *ῥινόκερος* и *μονόκερος* изначально обозначали разных животных: первый — индийского *Rhinoceros unicornis*, второй — один из двух африканских видов (на самом деле *двурогих*), белого или черного носорога. Элиан (*NA* 16.20) рассказывает об индийском *μονόκερος* с местным названием *καρτάζωνος* (*recte* *καρυάζωνος*, ср. др.-инд. *khadgā* — 'носорог').

⁶⁹ Греч. *ἑλέφας* в конечном счете восходит, по-видимому, к хамито-семитско-

называли слонов ‘луканскими быками’ (*boues Lucas*) — быками, потому что не видели до того более крупного животного, а луканскими, поскольку впервые Пирр выставил их на бой с римлянами в Лукании. Персы и индийцы водружают на них деревянные башни и мечут оттуда дротики, как со стены. Слоны премного сильны интеллектом и памятью. (16) Ходят стадами; приветствуют движением, на какое способны; бегут от мыши; совокупаются, отвернувшись; когда рожают, детеныша отправляют в воду либо на острова из-за враждебных им драконов, которые умерщвляют их, обвив кольцами. Плод вынашивают два года и рожают лишь одного и однажды. Живут они по триста лет. Прежде слоны водились только в Африке и Индии, а ныне — только в Индии⁶⁹. (17) Грифон (*gripes*) зовется так, потому что это животное крыла-

му **leb-* ‘слон’: отсюда егип. *šbw*, давшее *ebur*, но *barro* (в *Etym.* 16.5.19 и 19.17.8 Исидор использует классическое *barrus*) и *barritus* к *ebur* не имеют отношения, а связаны, возможно, с др.-инд. *bṛ̥mhati* (*vṛ̥mhati*) ‘реветь (о слонах)’. В *Etymologicum Magnum* (s.v. ἐλέφας) искусственная форма ἐλέβας выводится из ἔλος ‘болото’ и ἐπιβαίνω ‘покрывать’: из-за большого веса слоны совокупаются в воде. Προβοσκίς ‘хобот’ действительно образовано от βόσκειν ‘кормить, питать’. В словах об «оплоте из слоновой кости» Андрэ усматривает отсылку к Lucr. 2.540–541.

⁶⁹ О первой встрече римлян со слонами в Лукании (в 280 г. до н.э.) ср. Plin. 8.16 и Varro *Ling.* 7.39; об интеллекте и памяти слонов — Plin. 8.1 и Sol. 25.2. Согласно Андрэ, *motu, quo ualent, salutant* относится к способности слонов преклоняться (προσκυβεῖν) перед царями (Arist. *HA* 630b20, Ael. *NA* 13.22), но скорее здесь отсылка к Солину (25.2) — о мавританских слонах, приветствующих восход солнца «движениями, какими могут». О страхе перед мышью, вражде с драконами, однократных родах и продолжительности жизни слонов ср. Plin. 8.28–29, 32–33 и Sol. 25.7, 9–10. По поводу спаривания Исидор черпает из Солина (27.16), у кого *auersi coeunt* рыси, верблюды, слоны, носороги и тигры; это неполная цитата из Плиния (8.173), которую веками трактовали в том смысле, будто названные животные совокупаются, отвернувшись друг от друга, то есть спиной к спине: отсюда идея сексуальной скромности слона, которому приходится раззадоривать себя мандрагорой, в «Физиологе» (20). Дело тут в превратном толковании Аристотеля, который (*HA* 500b15 et al.) выделяет класс четвероногих, «мочащихся назад» (ὀπισθοουρητικά) (рысь, лев, верблюд, заяц и др.), уточняя, что все четвероногие самки — «опистуретики», и связывает с этой особенностью выбор позиции при спаривании, а именно ὀπισθεν (579a31) или πυγῆδόν (539b22), то есть ‘сзади’ (вопреки LSJ) — но не ἀντίπυγος (540a14) ‘зад к заду’, как некоторые насекомые и т.д.; отдельно он останавливается на спаривании слонов (540a21):

тое (pinnatus) и четвероногое (quadrupes). Звериный этот род родится в Гиперборейских горах. Телом они точь-в-точь львы, крыльями и лицами походят на орлов, лошадям смертельные недруги. Но и людей, завидев, на части разрывают⁷⁰. (18) Хамелеон окрашен не одним цветом, но многими и разными, как барс. Название его звучит <как приземленный лев>. Тельце хамелеона этого легко переменяет цвет под те цвета, какие видит. Другим животным нелегко перемениться так из-за дородности их тела⁷¹. (19) Жираф (camelopardus) назван так, потому что подобно барсу усыпан белыми пятнами, шеей подобен лошади, ногами быку, головой верблюду. Водится он в Эфиопии⁷².

(20) Рысь (lincis) названа так, поскольку причисляется к роду волков. Спина у этого зверя испещрена пятнами, как у барса, но походит рысь на волка: он λύκος, она — *lynxis*. Говорят, ее моча твердеет и превращается в драгоценный камень, называемый *ligurius*, и есть доказательство, что и сами рыси об этом знают, так как некая природная ревность заставляет их прикрывать, насколько возможно, выделяемую жидкость песком, чтобы помешать человеку использовать такое ценное выделение. По Плинию Секунду, рыси рожают не больше одного детеныша⁷³. (21) Бобры (castores) так названы от оскотления (a castrando): их тестикулы идут на

«ὄχευεται δ' ἡ μὲν θήλεια συγκαθειῖσα καὶ διαβαίνουσα, ὁ δ' ἄρρην ἐπαναβαίνων ὄχευει». Лат. *auersi* передает как раз ἀντίλυγοι (или ἀλόστροφοι, Орр. С. 3:501).

⁷⁰ Источники Исидора здесь — Сервий (*Ecl.* 8.27), Плиний (10.136) и Солин (15.22). *Gripes* — поздняя форма *grups* = греч. γρύψ, от γρυλός ‘крючковатый’. Исидорова этимология подразумевает сложение *grus* ‘журавль’ и *pes* ‘нога’.

⁷¹ Лакуну Андрэ заполняет по глоссам: *quasi humilis leo* = греч. χαμαιλέων, букв. ‘земнолев’. Источники Исидора здесь — Arist. *HA* 503b3 sq. и Aug. *Trin* 11.2.5.

⁷² Ср. Varro *Ling.* 5.100, Sol. 30.19, Plin. 8.69 (у всех этих авторов, впрочем, *camelopardalis* = греч. καμηλοπάρδαλις ‘верблюдолеопард’).

⁷³ Ср. Sol. 2.38 и Plin. 8.136–137; у Плиния и в *Etym.* 16.8.8 камень назван *lynxius*. Греч. λυγούριον (λυκούριον, etc.; у Гесихия — ἤλεκτρον ‘янтарь’, у Страбона (4.6.2) — особый янтарь из Лигурии, у Диоскорида (2.81.3) — ἤλεκτρον πτερυγοφόρον ‘перьяносный янтарь’) этимологизировалось как λύγξ ‘рысь’ + οὔρον ‘моча’. У Плиния (8.43) говорится о единственном детеныше *львицы* (ср. выше, 12.2.9). Лат. *lincis* (= греч. λύγξ) — и.-е. имя, отмеченное также в армянском, германских и балто-славянских (лит. *lišis*, рус. *рысь*) и с натяжкой возводимое

лекарства, поэтому, охотников почуяв, они сами себя оскопляют, откусывая свое достоинство. О них у Цицерона в *Скавриане* (2.7): «Откупаются тою частью тела, из-за которой больше всего за ними гоняются». И у Ювенала (12.34–36):

...qui se
eunuchum ipse facit, cupiens evadere damno
testiculi.

...который себя превращает
В евнуха, чтоб избежать гибели из-за тестикул.

4

(22) Они же и *fibri*, кого еще зовут ‘понтийскими собаками’ (*Pontici canes*)⁷⁴. Медведь (*ursus*), как говорят, получил свое имя потому, что придает форму своему детенышу при помощи рта (*ore*) — как бы *orsus*. Рассказывают, что медвежата рождаются бесформенными, а мать, произведя на свет некую телесную массу, затем ее вылизывает и формирует части тела. Отсюда и стих:

Sic format lingua fetum cum protulit ursa.
Вылизать плод языком в медвежонка медведица хочет.

Но это вызвано преждевременностью родов: ведь рождает медведица уже на тридцатый день, вот и выходит, что скорое вынашивание производит бесформенное потомство. Голова у медведей слабая, их главная сила — в передних лапах и чреслах, поэтому нередко они встают на задние лапы⁷⁵.

к корню **leuk-* ‘светить; видеть’, но *λύκος* с ним едва ли связано, восходя к и.-е. **ulh²o-*.

⁷⁴ Из Сервия (*Georg.* 1.58); ср. *Etym.* 19.27.4 и *Plin.* 8.109. *Castor* — из греч. κάστωρ с неясной этимологией (едва ли от имени одного из Диоскуров); бобровая струя (*castoreum*, κάστωρίον) выделяется не яичками самца, а псевдожелезами бобров обоих полов; с древности она высоко ценилась как лекарственное средство (в частности, гинекологическое), из-за чего бобры рано перевелись в материковой Греции — уже Геродот (4.109) локализует ее добычу в Причерноморье. Фантастическую этимологию *fiber* приводит Варрон (*Ling.* 5.79): «потому что бобр обычно виден прежде всего с края речного берега (*ab extrema ora fluminis*), правого или левого, а древние называли край *februm*».

⁷⁵ Стих приписывают Петронию (*Anthologia Latina* 690.3 Riese). Показательней у Овидия (*Met.* 15.379–381): «И медвежонок: родясь, он первые дни еле-еле / Жив, он лишь мяса кусок, — но мать его лижет и членам / Форму дает, и малыш

(23) Волк (*lupus*) — греческое имя, перенесенное в наш язык. Ведь греки называют волков λύκοις, и прозван λύκος по-гречески от своих нравов — от того, что с хищным бешенством убивает всё, что ни встретит. По другим, название волков восходит к *leopus*, поскольку сила их, как и у льва, — в их лапах: кого своею лапою прижмет, не выживает. (24) Это зверь хищный и кровожадный. Селяне утверждают, что человек теряет дар речи, если волк увидит его первым; отсюда и кому-то, кто умолк внезапно, говорят: *lupus in fabula*. Но если волк почует, что первым увидели его, всю свою дерзость, от свирепости идущую, теряет. Спариваются волки не больше двенадцати дней за весь год. Способны терпеть сильный голод и после долгого поста поглощают кучу пищи. В Эфиопии водятся волки с гривой на шее и настолько цветастые, что, говорят, нет такого цвета, какого бы на них не было⁷⁶.

(25) У *canis*, латинского имени собаки, по-видимому греческая этимология: по-гречески собака — κύων. Хотя некоторые считают, что имя это — от звучания (*canor*) их лая, который раздаётся так звучно; отсюда же и *canere* ('петь'). Собаки необыкновенно чутки, ибо они умнее всех остальных животных. (26) Они одни понимают свои имена; любят своих хозяев; охраняют жилища хозяев; го-

получает медвежью наружность». Но Исидор черпает из Сервия (*Georg.* 3.247) и Плиния (8.127). На самом деле *ursus* — общее и.-е. имя (др.-инд. *ṛkṣa-*, др.-ирл. *art*). О преждевременности — ср. Sol. 24.7, о слабой голове — Sol. 24.7 и Plin. 8.130. Беременность медведицы длится в действительности около 6 месяцев.

⁷⁶ *Lupus* родственно λύκος, но не «перенесено» из греческого (зато у Исидора проглядывает еще одно родственное слово: λύσσα = *rabies* 'бешенство'); *leopus* понимается как *leo* 'лев' + *πούς* 'нога'. Историю о потере речи и пословичном «волке в басне» Исидор повторяет в *Etym.* 1.37.28; первая часть почерпнута, видимо, у Амвросия (*Hex.* 6.4.26), но отражает широко распространенное поверье — ср. Plin. 8.80, у греков λύκον ἰδεῖν 'увидеть волка' (Theos. 14.22, намек у Платона, *R.* 336d); вторая часть, старая римская пословица *lupus in fabula*, то есть «о волке речь, а он навстречь», привязана к первой уже у Сервия (*Ecl.* 9.52). — О двенадцати днях спаривания — из Солина (2.36) и Плиния (8.83); Плиний, похоже, спутал период течки со сроком вынашивания, поскольку и Аристотель (*HA* 580a15), и Элиан (*NA* 4.4) именно этот срок определяли в 12 суток — символизирующих время, за которое обратившаяся в волчицу Лето добралась от гиперборейцев до Делоса. — Об «эфиопском волке» — из Солина (30.24), где он, однако, назван *lycaon* 'гиеновидная собака' (но греч. λυκάων — синоним λυκάνθρωπος 'волколак').

товы отдать за них жизнь; охотно гонятся за добычей вместе с хозяином; не бросают тело хозяина, даже если тот мертв. Вообще, их природа такова, что не могут обходиться без человека. У собак два основных качества: выносливость и быстрота. (27) 'Щенками' (*catuli*) расширительно называют детенышей любых зверей, но в строгом смысле это детеныши собаки, уменьшительное от *canis*. (28) По Плинию, *lycisci* — это псы, рожденные от волка и собаки, которые, бывает, сходятся друг с другом. А у индийцев в обычае связывать и оставлять на ночь в лесу сучек, на которых запрыгивают тигры, и от союза этого рождаются столь суровые и сильные псы, что в схватке повергают львов⁷⁷. (29) Лис (*uulpis*) именем — как будто *uolupis*: вертляв ногами и не бывает, чтобы бегал по прямой, всегда только петля и запутывая путь. Это животное хитро, гораздое обманом завлекать в ловушки. Так, если кончилась еда, лис мертвым притворяется, и когда птицы опускаются к мнимому трупу, хватает их и пожирает⁷⁸. (30) У обезьяны (*simia*) греческое имя, то есть 'курноса': ведь потому и говорим мы *simiae*, что нос у них обкорнанный и морда мерзкая, уродливо изрезана морщинами; хотя и козочки тоже курносы. Другие полагают *simiae* латинским словом, поскольку в обезьянах якобы заметно большое сходство (*similitudo*) с человеческим умом, но это заблуждение. (31) Они чутки к стихиям, и радуются новой луне, а половинной и на убыли печалются. Детенышей, которых любят, носят на руках, а те, кем пренебрегли, сами льнут к матери. Всего их пять родов. Керкопитеки хвоста-

⁷⁷ Как и в случае с *lupus* и λύκος, *canis* не производно от κύων, но родственно. От *canere* производит лат. имя собаки Варрон (*Ling.* 7.32). О *ликисках* — из Сербия (*Ecl.* 3.18: со ссылкой на Плиния, у которого о них ничего нет). О случке с тиграми ср. Sol. 15.11 и Plin. 8.148, а также *Epitoma rerum gest. Alex. Magni* 67.

⁷⁸ В названии лиса Исидору видится *uolio* 'вертеть, кружить' + *pes* 'нога', у других (Varro *Ling.* 5.101, Quint. *Inst.* 1.6.33) первым слагаемым берется *uolo* 'летать, лететь', в сложении давая *uolipes*. На деле лат. *uolpes*, *uulpes* встроено в и.-е. комплекс обозначений лисы и других мелких хищников (др.-инд. *lopāśá-*, греч. ἄλωπιξ), хотя толкование связей между ними затруднительно и не обходится без не менее смелых гипотез — напр., **ul-o-pek-* 'губитель скота' (см. ЭССЯ s.v. **lisa*). Об избегании лисом прямых путей — из Григория Великого (*Moral.* 19.1).

ми обладают; такую обезьяну с хвостом иные называют *clura*⁷⁹. (32) У сфингов головы косматы и выпирающие груди, их можно приручить, чтобы забыли дикость. Кинокефалы тоже схожи с обезьянами, но лицами напоминают псов, отсюда и название⁸⁰. (33) Сатиры довольно приятны на вид, непоседливы и без конца жестикулируют. Каллитрихи отличаются от прочих почти во всех отношениях: у них длинная борода и широкий хвост⁸¹. (34) Леонтофон (*leontophonos*) — небольшой зверь, зовется так потому, что его ловят, сжигают, а пеплом его посыпают мясо и кладут на перекрестке, и оно убивает львов, какое бы малое количество те ни съели⁸². (35) Дикобраз (*histris*) — африканское животное, похожее на ежа (*ericus*). Назван так по свисту (*stridore*) своих иголок, которыми, тряхнув спиной, стреляет, чтобы ранить преследующих собак⁸³. (36) Энидр (*enhydros*) — маленький зверек, который водится в воде, особенно же в Ниле. Найдя спящего крокодила, он обкатывается в глине и затем через пасть проникает тому в живот, раздирает ему все внутренности, и тот умирает⁸⁴.

⁷⁹ О курносости — из Сервия (*Ecl.* 10.7): лат. *simus* от греч. σιμός; связь *simia* с *similis* обозначена уже Эннием (*Sat.* 69 Vahlen). О поведении обезьян — из Солина (27.57) и Плиния (8.215). *Cercopiteci* = κερκοπίθηκος, букв. ‘хвостатые обезьяны’; *clura* объясняется «потертыми ягодицами» (*a clunibus tritis*) обезьян (*PF* 48.11).

⁸⁰ Ср. Sol. 27.58–59. Сфинга (σφίγξ) обитала в Эфиопии (Plin. 8.72, Str. 16.4.16) или Индии (Ael. *NA* 16.15), что исключает отождествление с шимпанзе. Кинокефала (κυνοκέφαλος ‘псиглавец’) по описанию Аристотеля (*HA* 502a19–22) можно отождествить с павианом-гамадрилом (*Papio hamadryas*), священным животным египтян. Интересные подробности ср. также у Диодора (3.4–5).

⁸¹ Ср. Sol. 27.60 и Plin. 8.216. Плиний (7.24) и Элиан (*NA* 16.15) помещают σάτυροι в Индии: возможно, имеются в виду гиббоны или орангутанги. Καλλιτρίξ, букв. ‘прекрасноволосый’, похож на гверцу (*Colobus abyssinicus*) из семейства мартишковых.

⁸² Греч. λεοντοφόνος означает ‘убийца льва’; о «зверьке» с таким именем упоминают Гесихий (s.v. λεοντοφόνον) и Элиан (*NA* 4.18), Аристотель уточняет, что он водится в Сирии (845a28). Исидор черпает из Солина (27.21) и Плиния (8.136).

⁸³ Ср. Sol. 30.28 и Plin. 8.125. Название — от греч. ὑστρίξ, которое этимологизировалось как ὕς ‘свинья’ + θρίξ ‘волосы; щетина’.

⁸⁴ Греч. ἐνυδρος, букв. ‘водяной» (в лат. «Физиологе» (38): *niluus, hoc est in flumine*; ср. также ἐνυδρίς ‘выдра’) — разновидность *ихневмона* (Amm. 22.15.19, Sol. 32.25, Tim. Gaz. 42.19), то есть мангуста. История с крокодилом — из Солина, Аммиана и Плиния (8.90: об ихневмоне); об обкатывании в глине для защиты лишь

(37) Ихневмон (*ichneumon*) назван так по-гречески потому, что своим обонянием выявляет здоровую и ядовитую пищу. О нем пишет Драконтий:

Praedicat suillus vim cuiuscumque veneni.

Ядов предскажет любых вредоносную силу *suillus*.

Suillus назван от щетины (*a saetis*). Еще он выслеживает змей; сражаясь с аспидом, задирает хвост, и аспид, приняв его за главную угрозу, обрушивает на него всю силу и попадает, обманутый⁸⁵.

(38) Кошка (*musio*) названа так потому, что враждебна мышам (*muribus*). В народе прозывается *cattus* — от *captura* ('ловли'). По другим — оттого что схватывает (*cattat*), то есть видит. Ведь зрение ее настолько остро, что проникает ночные тени, как вспышкой молнии. Отсюда же идущее из греческого *catus*, что значит 'остроумный', ἄλλο τοῦ καίεσθαι⁸⁶. (39) Хорек (*furo*) — от темноты (*a furuo*), отсюда же и вор (*fur*). Он вырывает темные и тайные проходы и выгоняет жертву, которую настиг⁸⁷. (40) Барсук (*melo*)

«Физиолог» (38) упоминает в связи с энидром, а уже в следующей главе (39) — с ихневмоном, как и другие авторы (*Arist. NA* 612a15–20, 3.22, *Ael. NA*, *Plin.* 8.88), повествующие о битвах ихневмона с его заклятым врагом аспидом (коброй).

⁸⁵ Греч. ἰχνεύμων — от ἰχνεύω 'выслеживать'; другое название змеборца ихневмона из семейства мангустовых — «фараонова мышь» (калька с франц. *rat des pharaons*); о его битвах с аспидом см. предыдущее примечание. Строка из Драконтия (*Laud.* 1.515) в передаче Исидора (как и Евгения Толедского, *Hex.* 397) отличается от не менее странного чтения лучшей рукописи *sibilus* вместо *suillus*, исправляемого издателем на *Psyllus*, коль скоро псиллы, по античному преданию, успешно справлялись со змеями и змеиным ядом (ср., напр., *Plin.* 7.14); но Исидор явно понимает под *suillus* 'свинку' или 'поросенка' (в средневековой латыни это значение зафиксировано у Григория Турского, *Virt. Jul.* 31).

⁸⁶ *Musio* производится от *mus* (мн.ч. *mures*) только у Исидора и в глоссах (*CGL* 5.621.16); позднее *cattare* (из *captare*) дало исп., ст.-порт. и ст.-пров. *catar* в значении 'видеть, глядеть' (*REW* 1661); *catus* 'смышлennyй' выводится из греч. καίεσθαι 'жечься, гореть' Сервием (*Aen.* 1.423), но ни то, ни другое слово никак не связано с *cattus*. На самом деле это название домашней кошки поздно (4 в. н.э.) проникло из неизвестного источника (нубийского?) в латынь и уже оттуда распространилось на другие и.-е. языки (ср. др.-ирл. *catt*, ср.-греч. κάττα, слав. котъ).

⁸⁷ И в других местах Исидор возводит к *furuus* 'темный, мрачный' *fur* 'вор' (10.106) и *furtum* 'воровство' (5.26.18); *furo* 'хорек' на деле производно от *fur*. Речь идет о домашнем хорьке (*Mustela furo*), использовавшемся для травли кроликов.

так прозван потому, что телом он весьма округл, или посколькy соты ищет и так усердно собирает мед (*mella*)⁸⁸.

III. О МЕЛКИХ ЖИВОТНЫХ. (1) Мышь (*mus*) — крохотное животное. Имя это греческое, однако все производные от него — уже латинские. Иные считают, что мыши названы так, потому что рождаются из влаги (*humor*) земли: *mus* и *terra* — одно и то же, отсюда и *humus* ('почва'). Печень у них вырастает в полнолуние, как разрастаются и некие морские обитатели, впоследствии вновь убывая, когда луна идет на убыль⁸⁹. (2) Землеройка (*sorex*) — латинское имя, названа так, потому что грызет и режет, как пила (*serrae*). В старину же говорили не *sorex*, а *saurex*, как *claudus* ('хромой') вместо *clodus*⁹⁰. (3) Имя ласки *mustela* — как бы 'длинная мышь' (*mus longus*): ведь *telum* ('дротик') назван так за свою длину. В домах, где хитрюга эта выкармливает своих детенышей, она их постоянно переносит, меняя место лежки. Охотится на змей и на мышей. Есть два рода ласк: одни дикие, размером побольше, греки зовут их ἰκτιδάς, другие — те, что рыскают по домам. Заблуждение думать, будто ласки зачинают через рот и разрешаются от бремени через ухо⁹¹. (4) Паучья мышь: лишай (*aranea*) бывает от ее укуса. На Сардинии есть совсем крохотное животное, на вид паук, зовуще-

⁸⁸ Более древний термин *meles* отмечен у Варрона (*Rust.* 3.12.3) и Плиния (8.138) и противопоставлен *melo* грамматиком Капером (GL 7.110.11); удивляет отсутствие у Исидора позднелат. *taxo* — широко распространенного западного и.-е. обозначения барсука (итал. *tasso*, нем. *Dachs*); к *meles* восходит *melota* (под влиянием греч. μῆλωτή 'овчина', ср. *Etym.* 19.24.19) в средневековой латыни (напр., у Гиральда Камбийского, *Top. Hib.* 20). Связь *melo* с медом (*mel*) очевидна, а говоря о «круглейшем» (*rotundissimus*) теле барсука, Исидор имеет в виду скорее яблоко (*malum* от греч. μῆλον 'яблоко; шар', 17.7.3), чем дыню (вообще-то тоже *melo*, но в 17.10.16 выбрано другое слово: *melipero*, букв. 'медвяная тыква').

⁸⁹ Лат. *mus* = греч. μῦς, но производные формы отличны: мн.ч. *mures* против μύες. Приведенная этимология *humus* повторяется в 30.3.4, но *mus* в значении 'земля' — выдумка (хотя ср. Гесихиеву глоссу лидийского μῶς как γῆ 'земля').

⁹⁰ На самом деле *sorex* родственно греч. ἔρραξ 'землеройка'. У Андрэ 'землеройкой' оказывается *mus araneus* (= франц. *musaraigne*) чуть ниже; соответственно, *mus* переводится как 'лесная мышь' (*mulot*), *sorex* — как 'мышь' (*souris*).

⁹¹ Этимология *mustela* — из Сервия (*Aen.* 9.744), воспроизводится Исидором в других местах (18.7.10, 20.15.3). По мнению Андрэ, *mustela* никак не связано

еся *solifuga* за то, что дня бежит (*diem fugiat*). Их полным-полно в рудниках, особенно серебряных, ползают скрытно, грозя гибелью всякому, кто по неосторожности на них присядет⁹². (5) Крот (*talpa*) назван потому, что обречен на вечную слепоту в потемках: ведь у него нет глаз, он постоянно роет землю, распахивая почву и поедая снизу корни растений плодоносных. Греки называют его ἀσφάλαξ⁹³. (6) Сони (*glires*) так прозваны за то, что сон наращивает им жир, а *gliscere* означает ‘возрастать’. Всю зиму они спят, лежат неподвижно, как мертвые, весенней же порою снова оживают⁹⁴. (7) Еж (*iricius*) — животное, покрытое иголками, от них, как говорят, и назван, поскольку, съезжившись, топорщит (*subrigit*) иглы, которыми со всех сторон он защищен от нападений. Как только почует неладное, первым делом ощетинится и свернется клубком, закрывшись в свою броню. Он не лишен благоразумия: сорвавши гроздь с лозы, он прокатывается по ней на спине и таким образом преподносит ее своим деткам⁹⁵. (8) Кузнечик (*grillus*) назван так по звуку, который издает. Он ходит задом наперед, зем-

с *mus*), а производно от *mustus* ‘молодой, свежий’, то есть толкуется как ‘молодка’. О непоседливости и разновидностях ласк — из Плиния (29.60); домашняя отождествляется как *Mustela nivalis*, дикая (греч. ἰκτίς) — как *Mustela foina*, то есть куница. По нестандартным зачатию и родам сообщение Исидора совпадает с «Физиологом» (34); у Плутарха (*De Is. et Os.* 74) и Аристотеля (*GA* 756b15–16) всё наоборот: ласка будто бы рождает через рот, а зачинает через ухо.

⁹² *Mus araneus* — это *Sorex araneus*, разновидность землеройки, по-гречески μυγαλή, букв. ‘мышеласка’; укус ее не делает из нее паука (*aranea*) — как можно было бы истолковать эту лаконичную фразу, — а вызывает кожное воспаление типа лишая (*aranea*). *Solifuga*, букв. ‘солнцебежка’, взята из Солина (4.3); Исидор вспоминает о ней еще раз (14.6.40). Плиний сообщает (29.92), что имя этого «ядовитого муравья» — *solipuga* (по Цицерону) или *salpuga* (как называют его в Бетике); в другом месте (8.104) он помещает его в Эфиопии. Ср. ниже, 12.4.33.

⁹³ Ср. Hier. *In Is.* 2:19. Видимо, Исидор возводит *talpa* к *tellus* ‘земля’. Это лат. имя, как и его греч. аналоги (ἀ)σφάλαξ, (ἀ)σπάλαξ, не имеют этимологии.

⁹⁴ Этимология из Сервия (*Aen.* 12.9), но в действительности *glis* не имеет отношения к *gliscere* ‘тучнеть, жиреть’, а родственно др.-инд. *giriḥ, girikā* ‘мышь’ и, возможно, греч. γαλέη, γαλή ‘мелкий грызун (ласка, куница и т.п.)’.

⁹⁵ *Iricius* (класс. *ericius*) — производное от (*h*)er, родственного греч. χήρ ‘еж’ (только у Гесихия) и χοίρος ‘поросенок’ и действительно связанного с «топорщеньем» — хотя семантическую основу здесь дает глагол *horreo*, а не *subri*go.

лю буравит, по ночам стрекочет. Охотятся на него с помощью муравья, привязанного за волосок и спущенного в его нору, куда прежде напустили пыли, чтобы не спрятался, и потом вытаскивают в объятиях муравья⁹⁶. (9) Муравей (*formica*) назван так потому, что носит крошки (*ferat micas*) жита. Он весьма искушен: заботится о будущем, летом заготавливая пропитание на зиму; в урожай подбирает пшеницу, а ячмень не трогает. Если дождь намочит его припасы, выбрасывает всё. Говорят, в Эфиопии есть муравьи, по виду — как собаки, которые лапами копают золотые пески и охраняют добытое, чтобы никто не унес, а захваченных с поличным преследуют и убивают⁹⁷. (10) Мураволь (*formicoleon*) назван так потому, что он лев муравьев, либо, наверное, по той причине, что он одновременно муравей и лев. Это малое животное, изрядно муравьям враждебное, он прячется в пыли и убивает муравьев, таскающих зерно. Поэтому зовется львом и муравьем: ведь для других животных он муравей, но лев для муравьев⁹⁸.

IV. О ЗМЕЯХ. (1) Змей (*anguis*) — название всего рода змеиноного, способного свиваться и скручиваться, отсюда и *anguis*, ибо змей никогда не прям, но изогнут углами (*angulosus*). У язычников змеи всегда почитались духами мест, отсюда у Персия (*Sat.* 1.113):

Pinge duos angues: pueri, sacer est locus...

Парочку змей нарисуй: «Это место свято!..»⁹⁹

(2) Змейка (*coluber*) зовется так, поскольку обретается в тени (*colat*

⁹⁶ Из Плиния (29.138), добавляющего, что за эти качества (хождение задом наперед и т.д.) кузнечика высоко ценили пифагореец Нигидий и маги. Имя — от ср.-греч. γρούλλος (звукоподражание, ср. γρούλλη ‘хрюканье свиней’ у Гесихия).

⁹⁷ Этимология из Сервия (*Aen.* 4.402. Лат. *formica* — из **mormica*, ср. греч. μύρμηξ. Рассказ о муравьях-золотодобытчиках — из Солина (30.23), который добавляет, что они — как огромные собаки, а лапы у них — как у львов; Плиний (11.111) и Геродот (3.102) помещают этих гигантских муравьев в Индии.

⁹⁸ Из Григория Великого (*Moral.* 5.40), у которого *myrmicoleon* — так (μύρμη-κολέων) в Септуагинте передано редкое обозначение льва $\psi\iota\lambda$ в *Иов* 4:11. Но муравьиный лев (*Myrmoleon formicarius*) — реально существующее насекомое.

⁹⁹ *Anguis* восходит к и.-е. **ang^w(h)i-*, *angulus* — к **ang-* «сгибать» (IEW). Ср. Серв. *Aen.* 5.85: «нет места без духа, который чаще всего показывается змеем».

umbras), или поскольку сгибами, извивами, толчками скользкими (lubricos) влачится. Ведь ‘скользким’ называем то, что ускользает, когда его хватаешь, как рыба и змея. (3) Змея (serpens) же получила имя потому, что ползает (serpit), подкрадываясь скрытно и пресмыкаясь — двигаясь не явной поступью, а неприметными усилиями чешуек. Те же, кто на четыре лапы опирается, как ящерицы или стеллионы, называются не змеями, но рептилиями. Змеи — тоже рептилии, поскольку пресмыкаются (reptant) на животе и груди. У них сколько родов, столько и ядов, сколько видов, столько погибелей, сколько расцветок, столько страданий¹⁰⁰.

(4) Дракон — всех змеев величайший, а может быть, и всех вообще живых созданий на земле. У греков он зовется δράκων, откуда имя перешло в латынь и стало *draco*. Нередко из пещер он вырывается и ввысь уносится, собою сотрясая воздух. У него гребень на голове, небольшая пасть и узкие дыхала, через которые он втягивает воздух и языком стреляет. Сила его не в зубах, но в хвосте, ударами которого он может нанести вред больший, чем клыками.

(5) А что до яда, то дракон безвреден: чтобы убить, как говорят, ему не нужен яд: кого сожмет, тот погибает. Даже слона размеры от дракона не спасают: засев у троп, которыми слоны обычно ходят, он ноги им сжимает кольцами и душит их, и убивает. Родится же он в Эфиопии и Индии, в самом пекле неотвязного зноя¹⁰¹.

(6) Василиск — это по-гречески, на латынь переводится как ‘царек’: ведь он царь змей, индо бегут, его завидев, поскольку сво-

¹⁰⁰ Описание *coluber* (*colubra*: обычно ‘водяная змейка или ужик’) — из *Schol. Prud. Cath.* 3.120, *Lact. Opif.* 7.6, *Serv. Aen.* 2.474 и *Aug. Trin.* 12.11.16. *Stilio* (*stellio*) — ящерка стеллион или геккон. Логика классификации змей и гадов/рептилий (*serpentes* и *reptilia*: те и другие букв. ‘ползучие, пресмыкающиеся’) у Исидора хромает. Заключительная фраза — из *Tert. Scorp.* 1.1.

¹⁰¹ Исидор совмещает здесь два образа: сказочного крылатого дракона (о его взлете из «пещер» — из *Aug. In Psalm.* 148.9 и *Gen. ad litt.* 3.9.13) и питона, африканского и индийского, о котором немало сказано, среди прочих, у Плиния (8.32–37: термины *draco* и *serpens* не различаются). Описание дракона (за исключением «гребня») — из *Sol.* 30.15, как и мест его обитания (25.15: путано переданное сообщение Плиния, 6.197); популярную тему войны питонов со слонами Исидор тоже выводит по Солину (25.11). Этимологии он здесь не приводит, но с древности имя дракона справедливо связывали с δῆρκομαι ‘глядеть, видеть’.

им запахом их убивает; но он и человека может умертвить одним лишь взглядом. И даже никакая птица в полете неспособна невредимой проскользнуть из поля зренья василиска, но, сколь бы далеко ни оказалась, сжигается и пропадает в его пасти. (7) Но одолеть его способны ласки, поэтому их запускают в ямы, где тот прячется; и василиск бежит при виде ласки, она же гонится за ним и убивает. Вот так Создатель никакую вещь не создал без противоядия. В длину василиск с полфута и испещрен белыми пятнышками. (8) Подобно скорпионам, василиски ищут мест засушливых, а если к водам подойдут, то поражаются водобоязнью и смертельной паникой. (9) Сибил (*sibilus*) — всё то же, что и василиск, только он убивает шипением (*sibilo*), прежде чем кусать или жечь¹⁰².

(10) Гадюка (*vipera*) прозвана так потому, что через силу рождает (*ui pariat*): как только чрево матери начнет трудиться родами, детеныши, не дожидаясь положенного природой срока, прогрызают ей бока и силой вырываются наружу, тем самым умерщвляя мать. Как у Лукана (6.490):

Viperei coeunt abrupto corpore nodi.

Сходятся вместе опять гадюки разрубленной звеня.

(11) Как говорят, самец выплевывает семя изо рта, который вставлен в рот гадюки-самки, а та, от наслажденья похоти переменявшись к бешенству, откусывает голову самца, воспринятую в рот. И получается, что гибнет тот и другой родитель: самец — когда совокупляется, а самка — родами. Из гадюк изготовляют пилюли, которые греки называют *териаксами*¹⁰³.

¹⁰² Греч. βασιλίσκος. Ср. Plin. 29.66 и Sol. 27.51–53; Иероним (*In Is.* 14:29) говорит об угрозе птицам от взгляда и «дыхания пасти» (*spiritus oris*) василиска: Исидор понимает это дыхание как сожигающее; еще один текст Иеронима (*Epist.* 69.6), почти дословно переданный Исидором, называет заболевших от близости воды василисков и скорпионов *hydrophobas et lymphaticos*: в *Etym.* 4.6.15 это синонимы, а болезнь определена как бешенство, но ср. в классической латыни *pauor lymphaticus* (Liv. 10.28.10) и *lymphatici metus* (Sen. *Epist.* 13.9) ‘панический страх’. — *Sibilus*, букв. ‘шипение, свист’ (звукоподражание), как отдельная сущность возник из фрагментов описания василиска (ср. Lucan. 9.724, Plin. 8.78, Solin. 27.52).

¹⁰³ Этимология из Сервия (*Georg.* 3.416), но в действительности имя толкуется

(12) Аспид так назван потому, что укусом своим впрыскивает и кропит (*spargat*) яд: ведь *ἰός* по-гречески — ‘яд’, отсюда и *aspis*, коль скоро убивает ядовитым укусом. Есть разные роды и виды его, одни более вредоносны, другие менее. Передают, что аспид, когда начинает поддаваться заклинателю — который вызывает его некими особыми заклинаниями с целью вытянуть из норы, — не желая выходить, прижимает одно ухо к земле, а другое затыкает и закрывает хвостом, так что перестает слышать эти магические заговоры и не выходит к заклинателю¹⁰⁴. (13) Дипсада — род аспида, по-латыни зовущийся *situla*, ибо всякий, ею укушенный, умирает от жажды (*siti*). (14) Другой род — гипналида, и названа так потому, что убивает сном. К себе как раз такую приложила Клеопатра — и растворилась в смерти, как во сне. (15) Аспид *haemorrhōis* так назван потому, что укушенный им потеет кровавым потом, так что вены разжижаются и вся, какая осталась, жизнь вытягивается вместе с кровью. Ведь ‘кровь’ по-гречески — αἷμα.

как **iuui-pera* ‘живородящая’ (ЕМ); точнее, гадюка — яйцевивородящее животное: яйца не откладываются, а вынашиваются в материнской утробе, и там же из них вылупляются детеныши. Эта особенность легла в основу легенды о гадюке (греч. ἔχιδνα), два главных момента которой (самка убивает самца после соития, детеныши выгрызаются из чрева матери) отмечены уже у Геродота (3.109); впоследствии она обросла массой подробностей, подсказанных как логикой, так и эмоциями. Сначала возникла идея орального оплодотворения, для чего самец вкладывает голову в рот самке, впрыскивает семя, а та откусывает ему голову в порыве страсти (ср. Plin. 10.169): эту версию и излагает Исидор; в «Физиологах» (греч. 10, лат. 12) гадюка-ехидна превращена в монстра: она женщина с головы до пупа, а ниже змея — со слишком маленьким отверстием для генитального соития, почему самец и вынуждается к оральному, но уже не головой, а членом, который и откусывает самка после того, как проглотит семя; в славянских версиях встречаются забавные «эмоциональные» искажения: например, соитие происходит не через уста, а через уши, или самка отгрызает самцу «нужное» и не глотает семя, но всё равно зачинает детенышей-убийц. — Строка из Лукана приведена Исидором невпопад. — Греч. θηριακός ‘касающийся ядовитых животных’, ἡ θηριακὴ (sc. ἀντίδοτος) ‘противоядие’ (ср. Etym. 4.9.8).

¹⁰⁴ *Aspis* понято как сложение лат. *sp(argere) / asp(argere)* ‘кропить, брызгать’ и греч. *ἰός* ‘яд’, но на самом деле животное получило имя от ἄσπις в базовом значении ‘щит’ (оттого что надувает шею в форме щита). О разновидностях аспида (перечисляемых ниже) — из Solin. 27.31–33; об уловке против заклинателя — из Aug. In Psalm. 57.7. Слово *aspis* в тексте — жр. в §§ 12, 14 и м.р. в §§ 15, 17.

(16) Аспид престер всегда с разинутою, дымной пастью носится. Вот как о нем у поэта (Lucan. 9.722):

Oraque distendens audius fumantia prester.

И разевающий пасть — всю в дыме — прожорливый престер.

Кого ужалит он, тот раздувается и погибает от непомерной тучности, ведь распухание сменяется гниением¹⁰⁵. (17) Сепс — аспид разьедающий: когда укусит человека, всё тело сразу истребляет, так что оно в змеиной пасти в жижу превращается. (18) Змея кераст (cerastes) так назван потому, что у него на голове рога вроде бараньих, а κέρατα по-гречески — ‘рога’. Вообще-то у него рожков четыре пары: он выставляет их вместо наживки и забирает жизнь у соблазвившихся приманкою животных. Всё тело он укрывает в песке, не давая увидеть ничего, кроме лишь той части, которой подманивает и ловит птиц и животных. Он извивается больше прочих змей, и даже кажется, что у него нет позвоночника. (19) Змея скитала (scitalis) названа так потому, что шкура на спине ее блистает таким разнообразием, что красота узоров сковывает тех, кто это видит; она же ползает не очень быстро, но всё же настигает тех, кого догнать не может, замороженных этим ее чудом. И в ней так много жара, что даже зимнею порой с налитанного жаром тела сбрасывает кожу. Об этом у Лукана (9.717–718):

Et scytale sparsis etiam nunc sola pruinis
exuuias positura suas...

¹⁰⁵ Греч. διψάς, от διψάω ‘томиться жаждой’, большей частью глоссируется как *sitacula*, поскольку обычное значение *situla* — ‘ведро’. — Имя *hypnalis* (у Солина *hypnale*) создано на базе греч. ύπνηλός и ύπναλέος ‘сонный’ (с разными оттенками: ‘спящий, усыпляющий, являющийся во сне’); ‘убивает сном» (*somno necat*) означает «погружает в сон, плавно переходящий в смерть»; рассказывая о самоубийстве Клеопатры, Плутарх сообщает (*Ant.* 86), что на триумфе Цезаря вместе с изображением царицы несли еще одно — «прильнувшего к ней аспида». — *Haemorrhöis* — из греч. αίμορροίς, букв. ‘кровоточица’; у Никандра упоминаются и самка (*Th.* 305), и самец (αίμόρροος: 282); лат. форма (Plin. 23.43, Lucan. 9.806, etc.) — грамматически женского рода. — *Prester* — из греч. πρηστήρ ‘ураган, удар молнии’, от πρήθω ‘надувать’ / πύμπρημι ‘воспламенять, воспалять’; у Солина (27.32) часть о «гниении» отнесена к следующему гаду, сепсу; лучшие рукописи Лукана вместо *fumantia* («всю в дыме») дают *spumantia* («всю в пене»).

Также скитала, когда на земле еще иней на стаял,
Кожу снимает свою...¹⁰⁶

(20) Амфисбена (*anfisbena*) зовется так потому, что имеет две головы, одну на обычном месте, другую на хвосте, и обе головы тянут в свою сторону, влача тело кругами. Эта змея — единственная, кто не боится стужи, и выползает первая из всех. О ней опять-таки Лукан (9.719):

Et grauis in geminum uergens caput amphisbaena.
Страшная, с поднятой вверх двойной головой, амфисбена.

(21) Глаза ее сияют, как светильники¹⁰⁷. Энидра (*enhydris*) — это змейка, живущая в воде, ведь греки называют воду ἕδωρ. (22) Гидр (*hydros*) — это водяная змея, от укуса которой опухают. Некоторые называют этот недуг *boa*, потому что лечится он коровьим (*bovis*) навозом. (23) Гидра (*hydra*) — дракон о многих головах, как та, что некогда была в Лернейском болоте, в области Аркадии. А полатыни гидра называется *excetra*, поскольку, стóбит одну голову отсечь, как вырастают три (*ex caeso tria*). Но это сказки, на самом деле Гидрой звалось место, откуда истекали воды, опустошавшие соседний город, и стоило закрыть один проток, как открывалось много новых. Увидев это, Геркулес сами места те выжег и перекрыл тем самым ток воды. Ведь имя Гидры — от воды¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Имя сепса — из греч. σήψ, от σήλω ‘гноить, разлагать’; Исидор возвращает к нему в 12.4.31. — О керасте — из Солина (27.28) и Григория Великого (*Moral.* 31.43), дающего этимологию κέραστης от κέραс ‘рог’; об «извивистости» (*flexuosus*) есть и у Лукана (9.716): в схолии эта особенность движения объясняется тем, что Елена, привезенная Парисом в Египет, наступила на кераста и сломала ему хребет. — О скитале — из Солина (27.30), у которого имя пишется *scytale* = греч. σκυτάλη, как и у Лукана (в переводе Л.Е. Остроумова «скитал» мужского рода); этимология, поставившая в тупик Андрэ, связана, очевидно, с другим значением σκυτάλη — ‘палка с шифрованным посланием’, на которое намекает «красота узоров» (*notarum gratia*) на спине у змеи (ср. *Comment. Lucan.* 9.717).

¹⁰⁷ Из Солина (27.29); ἀμφίσβαινα — букв. ‘обоехожая’, ее движение описывает Нонн (*D.* 5.145–157); Плиний уточняет (30.85), что амфисбена выползает по весне раньше того, как запоеет кукушка; Исидорово замечание о сияющих глазах амфисбены мешаает ее отождествлению со слепозмейкой (*Typhlops vermicularis*).

¹⁰⁸ Энидра (греч. ἔνυδρις, ἔνυδρις, букв. ‘водяная’) определяется как *colubra*

(24) Змея хелидр (*chelydros*), он же херсидр (*chersydros*), как бы ⟨сухой и влажный⟩, так прозван потому, что обитает и в воде, и на суше, ведь по-гречески χέρσος означает сушу, а ὕδωρ — воду. Земля, по которой ползет он, начинает дымиться; вот как это описано у Макра (fr. 8):

...Seu terga expirant spumantia uirus,
seu terra fumat, qua teter labitur anguis.
Кожа ли пышет испариной злой, ядовитой,
Или дымится земля, где змей тот ползет преотвратный.

И у Лукана (9.711):

...Tractique uia fumante chelydri.
Также хелидр, что ползет, дымящийся след оставляя.

И он всегда движется по прямой, потому что, сто́ит ему при движении извернуться, тотчас лопается¹⁰⁹. (25) Змея натрикс (*natrix*) заражает воду ядом; в каком бы источнике ни оказалась, приме­шивает яд к воде. Об этом у Лукана (9.720):

Natrix uiolator aquae...
Натрикс — отравя вода...

‘змеяка’ (по Plin. 32.82); ср. выше (12.2.36) об энидре мужского рода. — *Гидр* (греч. ὕδρος, м.р.) в русских переводах античных авторов (Ном. II. 2.723, Verg. Georg. 4.458, Aen. 7.753, Ov. Met. 13.804) традиционно подменяется *гидрой* (греч. ὕδρα, ж.р.); Плиний указывает (29.72) на красоту и ядовитость гидра; *bo(u)a* определяется как гигантская змея, обитающая в Италии и способная проглотить ребенка (Solin. 2.33, Plin. 8.37, ср. ниже, 12.4.28), как болезнь (волдыри по телу), против которой помогает коровий навоз (Plin. 28.244 et al.), наконец, отождествляется с гидром (PF 27.27). — Рассказ о Лернейской гидре — из Сербия (Aen. 6.287, ср. также Etym. 11.3.34–35); *excetra* уже у Плавта (Pers. 3) обозначает Лернейскую гидру; по одной из гипотез, термин в конечном счете заимствован из греч. ἔχιδνα ‘гадюка’ через этрусское **echitra* (Ἐχιδνα — монстр уже у Гесиода, Th. 295 sq.).

¹⁰⁹ Из Сербия (Georg. 3.415), откуда и смешение двух разных змей; в скобках — восстановленный текст по Андрэ: ⟨*siccus et humidus*⟩; приведенная не полностью строка Лукана начинается с *chersydros*: здесь они различаются, как, впрочем, и у Никандра — χέλυδρος (Th. 411: другое имя δρυίνας ‘дубровка’) и χέρσυδρος (359: схож с аспидом); схолия к Ликофрону (340) определяет χέλυδρος как «морскую черепаху» (ἡ θαλασσία χελώνη). В первой строке из фрагмента Эмилия Макра недостает начального дактиля, и вместо *terra* современный издатель по метрическим соображениям предложил читать *tellus*.

(26) Кенхрида (*cenchris*) — змея, которая не извивается и всегда держит путь по прямой. Вот как о ней у Лукана (9.712):

Et semper recto lapsurus limite cenchris.

Лишь по прямой, только так, ползти всегда будет кенхрида¹¹⁰.

(27) Парий (*parias*) — змея, которая всегда передвигается на хвосте и будто борозду проводит. О нем опять Лукан (9.721):

Quo contentus iter cauda sulcare parias.

Также парий, бороздящий песок хвостом заостренным.

(28) Боас (*boas*) — огромной массы змей Италии; преследует стада крупного скота и буйволов, впивается коровам в вымена, разбухшие от молока, и вот, сосет их до смерти: от истребления коров (*bovm*) и получил свое название¹¹¹. (29) Якул (*iaculus*) — это летающая змея. О нем у Лукана (9.720):

...Iaculique uolucres.

...и крылатые гадины — «копья».

Они запрыгивают на деревья, и когда мимо проходит какое-либо животное, бросаются (*se iactant*) на него и убивают, отсюда их название *iaculi*. А в Аравии есть крылатые змеи, зовущиеся сиренами, которые, как утверждают, не только бегают быстрее лошадей,

¹¹⁰ *Natrix* восходит к и.-е. корню *(s)nē- 'витьясь' (др.-ирл. *nathir*, др.-исл. *nadr*); в приведенной строке Лукана читается *nātrix* вместо правильного *nātrix*, что намекает на толкование этого термина из *nāre*, *nātāre* 'плавать' (так явно у Нония, 65.22); кроме того, у Лукана *natrix* мужского рода вместо обычного женского; древние считали «водяную змею» ядовитой, но если это уж обыкновенный (*Natrix natrix*), который не впрыскивает яд с укусом, то ядовитость остается объяснить лишь «заражением источников». — Кенхрида (греч. κενχρίς) названа по пятнышкам на коже в форме проса (κέγχρος), ср. следующую строку Лукана (9.713): «Знаками чрево его разрисовано пестро» — только скорее «е» (ж.р.): перевод приведенной Исидором строки тоже изменен соответственно.

¹¹¹ Парий или парей (греч. παρείας, от приметной окраски щек, παρειάι) — это Эскулапов полоз (*Zamenis longissimus*), Горациев *serpens Epidaurius* (*Sat.* 1.3.27), Плинийев *anguis Aesculapius* 29.72; «на хвосте» эти змеи ходят только во время брачных танцев; в принятом тексте Лукана начальное слово строки *et*, а не *quo*. — О боа (*boas* м.р., *bo(u)a* ж.р.) см. Solin. 2.33 и Plin. 8.37, а также *Etym.* 12.4.22 выше.

но даже и летают. Их сила такова, что от укуса смерть приходит раньше боли¹¹². (30) Офита (*orphites*) прозвана так потому, что она цвета песка. О ней у поэта (*Lucan.* 9.714–716):

Quam paruis pictus maculis Thebanus *orphites*
concolor exustis atque indiscretus arenis
ammodites...

Чем на офите из Фив, раскрашенном пятнами мелко;
И гаммодит, обожженным пескам подобный по цвету,
Неотличимый от них...¹¹³

4

(31) Сепс — невеликая змея, но своим ядом он разъедает не только тело, но и кости. Поэт о нем упоминает так (*Lucan.* 9.723):

Ossaque dissoluens cum corpore tabificus seps.
И разлагающий сепс, разрушающий с телом и кости.

(32) Змея дипсада, говорят, настолько малого размера, что наступая на нее — даже не видишь. Яд дипсады убивает раньше, чем ощущается, так что лицо ужаленного не успевает и грустью омрачиться — смерть опережает. Об этом у поэта (*Lucan.* 9.737–739):

¹¹² *Iaculi*, букв. ‘копья’ (от *iacere* ‘бросать, метать’), упомянуты Солином (27.30) и Плинием (8.85), подробнее описаны Луканом (9.822–825); название — калька с греч. ἄκοντίας, от ἄκων, ἄκόντιον ‘копье, дротик’. — Рассказ о «сиренах» (ср. *Solin.* 32.33) восходит к сообщению Геродота (2.75–76) о крылатых змеях, с которыми воюют египетские ибисы, но само имя добавлено Исидором, который мог почерпнуть его, например, у Иеронима (*In Is.* 13:22): «Сирены же называются *thennim*, что мы истолкуем в значении или демонов или каких-нибудь чудовищ или, наверное, больших драконов с гребнем на голове и летающих»; трудный термин סִרְנַיִם (ед.ч. סִרְנַיִם или *סִרְנַיִם) ‘морские чудовища или шакалы’ в Вульгате передан как *sirenae* (в Септуагинте — и вовсе как ὀνοκένταυροι).

¹¹³ Исидор принимает здесь *orphites* за название змеи (ср. греч. ὄφις ‘змея’), предполагая, вероятно, что *ofita* — другое имя *аммодиты*: оба термина истолкованы как имена женского рода, вопреки мужскому в тексте Лукана; но в 16.5.3 он верно определяет *orphites* как разновидность мрамора (λίθος ὀφίτης ‘змеиный камень’), названную так по сходству с расцветкой змеи; первая строка цитаты на самом деле завершает описание кенхриды: после *orphites* должна стоять точка, а далее описывается аммодит(а) (в принятом тексте Лукана — *hammodytes*, но греч. ἄμμοδύτης, в схолиях *a latendo sub arena*, то есть от ἄμμος ‘песок’ + δύω ‘прятаться’); змея офита, таким образом, — продукт ошибочного прочтения данного места Исидором (и только им: ни один схолиаст к *Lucan.* 9.714 ее не замечает).

Signiferum iuuenem Tyrrheni sanguinis Aulum
torto capite retro dipsas calcata momordit:
uix dolor aut sensus dentis fuit...

Авл знаменосец, тот юноша крови тирренской,
Был, наступив, уязвлен повернувшейся быстро дипсадой.
Боли, укуса зубов, не заметил он...¹¹⁴

4

(33) Змея сальпига (*salpiga*) — та, которую не видно. Цекула (*caecula*) названа, ибо мала и не имеет глаз. Стоножка (*centupeda*) именем обязана множеству ног¹¹⁵. (34) Ящерица (*lacertus*) — это ползучий род, а названа так потому, что у нее есть руки (*brachia*). Есть много видов ящериц, как ботракс, саламандра, саура, стеллион. (35) Ботракс (*botrax*) так назван потому, что он на вид лягушка, а греки называют лягушку βότραχος. (36) А саламандры имя — от того, что против пламени сильна. Она сильнейшая всех ядовитых тварей: ведь прочие разят кого-то по отдельности, она же убивает сразу многих. На дерево, к примеру, заползет — и питается ядом все плоды, и губит тех, кто ест их; и если даже упадет в колодец — настолько яд ее силен, что убивает всех, кто пьет оттуда. Она сопротивляется огню, и гасит пламя — одна из всех животных. Она ведь посреди огня живет, боли не чувствуя и не сгорая — не только потому что не сжигается, но и поскольку гасит пламя¹¹⁶. (37) Савра (*saura*) — ящерица, у которой к старости слепнут глаза; и залезает

¹¹⁴ Повторный выход на сцену сепса и дипсады (ср. выше, 12.4.17 и 13); ниже Лукан подробно описывает последствия укуса сепса (9.764–788); в принятом тексте 9.738 — *torta caput* вместо *torto capite*.

¹¹⁵ *Salpiga* и паукообразная *solifuga* из 12.3.4 — разные существа; о первой говорит Лукан в 9.837: «*Quis calcare tuas metuat, salpuga, latebras* (Кто побоялся б топтать твои скрытые норы, сальпуга?)»; необъяснимость испанского (ср. Plin. 29.92, сам Лукан — уроженец Кордубы) *salpuga* обусловило массу разночтений: *salpiga*, *sarpinga*, *salpugna*, etc. «Не видно» сальпигу из-за ее скромных размеров. — *Caecula*, букв. ‘слепышка’, тоже «мала»: возможно, речь о медянице (*Anguis fragilis*); заметим, что в латыни *caecus* может означать как ‘слепой, незрячий’, так и ‘невидимый’; «слепых змей» знают Аристотель (НА 567b25) и Плиний (9.166), сегодня их относят к семейству безобидных слепозмеек (*Typhlopidae*); хотя у Колумеллы (6.17.1) отмечена *caecilia*, укус которой этот автор считает не менее опасным, чем гадючий. — *Centupeda* (*centipeda*) уже Плинием (1.29.39 et al.) отождествляется с многоножкой (ср. ниже, 12.5.6) и сколопендрой.

¹¹⁶ Обычное лат. обозначение ящерицы — *lacerta*, но Исидор подчеркивает

в выемку стены, к востоку обращенной, и тянется к восходу солнца, и прозревает в его лучах. (38) Стеллион (*stellio*) назван по своей расцветке: спина у него расписана сверкающими крапинками, как звездами. О нем у Овидия (*Met.* 5.460–461):

...aptumque colori

Nomen habet, uariis stellatus corpore guttis.

...Так и носит названье

Пестрой раскраске под стать — как в звездочках все его тело.

Говорят, он такой большой враг скорпионам, что при одном виде его на них находит ужас и столбняк. (39) Есть и другие виды змей, как аммодиты, элфантии, хамедраконы¹¹⁷. Короче говоря, сколько имен — столько погибелей. Все змеи по природе своей холодны: язвят, только когда согреются. (40) Покуда холодны, не тронут никого, и днем их яды злей, чем ночью. В прохладе ночи цепенеют, и недаром: их холодит роса ночная. Яд по природе тоже холоден — в себя тепло из тел окоченевших тянет; поэтому зимой, клубком свернувшись, змеи застывают — оттаивают летом. (41) Вот почему всякий ужаленный змеиным ядом сначала цепенеет, а после, как только самый яд внутри него нагреется и распалится, он сразу убивает человека.

А называется яд (*чепенум*) так, поскольку бродит он по венам (*чепенае*): раз впрыснутый, он разгоняется движениями тела и рас-

свою этимологию, возводя это название к *lacertus* ‘мышцы руки’. — Ничего не известно о *botrax*, чье имя выводится из ионийского названия лягушки (обычно βάτραχος). — О яде саламандры — по Плинию (29.74–75), как и о ее способности не сгорать и гасить пламя (29.76), но рядом ссылка на Секстия Нигера, который эти способности отвергал; гасить огонь саламандра будто бы может, поскольку сама очень холодна (Plin. 10.188); в это верил и Аристотель (*HA* 552b15–17).

¹¹⁷ О ящерице *савре* (греч. σαύρα или σαῦρος и означает ‘ящерица’, хотя первое могло употребляться в переносном смысле для *membrum virile*) — из «Физиолога» (лат. 49: *saura eliace* = греч. 2: σαύρα ἡλιακή ‘солнечная ящерица’. — *Stellio* (*stelio*, *stilio*) — ящерица геккон, конкретно *Hemidactylus turcicus*. О его вражде к скорпионам — из Plin. 29.90; Плиний рассказывает также (29.73) о зелье из стеллиона, которым женщины пытались изуродовать лицо соперниц. В Овидиевом стихе *Met.* 5.460 большинство издателей читает *pudori* вместо *colori*: перевод С.В. Шервинского подправлен. — Список других змей взят из Солина (27.33); об аммодитах-«пескопрятах» см. прим. 113; неясно, кто такие *elephantiae* ‘слоновки’ и *c(h)amaedracontes* (= греч. *χαμαιδράκων) ‘земнодраконы’.

текается по венам, и выгоняет душу. (42) Поэтому отравы не может навредить, пока не тронет крови человека. Лукан (9.614):

Noxia serpentium est admixto sanguine pestis.

Змей разрушителен яд, лишь когда он в кровь попадает.

Ведь всякий яд холоден, поэтому душа, которая природы огненной, бежит холодного яда. Что касается естественных дарований, которые, как видим, мы разделяем с неразумными животными, змея тут отличается известной живостью ума (*sensus*). (43) Поэтому и в *Книге Бытия* читаем (3:1): «Змей был хитрее всех зверей полевых». И Плиний говорит, если доверия достойно, что сохраняет жизнь змея, пусть даже остается ей от головы не более двух дюймов: поэтому заместо головы всё тело подставляет под удар¹¹⁸.

(44) Зрение у всех вообще змей слабое. Они редко смотрят прямо перед собой, и не случайно, поскольку глаза у них не спереди, а на висках; поэтому скорей услышат нечто, чем усмотрят. Ни одно другое животное не шевелит языком так быстро, как змея, так что кажется, будто у нее целых три языка, когда на самом деле — один. (45) Тело у змей влажное, так что всюду, где проползают, метят путь этой влагой. Хотя у змей, как видно, нету ног, по их следам заметно, что ползают они только на ребрах и делая усилия чешуйками, которыми покрыты равномерно от верха шеи и до низа брюха. И упираются чешуйками взамен когтей и как ногами — ребрами. (46) Вот почему, если змею ударить в любую часть тела от брюха до головы, она становится бессильна и не может двигаться, ведь куда бы этот удар ни пришелся, он ломает позвоночник, которым направлялись ноги-ребра и движение тела¹¹⁹. Еще, как утверждают, змеи — долгожители; при этом, сбросив старую одежду, отбрасывают старость и возвращают юность: так говорят о них. (47) Змеиные одежды называются *exuiiae*, поскольку

¹¹⁸ Этимология *uenum* из Сервия (*Aen.* 1.688), как и рассказ о живучести змеи со ссылкой на Плиния (*Georg.* 3.422) — но в «Естественной истории» этого нет; ср. также Aug. *In Psalm.* 57:10 о том, как нужно заслонять телом голову подобно змее: развивает тему рассказ «Физиолога» о «четвертой природе» змея (лат. 13, греч. 11).

¹¹⁹ О зрении змей ср. Solin. 27.35 и Plin. 8.87, о языке и влажности — Serv. *Aen.* 2.211 и 7.354; о передвижении змей — из Орозия (*Hist.* 4.8.12 и 14).

змеи их снимают (*exuunt*), когда стареют, а снявши, возвращают юность. Поэтому и говорят *exuivae, induivae*: одно снимают, а другое надевают. (48) Согласно Пифагору, змея нарождается из спинного мозга мертвого человека, об этом и Овидий упоминает в книгах *Метаморфоз* (15.389–390):

Sunt qui cum clauso putrefacta est spina sepulchro
mutari credant humanas angue medullas.

Мнение есть, что, когда догниет позвоночник в могиле,
Мозг человека спинной в змею превратится.

Если поверить этому, выходит складно: как от змеи — смерть человека, так и от смерти человека — змея. Еще передают, что змея не решается тронуть голого человека¹²⁰.

V. О ЧЕРВЯХ. (1) Червь (*vermis*) — животное, которое по большей части нарождается из плоти или древесины или какого-то еще земного вещества и безо всякого совокупления. Впрочем, иные из яиц рождаются, как скорпионы. Есть черви всякие: земли, воды и воздуха и плоти и листвы и древесины и одежды. (2) Паук (*aranea*) — это воздушный червь, зовется так по воздуху (*aer*), которым кормится. Длинные нити тянет из крохотного тельца и, вечно занятый своею паутиной, трудиться не бросает ни на миг, всё время оставаясь подвешенным в своем хитросплетении. (3) Пиявка (*sanguisuga*) — водяной червь, так названа, поскольку кровь сосет (*sanguinem sugit*). Подстерегает приходящих на водопой, им в горло заползает или цепляется где-то еще, и тянет кровь. А как напьется до отвала, изблевывает всё, что выпила, чтоб сызна уже кровь свежую сосать. (4) Скорпион — земляной червь, он должен относиться скорее к червям, чем ко змеям. Это животное

¹²⁰ *Senectus* 'старость', в переносном значении 'старая кожа змеи'; в *Etym.* 18.2.12 приводится та же очевидная этимология *exuivae*, но термин берется уже в значении 'снятой с врага поживы'; *exuivae, induivae*: оба слова обозначали 'платье, одежду', но второе имело дополнительное значение 'змеиной кожи, линовица'. О мнении Пифагора, со ссылкой на Овидия, — из *Serv. Aen.* 5.95 (ср. также *Plin.* 10.188); в принятом тексте Овидия *credunt* вместо *credant*; с Исидоровым выводом ср. 1 *Cor.* 15:21: «как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых». Представление о робости змеи перед голым человеком — из «Физиолога» (лат. 13, греч. 11: «третья природа» змея).

оружно жалом, по-гречески скорпи́ос называется, поскольку он разит хвостом и впрыскивает яд дугою уязвления. И скорпиону свойственно в ладонь руки не жалить¹²¹.

(5) И кантарида (*cantarida*) — земляной червь, который, к телу человека будучи приложен, сразу нарывы вызывает, влагой полные. (6) И многоножка (*multipes*) — земляной червь, так названный по многочисленности ног, который, стоит его тронуть, в комок свернуться норовит; он под камнями нарождается из влаги и земли. (7) Слизняк (*limax*) — червь ила (*limus*), так зовется, поскольку в иле зарождается или из ила, и потому считается всегда и мерзким, и нечистым. (8) А шелкопряд (*bombicis*) — червь лиственный, из его ткани делается шелк (*bombicinum*). Так наречен, поскольку сам пустеет, когда выпрастывает нити, так что внутри лишь воздух остается. (9) И гусеница (*eruca*) — лиственный червь, заползающий в капусту или виноград, а прозван так от разъедания (*ab erodendo*). Ее упоминает Плавт (*Cist.* 728):

Imitatus nequam bestiam et maleficam inuolutam

In rampino implicat se...

Вползающей в лозу негодной твари подражая,

Себя он приплетает...

Ведь гусеница не летает, как саранча, которая с места на место мечется, бросая всё наполовину съеденным, но остается до конца на гибнущих плодах и, медленно переползая, грызет мало-

¹²¹ Большинство существ, относимых Исидором к «червям», сегодня числятся насекомыми; делая оговорку лишь для скорпиона, наш автор убежден в асексуальном самозарождении «червей» — которое Августин (*In Psalm.* 21.7) даже сравнивает с рождением Христа от девы; лат. *uermis* восходит к **wrmi-*, ладино-германской форме и.-е. обозначения червя (ср. др.-англ. *wurm*, но др.-инд. *kími-*, др.-ирл. *cruim*, слав. чръвь — от **k^wirmi-*). — Лат. *arānea* ‘паук’ (жр., ср. другое значение в 12.3.4) безусловно связано с греч. ἀράχνη, но не может быть прямым заимствованием; в 19.27.4 Исидор уточняет, что *aranea* питается «потоком воздуха в листе». — Термин *sanguisuga*, букв. ‘кровососка’, вытеснил в латыни старое *hirudo* во времена Плиния (8.29). — О классификации скорпионов — из *Solin.* 27.33; лат. термин перенят из греческого в обоих смыслах: животного и военной машины; Исидор еще несколько раз (5.27.18, 12.6.17, 18.8.3) определяет *scorpio* в том или ином значении; здесь он, по-видимому, объясняет имя животного из названия военной машины; ср. также Тертуллианово описание (*Scorp.* 1), которым объясняется перевод ключевого *arcuato uulhere* как «дугою уязвления».

помалу, пока не съест всего¹²². (10) Червей древесных греки называют *teredones*, поскольку кормятся, точа (*terendo*); мы называем их термитами: именно так у латинян зовутся черви древесины, которые рождаются в деревьях, срубленных не вовремя. (11) Моль (*tinea*) — платяной червь, прозвана так потому, что крепко держится (*teneo*), укореняясь там, где всё съедает. Отсюда же и *pertinax* ('упорный') — поскольку давит на одно и то же. (12) Черви телесные вот каковы: *emigranius*, *lumbricus*, *ascaridae*, *costi*, *peduculi*, *pulices*, *lendes*, *tarmus*, *ricinus*, *usia*, *cimex*. (13) Червь головы зовется эмиграцией. Глист (*lumbricus*) — это червь кишечный, как бы *lumbricus*, поскольку он скользит (*labitur*), или поскольку сидит в чреслах (*lumbus*). (14) Острицы (*ascaridae*) <...> *Costi* <...> Вши (*peduculi*) — это черви кожные, так прозваны от ног (*pedes*). Отсюда же и *peducosi* — те, у которых вши кишат на теле¹²³.

¹²² О свойствах жука-нарывника (греч. *κανθαρίς*, позднелат. *cantharida*, *Lytta vesicatoria*), более известного как «шпанская мушка», писали Плиний (29.94–95) и Диоскорид (2.61). В качестве афродизиака его, по-видимому, в древности не использовали — хотя многие принимают рассказ Роберта Грейвса (1895–1985) о припадках Ливии Августы к этому снадобью за исторический факт. — Этимология *limax* — из Варрона (*Ling.* 7.64); слово восходит к и.е. *(s)leim-, ср. рус. диал. *слимак*. — О средиземноморском шелкопряде (греч. *βόμβυξ*) и получаемой из него ткани (*bombycina*) см. Plin. 11.76 и Arist. *HA* 551b10, а также самого Исидора (*Etym.* 19.22.13, 27.5). Слово без этимологии; у Исидора, по-видимому, отсылка к греч. *βόμβος* 'глухой (как бы *пустой*) звук'. — Лат. *eruca* означало и гусеницу, и растение семейства капустных, которое как раз использовалось в качестве афродизиака. Строки из Плавтовой «Шкатулки» сильно отличаются от принятого ныне текста. О повадках гусеницы — из Hier. *In Am.* 4.9.

¹²³ Лат. *teredo* — греч. заимствование (*τερηδών* 'жук-древоточец'); о несвоевременной вырубке — из Сервия (*Georg.* 1.256). — *Tinea* не связано ни с *teneo*, ни с *pertinax*, но родственно греч. *τής* 'моль'. — *Emigranius* — от греч. *ἠμικράνιος* ('поражающий) полголовы, мигрень'; ср. Marc. Emp. 2.4: «*Eemicranium statim curant uermes terreni pari numero sinistro manu lecti, etc.* (мигрень быстро лечится земляными червями, нечетным числом, собранными левой рукою)». — Для *lumbricus* верна первая этимология (к *(s)lend(h)- 'скользить'). — Об острицах (греч. *ἀσκαρίς*) пишут Аристотель (*HA* 551a10) и Гиппократ (*Aphor.* 3.26. — *Costus* в форме *cossus* упоминается у Плиния (11.113, 17.220) как разновидность древооточца, которого употребляли в пищу; в *PF* 36.11 — обозначение человека с морщинистым от природы телом наподобие одноименных червей, питающихся древесиной. — Лат. *pedis* 'вошь' с *pes*, *pedis* 'стопа' никак не связано, но ср. авест. *pazdu* 'вредное насекомое', слав. *pyzděti*, укр. *bzditi* и укр. диал. *bzdilá* 'жук-вонючка, клоп'.

(15) А блохи (*pulices*) так зовутся, поскольку пылью (*puluis*) главным образом питаются. И гниды (*lendes*) ⟨...⟩ *Tarmus* — это сала червь. Клещ (*ricinus*) — червь собачий, так зовется, поскольку прикрепляется к ушам (*auris*) собачьим: по-гречески собака — *κύων*. (16) *Usia* — червь свиной, зовется так, поскольку жжется (*urit*): где укусил, там очень жжет и вылезают волдыри. (17) Клоп (*cimex*) назван так по сходству с одной травой, которая, как он, воняет¹²⁴. (18) Но в строгом смысле червь есть то, что нарождается в гниющем мясе — как моль в одежде, гусеница в овощах, как древоточец в древесине, а *tarmus* в сала. (19) Червь движется не явной поступью и не усилиями чешуек, как змеи ползают, поскольку жесткого хребта ему недостает, какой у змей, но части тельца своего мало-помалу то вперед бросает, то снова поджимает, и, приводя себя в движение подобным образом, скользит себе¹²⁵.

VI. О РЫБАХ. (1) Имя рыб (*pisces*) — оттуда же, откуда и название скота (*pecus*), а именно от паствы (*a pascendo*). (2) Рептилиями те, кто плавают, зовутся потому, что у них вид и природа пресмыкающегося (*reptandi*); хотя и погружаются на глубину, они, пусть плавают, но всё равно что ползают (*reput*). Вот и Давид сказал (Пс. 104.25): «Это — море великое и пространное: там пресмыкающиеся, которым нет числа»¹²⁶. (3) Амфибии — это род рыб, так

¹²⁴ Лат. *pulex* восходит к и.е. **b(h)susl-*, как и греч. ψύλλα и рус. блоха. — Термин *tarmus* связан с глаголом *tero* 'тереть, точить' (ср. *tarmes* 'древоточец'). — *Ricinus* замысловато объясняется Исидором как сложение лат. *auris* и греч. κύων. На деле это слово восходит к и.е. **erek-*, отраженному также в др.-инд. *likṣá* 'гнида, вошь', лит. *érkė* 'клещ'. — *Usia* только у Исидора и зафиксировано; возможно, тут речь идет о свином цепне — возбудителе цистеркоза. — В *Etym.* 17.9.57 наоборот название *cimicia* 'зверобой' объясняется сходством этого растения с *cimex* 'клопом'; в действительности оба термина восходят к и.е. **Kyē-/Kī-* 'темно-серый', откуда также др.-инд. *śyāva-* 'темно-коричневый', рус. *сивый*.

¹²⁵ Из Орозия (*Hist.* 4.8.13). Ср. различие четвероногих рептилий и змей выше (*Etym.* 12.4.3): первые движутся «явной поступью» (*apertis passibus*), вторые — «тайным приступом» (*occultis accessibus*), неприметно шеvelя чешуйками.

¹²⁶ Искаженная цитата из Амвросия (*Hex.* 5.1.4). Переклассификация рептилий в сравнении с *Etym.* 12.4.3 — возможно, под влиянием Августина, у которого *natantia* приравниваются к *reptilia* (*Gen. ad litt. imperf.* 14.44).

названы, поскольку им привычно ходить по суше и свойственно при этом плавать в водах. Ведь *ἀμφι-* означает по-гречески ‘обое-’, то есть они живут и в водах, и на суше — как, например, тюлени, крокодилы и гиппопотамы, то есть ‘речные кони’.

(4) Скотам домашним, диким зверям и пернатым прежде, чем рыбам, люди дали имена, ибо увидели их и узнали раньше. Родам же рыб, которых позже мало-помалу стали узнавать, наречены названия либо по сходству с сухопутными животными, либо по их особенному виду, повадкам и расцветке, форме или полу.

(5) По сходству с сухопутными животными — такие, например, как лягвы (*ranae*) и бычки (*uituli*), и львы (*leones*), и черные дрозды (*nigri meruli*), павлины разноцветные (*pauu*) с узором на спине и шее, и пестробрюхие дрозды (*turdi aluo uarii*), и прочие, что получили имена по сходству видом с сухопутными животными. А по повадкам сухопутных прозваны, к примеру, морские псы, ибо кусаются, как сухопутные, или еще морские волки, которые, преследуя других, прожорливы и ненасытны¹²⁷. (6) А вот названия по цвету: умбрины (*umbrae*), цвета тени (*colore umbrae*), и златоглавые дорады (*auratae*), и *uarii*, от пестроты (*a uarietate*), которых в просторечии зовут форелью. По форме: рыба-круг (*orbis*), к примеру, которая кругла и лишь из головы вся состоит, или морской язык (*solea*), ведь формой эта рыба напоминает обуви подошвы (*soleis*)¹²⁸. По полу: например, морская мышь (*musculus*), самец

¹²⁷ Ср. Ambr. Hex. 5.2.5. *Rana*: лягва-рыболов, морской черт (*Lophius piscatorius*); *uitulus*: тюлень (*Phoca monachus*); имя ‘бычок’ (здесь расхождение с рус. номенклатурой) Плиний объясняет издаваемым им мычанием (9.41); *leo*: разновидность омара (ср. Plin. 9.97, 32.149); *merulus*: губан (*Labrus merula*); *pauus*: как название рыбы — только здесь, но ср. рыбу-павлина (*ταῶς*) в индийском Гифасе у Филострата (VA 3.1); *turdus*: снова губан (*Labrus turdus*); выше упоминались *nigri meruli*, букв. ‘черные дрозды’, а здесь *turdi aluo uarii*, букв. ‘пестробрюхие дрозды’ (чтение Андрэ с опорой на Ambr. Hex. 5.2.5 вместо *albo uarii* ‘бело-пестрые’). — «Морские псы» (*canes in mari*) — это акулы; «морской волк» (*lupus*) — хищный лаврак (греч. λάβραξ, от λάβρος ‘свирепый, прожорливый’), ср. ниже, 12.6.24.

¹²⁸ *Umbra*: умбрина или светлый горбыль *Umbrina cirrosa*, ср. Ov. Hal. 111–112: «*congroris umbrae / liuentis* (умбрины с синеватой тушкой)»; *aurata*: дорада (*Sparus auratus*), ср. PF 196.26; *uarii* ‘пестрые’ — из непонятого сообщения Амвросия (Hex. 5.3.7), там же и отождествление с форелью (*tructa*, греч. τρώκτης); *orbis*:

(*masculus*) рыбы-кита, ведь по рассказам, с ним совокупившись, и зачинает этот чудо-зверь. Отсюда же и *musculi* — моллюски, чьи молоки дают возможность устрицам зачать¹²⁹. (7) Рыбы-киты (*ballenae*) — огромнейших размеров твари, так названы от извержения и испускания воды: они выбрасывают струи выше прочих морских животных, а βάλλειν значит ‘извергать’ по-гречески. (8) Китами (*cete*) прозываются, τὸ κῆτος καὶ τὰ κῆτα, то есть от непомерности своей. Ведь эти чудища громадны, тела их словно горы. Такой вот кит Иону поглотил, и чрево его было настолько велико, что преисподнюю напоминало, как говорит пророк (*Иона* 2.3): «Из чрева преисподней я возопил, и Ты услышал»¹³⁰. (9) Коньки морские (*equi marini*) — потому что они передней частью кони, а задней переходят в рыбу. *Vocae* — так называются быки (*boves*) морские, как бы *boacae*. (10) *Caerulei* по цвету названы: *caeruleum* — это темно-зеленый цвет, как море¹³¹. (11) Название дельфинов, конечно, оттого, что следуют за человеческим голосом, или поскольку стаей собираются на звуки музыки (*symphonia*). Нет в море никого быстрее них: выпрыгивая из воды, они, бывает часто, перелетают корабли. Когда, резвясь в воде, они стремглав бросаются на набегающие гряды волн, считается, что будет буря. По-настоящему их звать *simones*. И в Ниле есть дельфинов разно-

рыба-луна (*Orthogoriscus mola*), ср. Plin. 32.14; *solea*: морской язык, разновидность камбалы (*Solea vulgaris*), ср. Quint. Inst. 8.2.8.

¹²⁹ По Плинию (9.186, 11.165), эта «морская мышь» (*musculus* ‘мышка’, ср. μῦς у Аристотеля, *HA* 519a23–24) «дружит» с китом, плывет впереди него и указывает путь (тот плохо видит из-за нависающих бровей), помогая не сесть на мель. Сообщение об устрицах Исидор воспроизводит ниже (*Etym.* 12.6.53); о самозарождении моллюсков говорят Аристотель (*GA* 763a25 sq.) и Плиний (9.160).

¹³⁰ Лат. *ball(a)ena* выводится из греч. φάλλ(λ)ινα ‘кит’ в *PF* 28.6, но прямое заимствование здесь исключено по фонетическим причинам; греч. термин связан не с βάλλω, а скорее с φαλλός ‘фаллос’. Но лат. *cetus* (мн.ч. *cete*) действительно заимствовано из греч. κῆτος — слова с неизвестной этимологией. В евр. тексте «Книги Ионы» — просто «большая рыба» (לִיָּדָה גָּדוֹלָה).

¹³¹ О морских коньках — из Сервия (*Georg.* 4.387. Лат. *boca* — от греч. βῶξ или βόαξ ‘бок, колючеполая рыба типа ерша’; нестяженную форму проще связать с βόαω ‘кричать, реветь’. Определение *caeruleum* — из Сервия (*Aen.* 7.198); у Боэция *caeruleus* — разновидность акулы («*alius marinus canis*», *Diuis.* 877d Migne).

видность, с зубцами на спине: они и крокодилов убивают, их мягкое подбрюшье разрезая¹³². (12) Морские поросята (*porci marini*), а в просторечьи «свинки» (*suilli*), так прозваны, поскольку в поисках еды они и под водой роют землю, как делает свинья. Ведь пасть у них устроена при глотке так, что нужно мордую в песок зарыться, иначе пищу им не подобрать¹³³. (13) [Морские] вороны (*corui*) так названы по голосу из сердца (*cordis uox*), грудному хрюканью, которым выдают себя, — и попадают¹³⁴.

(14) Тунцы (*thynni*) носят греческое имя. Они являются весною, заходят правой стороной, выходят левой. И потому считается, что правым глазом видят они лучше, чем левым¹³⁵. (15) Зовется рыба-меч (*gladius*) та, у которой морда острием: она им протыкает и топтит корабли. (16) Рыба-пила (*serra*) так прозвана от зубчатого гребня, которым, проплывая под судами, она их рассекает. (17) А рыба-скорпион так названа, поскольку может ранить, когда ее берешь рукой. Как говорят, если связать в пучок с десятков раков базили-

¹³² Ср. Solin. 12.3–6, 32.26 и Plin. 9.20–32. Обычное имя дельфинов (*Delphinus delphis*) у Исидора выводится из *δέλεάζω* ‘манить’ + *φονή* ‘звук’, а заветное — от их курносости (греч. *σιμός*, лат. *simus*, откуда *simones*); Плиний подтверждает (9.24) любовь дельфинов к этому имени (*Simo* — расхожая кличка старика в латинской комедии) и их пристрастие к симфонической музыке, добавляя, что особенно им по нраву водяной орган (ср. *delphinus* как деталь водяного органа у Витрувия, 10.8.1). На деле греч. *δέλφις* связано с идеей плодородия, родственно *δέλφους* ‘матка’, *δέλφαξ* ‘свиноматка; поросенок’ (ср. ниже о «морских поросятах»).

¹³³ *Porcus marinus*: морская свинья (*Phocaena phocaena*); семейства дельфиновых и морских свиной объединяет парвотряд зубатых китов. Плиний сообщает о гигантских рыбах, «очень похожих на морского поросенка (*porculo marino simillimus*)», которых вылавливали в Майне и Дунае (9.45); в другом месте (32.19), со ссылкой на Апиона, морская свинья названа самой крупной рыбой, приводится ее лаконское название *ὀρθαγορίσκος* (обозначавшее также обычного молочного поросенка) и упоминается, что она «хрюкает», когда ее вылавливают.

¹³⁴ *Coruius* или *coracinus* (греч. *κορακῖνος* ‘вороненок’): рыба-ворон (*Corvina nigra*), названная так благодаря своему цвету, а не издаваемому ею звуку.

¹³⁵ Лат. *thynnus* = греч. *θύννος*. Ср. Solin. 12.13 и Plin. 9.47, 50–54. «Заходят» и «выходят» относится к Понту. По Плинию, Золотой Рог Византия получил имя благодаря богатому улову тунцов, которые на своем пути в Черное море резко сворачивают здесь к европейскому берегу, неся благосостояние Византию и оставляя ни с чем Халкедон на противоположном, азиатском берегу Босфора.

ком, все, сколько их ни есть в округе, рыбы-скорпионы в то место соберутся. (18) Рыба-паук (*aranea*) так называется, поскольку разит ухом, в котором колющие жала¹³⁶.

(19) А крокодил шафрановому (*сгосо*) цвету именем обязан. Это четвероногое родится в Ниле, но крокодил равно силен на суше и в воде. Нередко достигает двадцати локтей в длину, вооружен огромными зубами и когтями, а кожа у него настолько твердая, что камни, даже если сильно запустить, просто отскочат от его спины. Ночью лежит в воде, а днем на суше. (20) Высиживает яйца на земле, самец и самка охраняют их попеременно. Некие рыбы убивают крокодила, зубчатым гребнем разрезая ему мягкое подбрюшье. Как говорят, из всех животных он один двигает верхней челюстью. (21) Гиппопотам так прозван потому, что схож с конем спиною, гривой и ржаньем; и морда запрокинута, и зубы, как у вепря, и хвост винтом. Днем пребывает он в воде, а ночью на лугах пасется. И этого родит Нил¹³⁷.

(22) Пагр (*pagrus*) назван φάγρος греками за то, что зубы твердые, благодаря чему он в море устриц поедает. (23) Зубан (*dentix*) за множество зубов и их величину так прозван. [Морской] же заяц (*lepus*) назван потому, что головой похож [на зайца]¹³⁸.

¹³⁶ *Gladius*: рыба-меч (*Xiphias gladius*), ср. Plin. 32.15. — *Serra*: рыба-пила (греч. πρίστis, *Pristis antiquorum*). — *Scorpio*: скорпена, морской ерш (*Scorpaena porcus*); действие базилика Плиний (20.120) относит к обычным скорпионам. — *Aranea*, у Плиния *araneus*, «уязвляющий острым спинным плавником» (9.155, 32.145): вид лучеперых рыб семейства драконовых, *Trachinus araneus* или *Trachinus draco*; ср. англ. *weaver* (искаж. *weaver* 'ткач', хотя на деле термин восходит к ст.-франц. *wivre* 'змея'), нем. *Petermännchen*, рус. *Петрова рыба*. Андрэ вместо *aure feriat* 'разит ухом' рукописей читает *aere feriat* 'разит медью', т.е. *aranea* как рыба возводится Исидором к *aes, aeris* 'медь', а как паук — к *aer* 'воздух' (*Etym.* 19.27.4).

¹³⁷ Ср. Solin. 32.22–26 (о крокодиле) и 32.30 (о гиппопотаме). Название крокодила не имеет отношения к *сгосис* = κρόκος 'крокус, шафран'. Как поясняет Геродот (2.68), отличие крокодила в том, что он придвигает верхнюю челюсть к нижней; далее (2.69) Геродот сообщает, что имя крокодила дали ионяне, «поскольку это животное казалось им похожим на ящериц [букв. *крокодилов*], живущих у них на оградах» (пер. Г.А. Стратановского), т.е. κροκόδειλος можно вывести из κρόκη 'галька, голыш' и δριλος 'червь' (Frisk). — *Hippopotamus* — из позднего греч. ἵπποπόταμος, сложения ἵπλος 'конь' + ποταμός 'река'.

¹³⁸ *P(h)agrus, p(h)ager* (φάγρος, λάγρος) возводится Исидором к φαγεῖν 'есть'.

(24) А рыба-волк (*lupus*), как сказано, за алчность прозвана. Непросто эту рыбу отловить из-за ее смекалки: уже попавшись в сеть, она, как говорят, роет хвостом песок и так скрывается, сетей избегнув¹³⁹. (25) Краснобородка (*mullus*) названа из-за того, что она мягкая (*mollis*) и очень нежная. Из этой рыбы пицца гасит вождение и притупляет зрение, как говорят. И люди, что питаются ей часто, рыбою пахнут. Если в вине краснобородку утопить и дать кому-то выпить, привьется отвращение к вину у всякого, кто выпил¹⁴⁰. (26) Кефаль (*mugilis*) весьма подвижна (*multum agilis*), отсюда и название. Стоит почуять ей раскинутые рыбаками верши, отпрянет тотчас же и сети перескочит: только и видишь — уле-

Эту рыбу упоминают многие: Аристотель (*HA* 598a13, 601b30), Плиний (9.57, 32.113, 150), Афиней (7, 327c–f: отмечено, что на Крите *φάγρος* обозначало также 'точильный камень'), Овидий (*Hal.* 107: *rutilus phager*), Оппиан (*Hal.* 1.140: различие «острых», «диких» и «лакомых» пагров). Речь идет о роде лучеперых рыб семейства спаровых (*Sparidae*). — К тому же семейству относится род зубанов (*Dentex*); помимо Исидора рыба *dentix* или *dentex* упоминается лишь Колумеллой (8.16.8) и Апицием (10.3.6–7). — Морским зайцем назывался обычно ядовитый моллюск *Aplysia depilans*, но ср. разыскания Апулея на этот счет (*Apol.* 33–35). В рус. номенклатуре *морской заяц* обозначает беломорского тюленя.

¹³⁹ Ср. выше (12.6.5). Здесь Исидор черпает из Плиния (32.11–12), опирающегося на Овидия (*Hal.* 23–26). По-русски *морским волком* обычно называется зубатка полосатая (*Anarrhichas lupus*). У Исидора же речь тут идет о морском окуне, лавраке (греч. *λάβραξ*, *Dicentrarchus labrax*). По Афинию (7, 310f), лаврак «смышленнее всех рыб», а имя получил за свою прожорливость (*λαβρότης*).

¹⁴⁰ Другие рус. названия этой рыбы: *султанка* — обыкновенная, европейская (*Mullus barbatus*), *полосатая* (*Mullus surmuletus*), — *барбуня*, *барабулька* (из н.-греч. *μπαρμπούνη*, итал. *barbone*). По-гречески ее название — *τριγλή*, а *μύλλ(λ)ος* (откуда лат. *mullus*) — какая-то другая рыба (возможно, черный горбыль, *Sciaena umbra*). Исидор опирается на Плиния (9.64–66, 32.70, 138), справедливо указывающего, что имя рыбы — скорее, от названия цвета (*mulleus* 'красный, багряный'). Ср. цитату из Терпсихла у Афиния (7, 325d): «Если живая барабулька (*τριγλή*) испустит дух в вине, то выпивший его мужчина теряет половую силу» (пер. Н.Т. Голинкевича; у Плиния аналогичное действие приписано рыбе-прилипале); чуть выше — объяснение подобного эффекта тем, что барабулька посвящена Гекате-Артемиде: «Барабулька проносятся в шествиях на Артемисиях, потому что она будто бы выслеживает и уничтожает ядовитых морских зайцев, и за такую пользу людям рыбу-охотницу посвятили богине-охотнице» (7, 325c, ср. Plin. 32.8). В глоссах (CGL 2.587.50) краснобородка наоборот представлена афродизиаком.

тает рыба¹⁴¹. (27) А чернохвостка (*melanurus*) — потому, что хвост имеет черный, и черные же плавники, и полосы по телу черные: ведь μέλας в греческом и означает ‘черный’. (28) Главк (*glaucus*) назван из-за цвета — белого (*albus*): γλαυκός по-гречески и означает ‘белый’. Летом он редко появляется — только когда бывает пасмурно¹⁴². (29) Хариус (*thymallus*) имя принял от цветка, цветок же называется тимьян (*thymum*): на вид изящен и на вкус приятен, но точно как цветок пахуч и телом источает вони¹⁴³. (30) Скар (*escarus*) называется так потому, что он единственный из рыб, как полагают, кто в пищу (*escam*) пережевывает жвачку: другие рыбы этого не делают. Передают, что он весьма смышлен: попавшись в верши, не пытается вперед продрасться, не тычется в закрывшую проход плетенку головой, но начинает часто бить хвостом, стараясь вход расширить, и ускользает задом наперед из западни. Если снаружи видит скар другой, как бьется пойманный, хватается ртом того за хвост и силится помочь ему освободиться¹⁴⁴. (31) Спар

¹⁴¹ *Mugil*: серая кефаль, род лучеперых рыб семейства кефалевых (*Mugilidae*). Ср. Plin. 32.12 (о чуткости к рыбацким западням), а также 9.31 и 54 (о легкости кефали, позволяющей ей перелетать через корабли). Этимологически *mugil(is)* связано с *micus* (греч. μύζα) ‘слизь’, ср. греч. обозначения кефали μύζων и μύζος (Arist. HA 570b2, 543b15 и Ath. 7, 306f). Ювенал (10.317) упоминает, что рыбу эту использовали для наказания прелюбодеев: «quosdam moechos et mugilis intrat (любодеям иным и кефаль через зад загоняют)» (*ерша* в пер. Ф.А. Петровского).

¹⁴² *Melanurus*: чернохвостая облада (греч. μελάνουρος, *Oblata melanura*); ср. Ath. 7, 313de. — *Glaucus* приравнивается Андрэ к *caeruleus* из 12.6.10 и определяется как обыкновенная акула (*Carcharias glaucus*) — голубоватого цвета хрящеперый хищник. Греч. γλαυκός у Гомера (применительно к морю) значило ‘серебристый’, со временем слово стало обозначать ‘сине-серо-зеленый’, цвет моря. Ср. в глоссах: *glausa alba uel uiridis* (CGL 4.597.39), а также Ath. 7, 295b–297c.

¹⁴³ *Thymallus* (греч. θύμαλλος, действительно от θυμόν ‘тимьян, чабрец’): европейский хариус (*Thymallus thymallus*) семейства лососевых (*Salmonidae*). Ср. Ambr. Hex. 2.3.6 и Ael. NA (о запахе). Рус. ихтионим восходит к герм. **harzus*.

¹⁴⁴ *Escarus*: скар, представитель рода лучеперых рыб семейства скарсовых (*Scaridae*) отряда губанообразных (*Labriformes*); *e-* добавлено к имени для оправдания этимологии, на самом деле — от греч. σκάρος (ср. σκαίρω ‘прыгать, скакать’); другое название семейства скарсовых — *рыбы-попугаи*. Непосредственный источник Исидора — Плиний (9.62: отрыгивание жвачки; 32.11: освобождение из вершей), а у того — Овидий (*Hal.* 119; 9–18); ср. также Ambr. (*Hex.* 5.5.13). Представ-

(sparus) именем обязан метательному дроту, который он напоминает формой. Ведь всё земное было изобретено прежде морского. А *sparus* — это у селян снаряд метательный, так названный, поскольку его мечут (a spargendo)¹⁴⁴.

(32) Южная рыба (australis piscis) прозвана так потому, что принимает в рот волну воды, либо поскольку появляется (oritur в ту пору, когда Плеяды начинают клониться на закат¹⁴⁵. (33) Амья, среди скал живущая (hamio saxatilis), отмечена по правому и левому бокам пурпурными, как и других цветов, сплошными полосами. И называется *hamio* потому, что только на крючок (hamus) и ловится. (34) А прилипала (echenais) — малая, всего в полфута, рыбка — так названа за то, что прилипает к судам и не дает им с места сдвинуться. Пускай бушует ветер и пусть ярятся бури — корабль будто как вкопанный недвижно стоит в море, но та его не держит, а просто прилипает. У латинян ее прозвали «остановкой» (mora) — за то, что заставляет суда застыть на месте¹⁴⁶.

ление о том, что скар — единственная рыба, которая пережевывает жвачку, как четвероногие, восходит к Аристотелю (HA 508b11–12, etc.); у него же (fr. 252 Gigon) сообщается, что из рыб только скар и «речная свинья» способны издавать звуки (ср. Ath. 33id; Опр. Hal. 1.134–137, Paus. 8.21.1; Plin. 9.70).

¹⁴⁴ *Sparus* (от греч. σπάρος с неясной этимологией): какой-то вид лучеперых рыб семейства спаровых (*Sparidae*) — возможно, красноперый пагель (*Pagellus bogaraveo*), по другим — ласкирь, он же морской карась (*Sargus annularis*), или сарг, он же клюворыл (*Sargus vulgaris*). По Варрону (ар. Serv. Aen. 11.682), это дротик получил имя от рыбы; по Веррию (PF 443.16), дротики-*spara* названы от метания. Но *sparus* (*sparum*) ‘метательный дротик’ скорее всего имеет герм. этимологию; рыбу по форме могло напоминать разве что длинное лезвие с крюком снизу.

¹⁴⁵ Исидор не понял пояснения Сервия к строке Вергилия о бегстве Плеяд «от Рыб водянистых» (*Georg.* 4.234): «водянистость» Рыбы (созвездия!) Сервий объясняет тем, что эта небесная Рыба «Aquarii undam ore suscipit (в рот принимает волну Водолея)», Исидор же упустил Водолея, объясняя *australis* через *haurio*, *haustus* ‘пить’ либо *orior* ‘восходить, появляться’. Южная Рыба (заметней всего в октябре) действительно изображалась на звездных картах принимающей изливаемую Водолеем струю воды в рот, обозначенный Фомальгаутом. В греч. мифологии считалась родительницей Рыб эклиптического созвездия.

¹⁴⁶ *Hamio* (греч. ἄμια): атлантическая пелагида (*Pelamis sarda*), вид пелагических рыб семейства скумбриевых (*Scombridae*), хотя в TLL определяется как трехиглая колюшка (*Gasterosteus*), род лучеперых рыб семейства колюшковых

(35) А звездочет (*uranoscorpus*) так прозывается за глаз на голове, который вечно вперивает вверх. (36) *Millago* называется за то, что над водой летает. И всякий раз, когда замечен бывает над водой парящим, это примета, что погода переменится. (37) *Squatus* так прозван оттого, что чешуей остер (*squamis acutus*). Поэтому и древесину полируют его кожей. (38) Когда-то город Сирии, который ныне Тиром именуется, *Сарроу* звался от какой-то рыбы, которая там изобилует и называется на языке их *sar*: отсюда и похожих на нее рыбешек прозвали сардами или сардинами¹⁴⁷. (39) Селедка (*allec*) — это мелкая рыбешка, пригодная для рыбного рассола,

(*Gasterosteidae*) и соотносится с греч. φύκης, φυκίς. Аристотель пишет, что ἄμια как раз-таки ускользает с крючка, перекусывая леску; имя он производит от того, что амия «ходит стаей (ἄμια)» (fr. 188 Gigon). Начальное *h*-у Исидора объясняется его этимологией. — *Echenais* (греч. ἔχεναις, ἔχενής, букв. 'держикорабль'): рыба-прилипало (*Remora remora*) семейства прилипаловых (*Echeneidae*). Источники Исидора — Амвросий (*Hex.* 5.10.31) и Плиний (32.2–6; ср. также 9.79 и Lucan. 6.674–675). Плиний сообщает, что именно прилипала в ответе за поражение Антония в битве при Акции, а также, в конечном счете, за смерть Калигулы.

¹⁴⁷ *Uranoscorpus* (греч. οὐρανοσκόπος 'в небо смотрящий'): европейский звездочет (*Uranoscorpus scaber*) семейства звездочетовых (*Uranoscopidae*) отряда драконообразных (*Trachiniformes*), у кого глаза расположены наверху головы. У Плиния (32.69–70) отождествляется с *callionymus* (= καλλιώνυμος 'прекрасноименный'); желчь каллионима залечивает шрамы и сводит глазные ячмени. — *Millago*: так во всех рукописях, но ясно, что Исидор связывает это имя с *uagus* 'летучий, перелетный'; в его источнике (Plin. 32.14) говорится о *miluago*, которое современные издатели, однако, исправляют на *lolligo* 'кальмар, каракатица' и переносят в 32.15 — и чуть ниже (12.6.47) сам Исидор продолжает цитату уже под рубрикой *lulligo*. Возможно, здесь имеется в виду европейская летучка (*Dactyloptera volitans*) семейства долгоперых (*Dactylopteridae*). В другом месте (9.82) Плиний открывает список летучих рыб морскими «ласточкой» (*hirundo*) и «коршуном» (*miluus*): об этой же рыбе говорит, по-видимому, и Гораций (*Epist.* 1.16.51: коль скоро его *miluus* «опасается рыболовного крючка», речь идет скорее о рыбе, чем о птице); *miluus* «о черной спине» упомянут также Овидием (*Hal.* 95). — *Squatus*: морской ангел (*Squatina angelus*) — разновидность акулы. У Плиния (9.40) *squatina* и ср. 32.150: «ρίνη ('напильник'), которую мы называем *squatus*». — О сардинах почерпнуто из Сербия (*Georg.* 2.506). По-финикийски *šur* означает 'утес'; интересно, что и название Сидона Исидор производит из местного ихтионима (*Etyim.* 15.1.28). Ихтионимы *sarda* (в классическую эпоху — годовалый тунец) и *sardina* — конечно, от названия Сардинии.

отсюда и название¹⁴⁸. (40) *Aforus* — крошечная рыбка, которую по малости ее нельзя поймать на крюк. А угорь (*anguilla*) имя получил по сходству со змеею (*anguis*). (41) Родится он из ила, поэтому настолько скользок, что, угря изловив, чем ты сильнее его сжимаешь, тем он скорее выскользнет. Передают, что на Востоке, в реке Ганге, есть угри до трехсот футов в длину. А если угрей утопить в вине, у всякого, кто выпьет, привьется отвращение к вину¹⁴⁹.

(42) Морской дракон (*draco marinus*) на жабрах жалами вооружен,

¹⁴⁸ «Селетка» — условный перевод, коль скоро Исидор связывает *allec* с греч. ἄλς ‘соль’. Вообще же *allec* (*alec*, *alex*, *allex*, иногда с начальным *h-*) означает сам рассол, точнее — экстракт рассола (*garum* = γάρων), остающийся после сцеживания жидкости. Плиний (31.93–97, etc.) подробно рассказывает об этих субстанциях. *Garum* (иногда переводится как «уха», по определению самого Исидора — «соленая рыбная жижа (liquor)», 20.3.19) приготавливался из засоленных рыбных потрохов. Согласно «Геопоникам» (20.46), рыбные потроха и цельные мелкие рыбешки засаливались в чане, массу выставляли на солнце на 2–3 месяца для брожения, часто перемешивали, затем при помощи корзины-сита отделяли жижу (*liquamen*) от осадка (*allec*); иногда вместо выставления на солнце массу, сдобренную концентрированным соевым раствором и душицей, отваривали на огне, затем многократно отцеживали. Рыб для приготовления этой «ухи» использовали самых разных, изначально (Plin. 31.93) — некую γάρως: возможно, речь идет о скумбрии, хотя скорее всего имя рыбы производно от γάρων, а не наоборот; такая же ситуация, очевидно, и с Исидоровой рыбкой *allec* (ср. ихтионим (*h*)*allecula* у Колумеллы, 6.8.2 и 8.17.12). Внимание древних к этому продукту объясняется высокой ценностью соли в античном и средневековом мире. *Garum* был для них непременным атрибутом трапезы, в одном ряду с вином, оливковым маслом, уксусом, а некоторые его сорта — и предметом роскоши: например, «союзнический» из Карфагена Спартария, изготовлявшийся из скумбрии. *Allec* тоже мог быть самого высокого качества (например, фриульский, из лаврака), хотя чаще так называли низкосортный, сваренный наспех *garum*, а то и просто использовали *allec* как синоним *garum*; в целом, однако, *allec* имел не столько пищевую, сколько специальную ценность (как полуфабрикат, как медицинское средство), и для его приготовления использовали не только рыбу, но также «устриц, морских ежей, актинии, омаров, печень краснобородки» (Plin. 31.95).

¹⁴⁹ Греч. ἄφορος: ‘неспособный понести’, зд. понято как ‘ненесомый’. Ср. Arist. HA 569a19–570a2 о бесплодной (ἄγονος) рыбешке ἀφύης, также называемой ἀφρός ‘пена’; немало о «недорослях»-ἀφυεῖς у Афиная (284f–285f, 324d). Хотя и существует род лучеперых рыб *Aphia* семейства бычковых, у древних ἀφύης обозначало, скорее всего, мальков вообще (а может, и икру). — Этимология *anguilla* (букв. ‘змейка’) намечена уже Варроном (*Ling.* 5.77). Об угрях из Ганга — из

которые на хвост глядят: когда кого укусит, он в то же место впрыскивает яд, отсюда и название¹⁵⁰. (43) Мурену (*murenam*) греки называют μύραινα — за то, что кольцами свернуться может. Среди мурен, передают, один лишь женский пол — зачать им помогают змеи: поэтому и могут рыбаки ловить их, подманив как бы шипением змеиным. Дубиною их трудно умертвить, но запросто прутом. Душа у них наверное в хвосте: ведь если бить по голове, они никак не умирают, а если по хвосту — так сразу выпускают дух¹⁵¹. (44) Угорь морской (*congrus*) <...> Спрут (*polippus*), то есть 'многоног': он множество имеет пут. Хитрюга не впивается в крючок, но лапами его обхватит и не отпустит до тех пор, пока наживку не обгложет¹⁵². (45) Скат электрический (*torpedo*) так прозван потому, что у любого, кто коснется живого ската, тело цепенеет (*torpescere*). Плиний Секунд рассказывает так (32.7): «Электрический скат из Индийского моря, стоит лишь тронуть его, пусть не вплотную, издали, древком копья или палкой, и цепенеют

Солина (52.41, ср. Plin. 9.4); о противоязвенном средстве — из Плиния (32.138) и ср. выше (12.6.25). Угорь «скользок» по чтению Андрэ (*leuis* вместо *lenis*).

¹⁵⁰ У Плиния (32.148), откуда черпает Исидор, различаются морские «дракон» и «дракончик» (*dracunculus*). Здсь имеется в виду малый морской дракон (*Trachinus vipera*) семейства *Trachinidae*, родственник *Trachinus araneus* из 12.6.18. Обосновывая название этой рыбы ее ядовитостью, Исидор по-видимому забывает, что чуть выше (12.4.5) «очистил» от яда сухопутного дракона — питона.

¹⁵¹ *Murena*: европейская мурена (*Muraena helena*) семейства муреновых (*Muraenidae*) отряда угреобразных (*Anguilliformes*). За исключением этимологии, все сведения — из Плиния (32.14: цитата из Лициния Макра). Что касается этимологии, Исидор, очевидно, имеет в виду слово *murenula*, которым Иероним переводил евр. מורנא 'поворот, завиток' (например, в *Песн.* 1.10), подразумевая некое ожерелье (ср. «*aurum colli sui, quod quidem murenulam uulguis uocat*», *Epist.* 24.3). Но, как справедливо замечает сам Исидор в другом месте (*Etym.* 19.31.14), *murenula* производно от имени рыбы, а не наоборот. Представление об однополости мурены — ученое измышление, основанное женской форме самого слова (ср. λύκος 'волк' и λύκαινα 'волчица'). Евстафий выводит имя мурены от μύρω 'растекаться; лить слезы' (*Ad Il.* 4.204.2–3 Valk: «*τοῦ δὲ μύρειν ἢ μύρεσθαι ἢ μύραινα*»).

¹⁵² *Congrus* (= *conger*, γόγγρος): конгер, морской угорь, род лучеперых рыб семейства конгеровых (*Congridae*). Далее в рукописях лакуна. — *Polippus* (= *polypus*, πολύποδς 'многоног'): обыкновенный осьминог (*Octopus vulgaris*), он же спрут. Об изобретательности осьминога — из Плиния (32.12) и Овидия (*Hal.* 34–37).

силой налитые руки, и заплетаются быстро бежавшие ноги». Настолько сила электрического ската велика, что даже его тела испаренья (*aiga*) все члены поражают¹⁵³. (46) А каракатица (*seria*) зовется потому, что ловится легко, если плетнями (*seribus*) окружить ее. Совокупляется же непристойно — во рту, как и гадюка, зачинает. Сила чернил ее настолько велика, что, по словам иных, если добавить их в светильник, то меркнет свет, а все вокруг вид эфиопов обретают. (47) Кальмар (*lulligo*). Передают, что в Океане Мавританском, недалеко от реки Ликса, такое множество кальмаров вылетает из воды, что им по силам даже потопить корабль¹⁵⁴. (48) Ракушки и улитки (*concae et cocleae*) так названы вот почему: они пустеют (*cauantur*), то есть ужимаются, когда луна на убыли. У всех в ракушках замкнутых морских животных при нарастающей луне тела взбухают, а при ущербной ужимаются. Ведь когда в рост идет луна, и влага прибывает, когда же на ущерб — спадает влага: так говорят естествоиспытатели. *Conca* — исходная ступень, *coclea* — уменьшительная форма, взамен *conclea*¹⁵⁵. (49) Есть множество родов ракушек, среди них и жемчугоносцы, которые зовутся *oceloe*, у кого в теле ценный камень образуется. Они, как

¹⁵³ *Torpedo*: обыкновенный электрический скат (*Torpedo torpedo*) семейства гнусовых отряда электрических скатов (*Torpedinidae*). «Индийское море» привнесено в цитату из Плиния в качестве правки недопонятого Исидором текста.

¹⁵⁴ *Sepia* (греч. σπηλία): вероятно, лекарственная каракатица (*Sepia officinalis*). Никакого отношения к плетням (*saepes, sepes*), конечно, не имеет. Рус. *каракатница* восходит к слав. **korĭkъ* ‘нога’, т.е. переводится как ‘ногастая’ (ср. *πολύπους*). О совокуплении головоногих ср. Plin. 9.158–159 и выше о гадюке (12.4.11); о фокусе с чернилами — Plin. 32.141. — *Lolligo*: обыкновенный кальмар (*Lolligo vulgaris*), но дальше, в цитате из Plin. 32.15 о мавританских чудесах, имеется в виду, скорее, Плиниева *lolligo volitans* (32.149: вероятно, морская ласточка, *Exocoetus volitans*). Идея о полетах *lolligo* восходит к Варрону (*Ling.* 5.79), предположившему, что начальное *l-* заменяет исходное *u-*: *uolligo*, от *uolo* ‘летать’. Вообще, древние авторы путали *sepia* и *lolligo*, каракатицу и кальмара. Например, Гораций (*Serm.* 1.4.100) понимает под *lolligo* скорее каракатицу.

¹⁵⁵ *Conc(h)a* — из греч. κόγχη ‘ракушечный моллюск; двустворчатая раковина’, *coc(h)lea* — из греч. κοχλίας ‘моллюск с витой раковиной’ и κόχλος ‘улитка с витой раковиной (*murex*)’. Никакой связи между *conca* и *concaius* ‘впальный, польный’ нет. О влиянии луны на моллюсков — из Плиния (2.109) и Паллады (13.6).

утверждают те, кто о природе живых тварей пишет, ночной порою устремляются на берег и зачинают жемчуг от росы небесной (*caelesti rore*) — поэтому зовутся *oceloe*¹⁵⁶. (50) *Murix* — это улитка моря, которая за колкость и шероховатость так названа, но также и пурпурницей (*concilium*) зовется, поскольку, если обрезать ее кругом железным инструментом, то источает пурпурные слезы, которыми в пурпурный цвет окрашивают вещи — отсюда же название *ostrum* ('краска-багрец'), коль скоро эту краску из влаги раковины добывают¹⁵⁷.

(51) Раков (*sanctos*) зовут так потому, что это раковины при ногах (*scura*). Эти животные враждебны устрицам и кормятся их мясом, при этом удивительно смышлены: ведь раковина устрицы крепка и силою ее не вскрыешь, поэтому рак ждет, пока щит скорлупы сама же устрица не приоткроет, ну а потом украдкой камешек в отверстие вставляет и поедает ее мясо — ведь раковину вновь сомкнуть не может устрица. Как говорят, если связать в пучок с десяток раков базиликом, все, сколько их ни есть в округе, рыбы-

¹⁵⁶ Название жемчугородящих моллюсков в рукописях испорчено. Ср. лат. *ocellus* 'глазок', отсюда *ocellata* у Светония (*Aug.* 83) в значении 'игральные кости с очками' и Варрона (*Menip.* 283): «одна у отца выпрашивает фунт *ocellata*, другая у мужа — полмеры жемчужин (*margaritae*)». Можно предположить, что у Варрона речь идет скорее о разновидности жемчуга, чем об игральном костях. О зачатии жемчуга от небесной росы Исидор здесь и в другом месте (16.10.1) черпает из Плиния (9.107) и Солина (53.23–25) — но не о ночном походе к берегу. Можно предположить связь *oceloe* с греч. ὀκέλλω 'прибивать(ся) к берегу'.

¹⁵⁷ Ср. *Vitr.* 7.13.3: «Когда наберут таких улиток, их обрезают кругом железным инструментом, и как бы слезящуюся из этих срезов пурпурную жидкость стягивают в ступки, где ее и обрабатывают растиранием. И так как она добывается из скорлупы морских раковин-багрянок, то и называется багрецом» (пер. Ф.А. Петровского), чуть более точно Исидор приводит эту цитату в другом месте (19.28.2–5). *Murex* не имеет надежной этимологии (сопоставляется с греч. μύαξ 'мидия'), Исидор черпает свою из Вергилия (*Aen.* 5.205), где *murex* употребляется в значении '(подводная) скала', что подтверждает и Сервий *ad loc.*, однако это производное, переносное значение. Все эти слова (*murex*, *conchylium*, *purpura*, *ostrum*) могли обозначать и улитку-багрянку, и краску-багрец. *Ostrum* Исидор мог ассоциировать с *haurio*, *haustum* 'пить, впивать, проливать', но исходная форма *ostreum* — из греч. ὄστρε(ι)ον 'устрица' (как и *conchylium* — из κογχύλιον).

скорпионы в то место соберутся. И есть два рода раков: речные и морские. (52) А устрица (*ostrea*) зовется так от скорлупы, которой защищает мякоть тела, ведь ὄστρα — ‘скорлупа’ по-гречески. *Ostrea* в среднем роде говорится, но если тело разумеется ее, то в женском. (53) А *musculi*, как уже сказано, — это моллюски, чьи молоки дают возможность устрицам зачать, поэтому так и зовутся: *musculi* — почти что *masculi* (‘самцы’). (54) Морские петушки (*pelorides*) прозванием обязаны Пелору, мысу Сицилии, где водятся они во множестве (*Verg. Aen.* 3.687):

Ecce autem Boreas angusta ab sede Pelori.

...подул от проливов узких Пелора

Посланный нам Борей¹⁵⁸.

(55) *Ungues* так названы за сходство с ногтями человека. (56) А черепаха (*testudo*) прозвана за то, что вся щитком (*testa*) накрыта словно крышей и будто в домике живет. Всего четыре рода черепах: есть сухопутные, морские, глинные, то есть живущие в грязи и на болотах, и, наконец, четвертый род — речные, которые живут в пресной воде. Иные вещь невероятную передают: если на судне перевозят правую снизу лапу черепахи, то замедляет судно ход. (57) Морской еж (*echinus*) имя получил от сухопутного ежа, который в просторечии *iricius* зовется. Скорлупка у него двойная,

¹⁵⁸ Об изобретательности раков — из Амвросия (*Hex.* 5.8.21–22). Плиний (9.90) то же самое говорит об осьминоге. О приманке рыб-скорпионов — дословное повторение из 12.6.17. Исидорова этимология (*concae crugiae* ‘раковины при ногах’), конечно, ложна: лат. *cancer* ‘рак, краб’ восходит к и.-е. обозначению ракообразных (ср. греч. *καρκίνος* ‘рак, краб’). — Фраза о значении греч. ὄστρα (правильней ὄστρεα, мн.ч. от ὄστρεον) повторяется еще в *Etym.* 18.8.11 и 19.10.26. Сервий (*Georg.* 1.207) замечает, что в латыни, в отличие от греческого, имена живых существ обычно только мужского либо женского рода, поэтому средний род *ostrea* (мн.ч. от *ostreum* = ὄστρεον) — исключение. Отсюда различие Исидором имени устрицы в среднем роде и ее живого тела в женском. А Плиний (10.189) утверждает, что устрицы — среднего рода в том смысле, что не различаются по полу. — О моллюсках, от чьих молок зачинают устрицы, говорилось в 12.6.6. — *Pelorides*: разновидность морских петушков (*Psammobia vespertina*), греч. *πελωρίς* (от *πέλωρ* ‘исполинь’, поскольку эти моллюски могут быть весьма крупными размерами), т.е. Пелорский мыс (греч. *Πελωρίς*) назван по моллюскам, а не наоборот.

колючими иголками покрыта, похожа на каштан, который, только с дерева упав, еще не вылуцен. А мясо его нежное, по цвету схоже с суриком. ⟨Покрытия морских животных⟩ тройкие: у черепаха, у петушков морских и у улиток. А что до петушков, то *peloris* зовется и еда, и то, в чем плоть заключена¹⁵⁹.

(58) Лягушки (*ranae*) прозваны за трескотню свою, поскольку на родных болотах так гомонят, звук голосов своих в несносный превращая шум. Из них одни зовутся водяными, болотными другие, а третьи жабами (*rubetae*) — за то, что в зарослях колючих обитают: эти крупнее всех. Еще есть *calamites*, название которых от того, что в камышах или кустарниках живут: эти и мельче всех, и зеленее, при этом безголосы и немы. (59) *Agredulae* — лягушки небольших размеров, что водятся в сухих местах или полях (*agris*), отсюда и название. И кто-то говорит, что псы не станут лаять, если подсунуть им в еду кусок (*offa*) с живой лягушкой¹⁶⁰.

(60) А губка (*sfungia*) имя получила от уборки (*fingerere*), то есть от вытирания и чистки. Как у Афрания (415):

Accedo ad te, ut tibi ceruicem fingam linteo,

Я подойду и платком льняным обмахну тебе шею,

иначе говоря, «я вытру». Еще у Цицерона (*Sest.* 77): «Кровь вычищалась (*effingebatur*) губками», иначе «оттиралась». Кровь, лип-

¹⁵⁹ *Unguis* (букв. 'ноготь'): обыкновенный камнеточец (*Pholas dactylus*) семейства *Pholadidae*; у Плиния называется *unguis* (9.101) либо *dactylus* (9.184). — Сведения о черепаше почерпнуты из Плиния (32.32–41). — *Echinus*: морской еж (*Sphaerichinus granularis*). О просторечном имени его сухопутного тезки *iricius, ericius* — из Амвросия (*Hex.* 6.4.20). Лат. *echinus* (= ἔχινος) в переносном смысле могло означать также: плод каштана (*Calp. Ecl.* 2.83; *Pallad.* 14.155); одну из трех частей капители колонны (*Vitr.* 4.3.4 и 4.7.3); полоскательную чашку (*Lucil.* 1158; *Hor. Serm.* 1.6.117). Испорченное предложение восстановлено по Андрэ, отсылающего к *Plin.* 9.40 с классификацией «покрытий морских обитателей» (*aquatilium tegumenta*).

¹⁶⁰ Лат. *rana* считается звукоподражанием (ср. *Var. Ling.* 5.78: «лягушка прозвана за голос свой»), сопоставляется со словами со значением 'крик, рев'. В *rubetae* слышится *rubetum, rubus* 'ежевика, заросли ежевики' (*Plin.* 32.50), в *calamites* — *calamus* 'камыш, тростник' (*Plin.* 32.122 и 75). О реакции собак на лягушек Плиний сообщает (32.140) со ссылкой на повитуху Сальпу. *Agredula*: чуть ниже (12.7.37) Исидором упоминается *acredula* в значении 'соловья'.

нущая к скалам, говорит о том, что губка — существо живое, поэтому кровоточит, если ее порезать. (61) Из водных обитателей одни повсюду носятся, как рыбы, другие же на месте остаются, как устрицы, ежи морские, губки. Из губок называются одни самцами, поскольку трубочки у них и тоньше, и ветвистей, другие — самками: их трубочки крупней и цельны; а третьи тверже прочих: их называют греки τράχους, по-нашему можно сказать — «козлиными» (*hircosas*), за их шероховатость. (62) Самый же мягкий губок род — *penicilli*: зовутся так, поскольку применимы для опухолей глаз и для протирки глаз годятся при воспалениях слизистой. Старанием отбеливают губки: на лето выставляешь их на солнце, и белизну, как финикийский воск, впитают¹⁶¹.

(63) Всего у Плиния (32.142) сто сорок и четыре имени для обитающих в воде животных; они подразделяются на роды: китов-чудовищ (*beluarum*), змей, на суше и в воде обычных, раков и раковин, лангустов, и петушков морских, и спрутов, морских же языков, макрелей (*lucustarum*) и кальмаров, ну и других подобных. И многие из них неким чутьем природным сознают черед своих времен, иные же без перемен просто кочуют по местам своим. (64) Из самок рыб одни, в соитии с самцом зачав, детенышей рожают; другие же откладывают яйца, самца к себе не допустив, но тот, повлекшись следом, семенем своим отложенные яйца окропляет, и плодоносны делаются те, которые вот так обслужит, а те, что не были окроплены, бесплодны остаются и гнивают.

¹⁶¹ О губках см. Plin. 9.148–150 и 31.123–131. Лат. *sfungia* — из греч. σφουγγία, σφογγία; *fungo* и особенно *effingo* сочетает основное значение 'изображать' с вторичным 'приводить в порядок, чистить'. «Трубочки» (*fistulae* — это не «поры» губок, а отдельные губки в колонии (ср. Plin. 9.150), соответственно *spissus* 'густой' передаем как «ветвистый» (в противоположность *perpetuus* 'цельный'); на самом деле губки гермафродиты. Ср. Plin. 9.148: «Мы различаем три вида губок: ветвистая, претвердая и жесткая называется *tragos* [τράχος 'козел']; ветвистая и помягче — *manon* [μάνος 'рыхлый']; тонкая и плотная, из которой делают кисточки (*penicilli*) — *Achilleum*». *Penicillus*, *-um* — 'кисть (для рисования)', в переносном смысле 'живопись', также 'губка для вытирания, ватка, корпия', уменьшительное к *peniculus* 'кисточка, метелка', которое в свою очередь является уменьшительным к *penis*; Исидору, видимо, слышится в этом слове *roepa* 'мука' и *cilium* 'веко'. О финикийском воске (*cera Punica*) см. Plin. 21.84.

VII. О ПТИЦАХ. (1) Одно имя у птиц, но роды разные, ведь друг от друга отличаются и видом, и повадкой. Одни просты, как голуби, другие хитрые, как куропатка; одни к руке приучены, как ястреб, другие же пугливы, как гараманты; одни общению с человеком рады, как ласточка, другие же уединенно жить хотят в глухих местах, как горлица; одни только подобранным зерном питаются, как гусь, другие плотоядны и за добычей хищны, как коршун; одни туземны, оставаясь всегда в одних местах, как воробей (*struthio*), другие перелетны и возвращаются, когда пора приходит, как аисты и ласточки; одни общественны, то есть летают стаями, как, например, скворцы или перепела, другие держатся особняком, чтобы схватить добычу в одиночку, — орел и ястреб и другие в том же роде; одни пронзительно кричат, как ласточка, другие издают сладчайшие напевы, как лебедь или черный дрозд; иные подражают речи и голосу людей, как попугай или сорока¹⁶². (2) Но и других есть множество, по роду и обычаям неисчислимо многих: разве кому под силу сосчитать, сколько всего родов пернатых? Ведь никому еще не удавалось во все пустыни Индии проникнуть, и Эфиопии, и Скифии, чтобы разведать всех птиц роды и различия. (3) Зовутся птицы *aies* потому, что нет у них проторенных путей (*uias*), а носятся повсюду по беспутью (*auia*). Крылатыми (*alites*) — коль скоро на крылах и в выси (*alis alta*) воспаряют, к заоблачным высотам правя кормилом крыльев. (4) Пернатыми (*uolucres*) — от их способности летать (*a uolando*). Вообще, *летать* (*uolare*) — оттуда же, откуда и *гулять* (*ambulare*); ведь *uola* — внутренняя часть ноги или руки, вот и у птиц есть *uola* — внутренняя часть их крыльев, взмахами которых в движение приводят перья: отсюда и пернатые¹⁶².

¹⁶² Из Ambr. *Hex.* 5.14.47–49. *Garamas, antes*: обыкновенная цесарка (*Numida meleagris*), приуроченная к западноамериканскому племени гарамантов. *Struthio*: зд. не ‘страус’, но ‘воробей’ (греч. στρουθός, στρουθίον; *Passer domesticus*).

¹⁶² О дальних пустынях — из Plin. 32.143. Этимологию *alites* и *uolucres* Исидор, несколько усложняя, заимствует у Варрона (*Ling.* 5.75). Сопоставление *uolo* ‘летать’ и *ambulo* ‘ходить, гулять’ обязано недопонятому замечанию Сервия (*Aen.* 6.198) и переходом в поздней латыни интервокального *b* в *u* (так что *ambulo* зву-

- (5) Детеныши всех птиц зовутся *pulli*, но и детенышей четвероногих животных называют *pulli*, и человека маленького — *pullus*. Новорожденные — опять же *pulli*, поскольку после родов грязные (*polluti*). Вот и одежда черная зовется *pulla*. (6) Крылья — те части, на которых перья, когда прикреплены исправно, служат способности летать. Зовутся *alae* потому, что птицы, ими обняв своих птенцов, питают (*alant*) их и греют. (7) Перо (*pinna*) так названо от зависанья в воздухе (*a pendendo*), то есть полета; отсюда же и *pendēre* ('подвешивать'). Ведь это перья помогают пернатым, в воздух воспаривши, двигаться. (8) А *pluma* ('пух') — почти *piluma*: как волосы (*pili*) на теле у четвероногих, так и у птиц есть *pluma*¹⁶³. (9) Многие птиц названия явно основаны на звуках, ими издаваемых, как-то: журавль (*grus*) и ворон (*corvus*), лебедь (*signus*) и павлин (*pavo*), коршун (*miluus*), сова (*ulula*), кукушка (*cuculus*), галка (*graculus*) и так далее: разноголосье их людей и научило, как можно каждую именовать. (10) Орел (*aquila*) за остроту (*acumine*) глаз прозван. Ведь зрение его настолько остро, что, как говорят, паря на неподвижных крыльях над морем на огромной высоте, недостижимой для человеческого взора, он может различить мельчайших рыбок в волнах, и вниз слетает, как снаряд из катапульты, добычу схватит и на крыльях на берег тащит. (11) Передают, что взор не отвращает даже от солнечных лучей; вот и птенцов своих, когтями ухватив, лучам светила подставляет и, тех из них отметив, кто твердо дер-

чало как *amuolo*). Значение 'внутренняя часть крыла' для *uola* (обычно 'ладонь', реже 'подошва') зафиксировано только у Исидора (здесь и в *Etym.* 17.7.67).

¹⁶³ *Pullus* 'детеныш, птенец, кроха' — возможно, стяженная форма *puellus*, уменьшительного от *puer*, ср. также греч. πῶλος 'жеребенок, детеныш'; *polluo* 'марать' — от другого корня (ср. греч. λῦμα 'грязь'), как и *pullus* 'темный, черный', родственное *palleo* 'бледнеть, выцветать', греч. πέλ(λ)ός 'темно-серый, темно-бурый, темный'. *Ala* 'крыло', с дополнительными значениями 'плечо, подмышка, пазуха', на самом деле родственно *axis* 'ось'. О перьях на крыльях — из Лактанция (*Opif.* 5.3). *Pinna* — вариантная форма *penna* 'перо, крыло', от **pets-nā* 'средство полета', ср. греч. πέτομαι 'летать'; Исидорова этимология (также в *Etym.* 6.14.5) задействует два глагола: *pendēre* 'висеть, парить' и *pendēre* 'вешать, подвешивать'. Связь между *pluma* 'пух, оперение' и *pilus* 'волос' воображаемая.

жит взгляд, он сохраняет как достойных род продолжить, а тех, кто взгляд отводит, бросает вниз как выродков¹⁶⁴.

(12) Стервятник (*uultur*), как считается, за медленный полет (а *iolato tardo*) так назван: быстро летать ему мешают размеры тела. Какие-то из них, как говорят, совокупления не знают, а зачинают и рожают без соития, и эти отпрыски живут почти что до ста лет. Стервятники, как и орлы, могут учуять трупы даже за морем; летая очень высоко, с высот своих способны рассмотреть много всего, что сенью гор сокрыто¹⁶⁵. (13) А *bradipetes* греки называют птицу, которая у нас дрофой (*tarda*) зовется, за то, что у нее полет тяжелый, мешающий ей вообще подняться в воздух, как другие птицы, которым крыльев быстрота легко взлететь дает¹⁶⁶.

(14) А журавли (*grues*) название от собственного крика получили: ведь так они курлычат. В полете следуют за вожаком и выстроены в форме буквы. Вот как Лукан об этом (5.716):

Et turbata perit dispersis littera pinnis.

Где их растрепанных крыл письма рассыпаются в буре.

К высотам устремляются они, чтобы скорее земли разглядеть, куда путь держат. (15) Вожак бранит и подстрекает стаю криком, когда же голос у него охрипнет, его другой сменяет. А ночью разбиваются на стражи и караул несут попеременно, в поджатой лапке

¹⁶⁴ О зоркости — из Hier. (*In Abd.* 2). Птица эта идентифицируется как скопá (*Pandion haliaetus*), известна также как *морской орел*, о воспитании потомства которым писали многие — от Аристотеля (*HA* 620a2) до Амвросия (*Hex.* 5.18.60).

¹⁶⁵ *Vultur* — общее обозначение представителей многочисленных родов семейства ястребиных, в том числе стервятника (*Neophron percnopterus*); лат. *uultur*, как и греч. ὑύψ, по-русски часто передают как *коршун* — но этим именем мы переводим *miluus*. Об асексуальности стервятников — из Амвросия (*Hex.* 5.20.64); Плутарх сообщает (*M.* 286c), что по египетским представлениям все стервятники — самки и зачинают от восточного ветра. Об их чутье — из Hier. *C. Ioh.* 35. Имя *uultur* восходит, возможно, к этрусскому **vel-thur* ‘птица [бога] Вела’.

¹⁶⁶ *Bradipetes* (= греч. βραδυπτετής): принятая Андрэ конъектура Д’Арси Томпсона для рукописных *gradipes* или *grauipes*, т.е. вместо ‘(тяжко) ступающей’ — получаем ‘тяжко летающую’. Плиний (10.57) соотносит испанский орнитоним *avis tarda* ‘медленная птица’ с греч. ὠτίς, то есть дрофой (*Otis tarda*), которая бежит быстро, но взлетает медленно, с большого разгона.

камешки сжимая, которые уснувших уличают: раздался шум — значит, грозит опасность. Их возраст проявляется в окраске: старея, журавли чернеют¹⁶⁷.

(16) Названье аистов (*ciconiae*) — от циканья, который издают; это скорее треск, чем голос, поскольку производят его клюва клада-нем: *ciconiae* — почти *cicaniae*. Аисты — вестники весны, хорошие товарищи, змей недруги, моря перелетают и строем в Азию путь держат. Воробы перед ними летят как предводители, они же войском следуют за ними. (17) Забота о детенышах у них отменная: усердно тех высиживают в гнездах и даже оперение теряют от рвения такого. Но сколько бы на воспитание потомства у них ни уходило времени, всё возвращается, когда птенцы родителей питают в свой черед¹⁶⁸.

(18) Лебедь (*olor*) есть птица, что по-гречески зовется *кúквоc*; а *olor* потому, что оперение ее всецело белое (никто ведь никогда не вспоминал о черном лебеде), по-гречески же *ѳлов* и означает 'целое'. А *signus* называется от пения (а *сanendo*), от переливчатого голоса его, которым изливает сладость песни. Столь сладостное пение ему дается оттого, что обладает длиною, изогнутою шеей: ведь голос, этот долгий путь извилистый одолевая, с необходимостью разнообразье переливов выдает. (19) Как говорят, в краях гиперборейских на звуки песнопений под кифару тьма лебедей слетается, и подпевают весьма складно. *Olores* — это по-латыни, по-гречески их имя — *кúквои*. И моряки считают эту птицу несущей доброе предвестье, как говорит Эмилий [Макр] (4):

¹⁶⁷ Лат. *grus*, как и его аналоги во многих и.-е. языках (греч. *γέρρανος*, рус. журавль) действительно может объясняться звукоподражанием. О строе в форме буквы — из Hier. (*Epist.* 125.15): имеется в виду лямбда. Далее взято из Солина (10.13 и 16); о журавлиных строе и стражах пишет еще Амвросий (*Hex.* 5.15.50–51), хотя он не упоминает о «камешках» (у Солина «грузики»), шум от падения которых уличает сморенных сном часовых (но ср. Plin. 10.59 и Cassiod. *Var.* 4.47.5).

¹⁶⁸ *Ciconia* — имя с редупликацией по типу *cicada*, и если последнее действительно по всей видимости звукоподражательно, то насчет *ciconia* есть сомнения, но ср. *cano* 'петь, etc.', как и предлагает Исидор. Материал почерпнут из Солина (40.25–26) и Амвросия (*Hex.* 5.16.23: о воронах-предводительницах).

Cygnus in auspiciis semper laetissimus ales;
hunc optant nautae, quia se non mergit in undas.

Лебедь в предвестьях всегда счастливая самая птица;
Рад ей моряк, ведь она в волнах ни за что не утонет¹⁶⁹.

(20) Страус (*struthio*) от греков имя получил. Это животное, как можно видеть, подобно птицам перьями покрыт — но он не подымается над уровнем земли. Высиживать не хочет свои яйца, бросая их в пыли, и лишь тепло последней их пробуждает к жизни.

(21) А цапля (*ardea*) названа за то, что высоко летает: почти что *ardua* ('на крутизне'). Вот как о ней Лукан (5.554):

...quodque ausa volare
Ardea [*ardea sublimis pinnae confisa natanti*].

...а цапля высоко
По небу смеет летать, [доверившись крыльям широким].

Она дождей страшится и выше облаков взмывает, чтобы не ощущать напора бурь. Так что когда она повыше в небе залетает, это к грозе. А многие и *танталом* ее зовут¹⁷⁰. (22) Феникс (*fenix*) — птица Аравии, так прозвана за цвет пурпурный (*feniceum*) или поскольку в целом свете она только одна, единственна. Зане арабы называют единственное «феникс». Живет же свыше пяти сотен лет, а когда чувствует, что постарела, из благовонных веток для себя костер разводит и, повернувшись к солнечным лучам, кры-

¹⁶⁹ Лат. *cygnus*, заимствованное из греч. κύκνος, вытеснило древнее *olor* — вероятно, действительно связанное с белизной, ср. лат. *albus* 'белый', рус. *лебедь* (из слав. **olbьdь / elbьdь*), др.-в.-н. *albiz* 'лебедь'; древние, конечно, не знали австралийского черного лебедя (*Cygnus atratus*). О причине сладкозвучия лебедя — из Serv. *Aen.* 7.700 и Ambr. *Hex.* 5.22.75. Предание о гиперборейских лебедях см. у Элиана (*NA* 11.1). Сервий же — вероятный источник сообщения о моряках (*Aen.* 1.393): «*cygnus in auguriis nautis gratissimus ales: hunc optant semper, quia numquam mergitur undis*», т.е. лебедь *никогда* не утонет в волнах; тут также приводятся строки Эмилия Макра (fr. 4 Morel), хотя и в несколько ином виде.

¹⁷⁰ *Struthio* — из греч. στρουθίων, вытеснившего с 4 в. στρουθοκάμηλος как обозначение страуса (при исходном στρουθός 'воробей'). Описание — из Hier. *In Is.* 14.1 и Greg. M. *Moral.* 31.37. — Этимология *ardea* 'цапля' — из Serv. *Georg.* 1.364 (на самом деле ср. греч. ῥωδιός, ἑρωδιός 'цапля'); описание отсюда же и из Ambr. *Hex.* 5.13.43. Тантал мифа *стоит посреди вод*, отступающих, когда он хочет напиться.

лами бьет и пламя раздувает, которое собой питает добровольно, и в результате снова восстает из собственного пепла¹⁷¹.

(23) И киннамогл (cinnamolgius) — птица Аравии, так прозванная потому, что гнезда вьет из стебельков корицы (cinnami) в высоких рощах; по дереву к ним подобраться невозможно из-за того, что ветки высоки и ломки, и люди дротиками со свинчаткой сбивают эти гнезда: вот так корицу добывают и втридорога продают, ведь у купцов она превыше прочего в цене. (24) А попугай (psittacus) родится на индийских берегах. Цвета зеленого, с пурпурным ожерельем, язык большой и шире, чем у прочих птиц. Поэтому произносить способен членораздельные слова, и если ты его не видишь, то можешь посчитать, что это человек сказал. Здраваться умеет от природы приветом *ave* или *χαῖρε*. А если заниматься с ним, то и другие может выучить слова. Об этом стих (Mart. 14.73):

Psittacus a uobis aliorum nomina discam;
hoc didici per me dicere: "Caesar have".

Я — попугай, я у вас именам любим научуся,
Но научился я сам «здравствуй, о Цезарь!» кричать¹⁷².

(25) Морская птица зимородок (alcion) — как будто *ales oceanea* ('птаха океанская') по имени: ведь он вьет гнезда и птенцов выводит зимой на стылой океанской глади; и вот, когда среди просторов водных о выводке печется зимородок, как говорят, на семь дней кряду стихает море, унимаются ветра, словно сама природа помощь подает для выведения потомства. (26) А пеликан (pelicanus) — египетская птица, живущая на Ниле в местах уединенных; вот почему такое имя носит — Египет ведь *Каноп* зовется.

¹⁷¹ Исидор не хочет сказать, что слово *phoenix* означает 'единственное' по-арабски, а лишь то, что арабы соотносят всё уникальное с птицей фениксом, воплощением уникальности (*singularis et unica*). О птице Бену египетской мифологии (апеллатив мог означать 'трясогузку' или 'цаплю') и этимологическом контексте имени этой предшественницы феникса см. Гараджа, Протопопова 2009. Сообщение Солина о фениксе (33.11–14) Исидор непривычно игнорирует.

¹⁷² *Cinnamolgius* не поддается идентификации; сведения взяты из Солина (33.15), исходное греч. имя (κινναμόλογος) можно истолковать как 'сборщик корицы', от κιννάμωμον 'корица', по аналогии с ἐλαϊολόγος 'сборщик оливок'. — О зеленом попугае (*psittacus* = ψιττακός, ψίττακος) — снова из Солина (52.43, 45).

Передают — не знаю, правда ли, — что эта птица убивает своих птенцов, три дня оплакивает их, затем сама же себя ранит и возвращает детям жизнь, кропя их собственной кровью¹⁷³.

(27) А строфалиды (*strofalidae*) птицы названы по островам Строфадам, где их полным-полно. И Геркулес сражался с ними стрелами. Это морские птицы, живущие на островах. (28) Птиц Диомедовых (*diomediae*) по Диомедовым прозвали спутникам, которые в них превратились, как гласит предание. На вид это пернатое похоже на лысуху (*fulica*), размером с лебедя, окраски белоснежной, с большим и твердым клювом. Вблизи Апулии есть остров Диомедия, где и живут они, между прибрежными утесами и скалами летая. Они способны различать своих и пришлых чужаков: (29) если случится грек, то приближаются и ластятся к нему, но если инородец — нападают и заклевать готовы, при этом жалобно кричат, как будто плачут — то ли о превращении своем, то ли о смерти своего царя. Ведь Диомед был иллирийцами убит. Но *diomediae* — латинское название, а греки этих птиц зовут ἑρωδιοί¹⁷⁴.

(30) Египетские птицы мемноиды (*memnonides*) так названы по месту, где погиб Мемнон. Как говорят, целые полчища их прилетают из Египта в Трою к Мемноновой могиле — вот почему троянцы дали им прозвание Мемноновых (*memnoniae*). И прибывают в Трою каждый пятый год: в течение двух дней окрестности кругами облетают, на третий же вступают в бой, когтями рвут друг

¹⁷³ Лат. (*h*)*alcyon* (греч. ἄλκυών, ἄλκυών): голубой зимородок (*Alcedo atthis*), описанный Аристотелем (*HA* 616a14 sq.) и Плинием (10.89–92), у Исидора представлен уже в легендарном свете; «алкионовы дни» (*halcyonei dies*) зимнего затишья у земляка Исидора Колумеллы (11.2.21) приурочены к 22 февраля. — *Pelicanus* (греч. πελεκάν, ἄνος): розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). Исидор хитро связал концовку *pelecanus* и начало *Canopus*. Название города Каноп (греч. Κάνωπος, Κάνωπος) могло обозначать весь Египет (*pars pro toto*), ср. *Etym.* 19.5.5: «nam Canopoea Aegyptus est». Сведения почерпнуты из Августина (*In Psalm.* 101.7–8).

¹⁷⁴ Контаминация гарпий, обитавших на Строфадах в Ионийском море, и истребленных Гераклом стимуфалийских (по озеру) птиц; правка Линдсея на *stymphalidae* не нужна. — Диомедовых птиц определяют как крохалей (род *Mergus* семейства утиных). Сведения из *Solin.* 2.45–46, 48–49 и *Plin.* 10.126–127. В *Etym.* 11.4.2, цитируя Августина (*Civ.* 18.18), Исидор утверждает, что превращение спутников Диомеды — не миф, но исторический факт. А по сообщению Сервия (*Aen.* 11.271), по которому написан конец главки, превращены они были в цапель (ἑρωδιοί).

друга и клювами терзают. (31) Птицам геркиниям (*erciniaie*) прозвание дал Геркинский лес в Германии, откуда они родом. Их перья так сверкают в темноте, что даже в непроглядном мраке ночи видны и помогают с пути не сбиться путнику, если вперед бросать их — так раскрывается дорога перед ним, указанная светом перьев. (32) Онокротала (*onocrotalon*) греки за длинный клюв прозвали. Их есть два рода: водный и пустынный. (33) А ибис (*ibis*) — птица реки Нила; сама себе желудок прочищает, вливая клювом воду в зад. Ее питают яйца змей: добытую из них вкуснейшую еду относит в свои гнезда¹⁷⁵.

(34) Меропы (*meropes*), по-другому гавлы (*gauli*), родителям своим, как говорят, дают приют и пропитание. *Coredulus* — это какой-то род пернатых, как бы сердцеед (*cor edens*). (35) А птица галка (*monedula*) — вроде как *monetula*, поскольку, золото найдя, тащит его и прячет. Как Цицерон в речи в защиту Валерия Флакка (76): «Тебе не больше золота доверить можно, чем галке»¹⁷⁶.

(36) Летучей мыши (*uespertilio*) время суток имя подарило, коль скоро света дня бежит и вылетает только в сумраке вечернем (*uespertino*). Она передвигается рывками и остается на лету за

¹⁷⁵ *Memnonia*: возможно, турухтан (*Philomachus pugnax*) или чернобрюхий рябок (*Pteroclea orientalis*); сведения из Солина (40.19), который, однако, не упоминает о сражении. — *Hercynia*: свиристель (*Bombycilla garrulus*); материал из Солина (20.3); Геркинский лес в узком смысле — это Шварцвальд. — *Onocrotalus*: поскольку о розовом пеликане (*Pelecanus onocrotalus*) уже упоминалось (12.7.26), можно предположить, что это тот онокротал, о котором Плиний пишет (10.131) как о птице с крайнего севера Галлии (возможно, имея в виду похожую на пеликана длинноклювую северную óлушу, *Morus bassanus*); греч. *ὀνοκρόταλος* букв. означает ‘ослиная трещотка (в том числе в переносном смысле о болтуне)’. Сведения о двух родах — из Иеронима (*In Soph.* 2.12). — *Ibis* (греч. *ἰβίς*, егип. *hbj*): скорее, каравайка (*Plegadis falcinellus*) семейства ибисовых, чем священный ибис (*Ibis religiosa*) Древнего Египта; сведения из Plin. 10.87 и Solin. 32.32–33 (и ср. выше, 12.1.17); об изобретении ибисом «клизмы» ср. Cic. *ND* 2.126 и Plin. 8.97.

¹⁷⁶ *Merops* (= *μέροψ*): золотистая шурка, иначе пчелоедка (*Merops apiaster*); ср. Plin. 10.99 и Suet. fr. 164 Reifferscheid, у которых, однако, ни слова о гавлах; одно из значений греч. *γαυλός* — ‘пчелиный улей’. — *Coredulus* (= *κορυδαλλ(λ)ός*, от *κόρυς* ‘шлем’): хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*); ср. CGL 5.11 и 59. — *Monedula*: галка (*Corvus monedula*), название истолковано как ‘поедательница монет’; о пристрастии галок к золоту ср. Ov. *Met.* 7.467 и Plin. 10.77.

счет тончайших перепонок передних лап. Это живое существо на мышь обычную похоже, а крик, который издает оно, напоминает писк. На вид оно четвероногое и вместе с тем крылатое создание: у прочих птиц такое трудно встретить. (37) А птица соловей (*luscinia*) названием обязана тому, что песней своей рассвет обычно возвещает — как будто «светопевчая» (*lucinia*). Она же и *acredula*, о ком в «Прогностиках» у Цицерона (fr. 4):

Et matutinos exercet acredula cantus.

Вот и заводит с утра соловей свои песни¹⁷⁷.

(38) Птица неясить (*ulula*) прозвана ἄλὸ τοῦ ὀλολύζειν, то есть от плача и стонаний — ведь крик ее напоминает вопли или стоны. Вот и авгуры полагают, что если голосит неясить, это к печали, если же молчит, то к счастью. (39) А филин (*bubo*) именем обязан тому, как крик его звучит. Он птица скорбная, навьючен опереньем, но вялостью всегда тяжелой скован: возле гробниц он вьется день и ночь и вечно ошивается в пещерах. Вот как о нем Овидий говорит (*Met.* 5.549–550):

Foedaque fit uolucris uenturi nuntia luctus,
ignauus bubo dirum mortalibus omen.

Гнусною птицей теперь, вещуньей грозящего горя,

Филином вялым он стал, для смертных предвестием бедствий.

Так что авгуры эту птицу знамением несчастья полагают: ведь если в городе замечена она, считается приметой запустенья.

¹⁷⁷ О летучей мышши — из Ambr. *Hex.* 5.24.87 и Hier. *In Is.* 2.19, с очевидной этимологией от *uesper* 'вечер'. — *Luscinia*: соловей западный или южный (*Luscinia megarhynchos*); о нем также из Амвросия (*Hex.* 5.12.39), но правильной связать *luscinia* не с рассветом и *lux* 'свет', а с сумерками и *luscus* 'подслеповатый'. Следует искаженная цитата из Цицероновой «Аратеи» — перевода «Явлений» Арата, включая «Предсказания» (*Prognostica* = Διοσημεία), как называлась вторая часть поэмы. *Textus receptus* звучит так (fr. 4.5–6 Soubiran = *Div.* 1.14): «et matutinis acredula uocibus instat, / uocibus instat et adsiduas iacit ore querelas (Часто еще по утрам и лягушка-жерлянка заводит / Грустную песню свою, словно жалуется на кого-то)» (пер. М.И. Рижского). В оригинале у Арата (948) ὀλολύζων, обычно толкуемое как 'лягушка' (ср. выше, 12.6.59), но здесь придуманная Цицероном «невероятная» *acredula* явно воспринимается Исидором как соловей; греч. термин восходит к звукоподражательному ὀλολύζω 'вопить, завывать' и в еще одном лат. переводе «Явлений» (Avien. 1703) передан как *ulula* 'сова' (см. далее, 12.7.38).

(40) Сова ночная (*noctua*) названа так потому, что вылетает ночью, а днем не может видеть: с восходом солнца зрение ее ослабевает. На острове критян совсем нет этой птицы, а если залетит откуда-то еще, то сразу погибает. Сова и филин — не одно и то же: филин крупнее будет. (41) Та же сова ночная *nycticorax*, поскольку любит ночь. Она светобоязненна и не выносит вида солнца. (42) Сипуха (*strix*) названа по крику своему, а именно: она сипит (*stridet*), эта ночная птица. О ней Лукан (6.689):

Quod trepidus bubo, quod strix nocturna queruntur.

То ли сипухой ночной, то ли филином стонет тревожным.

В народе эту птицу «мамкою» (*amma*) зовут — за то, что деток любит (*ab amando*), и даже, говорят, новорожденным молоко дает¹⁷⁸. (43) Бóрон зовется *coruus* либо *corax* по горловому крику — карканью (*coracino*) его. Передают, что эта птица птенцов, едва родившихся, не кормит в полной мере, пока не опознает сходства их почерневших перьев с собственной окраской. Но стоит лишь ей разглядеть в их перьях этот жуткий цвет, так сразу признает птенцов вполне и начинает их обильнее питать. У трупов первым делом норовит она глаз выклевать. (44) Ворóна (*cornix*), птица долговечная, у латинян зовется именем, полученным от греков. Знаменьями своими, по словам авгуров, она заботу проявляет к людским делам, способна показать засады и будущее предсказать. Но

¹⁷⁸ *Ulula*: серая неясать (*Strix aluco*) семейства совиных; ср. Serv. *Ecl.* 8.55. — *Bubo*: обыкновенный филин (*Bubo bubo*) того же семейства; перевод Овидия скорректирован (С.В. Шервинский перевел *bubo* как «сову»). — *Noctua*: домовый сыч (*Athene noctua*), но переводим «ночная сова», поскольку эта птица (греч. γλαύξ) — известный символ Афины, а с ночью ее связывает название; материал набран из Var. *Ling.* 5.76, Ambr. *Hex.* 5.24.86, а также Solin. 11.14 и Plin. 10.76 (о Крите). — *Nycticorax*: возможно, ночная цапля, или кваква (*Ardea nycticorax*). Иероним (*Epist.* 106.62 и 86) предлагает три варианта перевода греч. νυκτικóραξ, букв. 'ночной ворон': *υριρα* 'удод', *bubo* 'филин' и *noctua*, который и выбрал Исидор. — *Strix* (= στρίξ): обыкновенная сипуха (*Tyto alba*). Перевод Л.Е. Остроумова строки из Лукана переделан. Плиний (11.232) отвергает идею о том, что *strigae* кормят молоком младенцев; но и у него не вполне ясно, чьих именно детей они любят (и кому дают грудь): своих или чужих, человеческих. В *Etym.* 11.4.2 *strigui* — превращенные в птиц женщины. В рассказе Овидия о царе Проке (*Fast.* 6.101 sq.) они представлены кровопийцами, «любившими» детей совсем в другом смысле.

грех великий верить в то, будто воронам станет поручать свои советы Бог. Приписывают им среди кобений многих еще и криками знаменовать дожди. Вот кстати (Verg. *Georg.* 1.388):

Tunc cornix plena pluviam vocat inproba voce.

Полным голосом дождь зловеющая кличет ворона¹⁷⁹.

(45) Галки (*graculi*) так названы за трескотню (*garrulitas*), а вовсе не за то, что стаями (*gregatim*) летают, как думают иные. Ведь очевидно, что прозвали их за крики: это болтливейший род птиц, и голосят они несносно. (46) Сороки *picae* прозваны — почти «пиитики» (*poeticae*), за то, что могут внятно и членораздельно произносить слова, как человек. Усевшись на ветвях деревьев, назойливо трещат и человеческий изображают голос, хотя их языки и неспособны сплести беседу. Кто-то сказал о них удачно (Mart. 14.76):

Pica loquax certa dominum te uoce saluto:

si me non uideas, esse negabis auem.

«Здравствуй» тебе говорю, а я — стрекотунья-сорока.

Если б не видел меня, птицей не счел бы никак.

(47) А дятел (*picus*) имя получил от Пика, сына Сатурнова, поскольку им в кобениях его использовалась эта птица. Что-то божественное есть в ней, говорят, и вот откуда это видно: если в любое дерево, где дятел свил гнездо, вбить гвоздь или еще что-то воткнуть, держаться долго ничего не будет, и даже сразу выпадает там, где он себе устроится. И это — Марсов дятел (*picus Martius*), сорока (*pica*) же — совсем другая птица¹⁸⁰.

¹⁷⁹ Описание ворона взято из Greg. M. *Moral.* 30.33. — *Cornix* ‘ворона’ в действительности — латинское слово, родственное *coruus* ‘ворон’ и греч. κόραξ ‘ворон’ и корώνη ‘ворона’, из группы звукоподражательных слов на *kor-/kro-*.

¹⁸⁰ *Graculus* — всё та же галка, что и *monedula* из 12.7.35, и еще одно имя с верной ономастической этимологией; к «стадности» (*gregatim*) это имя возводил Варрон (*Ling.* 5.76). — *Pica*: сорока (*Pica pica*) или сойка (*Garrulus glandarius*); имя *pica* (как и *picus*) опять же объяснимо звукоподражанием. — *Picus*: представитель многочисленного семейства дятловых, включающего черного дятла (*Dryocopus martius*), посвященного Марсу (Plin. 10.40), зеленого дятла (*Picus viridis*) и т.д. Царь Лация Пик превращен в птицу отвергнутой им Киркой (Serv. *Aen.* 7.190); другие сведения — из Plin. 10.40–41 и многих других источников.

(48) Павлин (pauo) назван по звуку, который издает. А плоть его тверда настолько, что разложению почти не поддается, но и сварить его совсем непросто. Кто-то сказал о нем вот что (Mart. 13.70):

Miraris, quotiens gemmantes explicat alas,
si potes hunc saeuo tradere, dure, coco.

Ты изумлен всякий раз, как распустит он перья цветные.
Что ж ты, жестокий, даешь повару злему его?

(49) Фазан (fasianus) по Фасису так назван, и это остров Греции, откуда он впервые завезен был. Свидетельством тому старинное двустебелье (Mart. 13.72):

Argiva primo sum transportata carina:
ante mihi notum nil nisi Phasis erat.

В первый раз привезен я был кораблем аргонавтов,
А до того мне знаком был только Фасис один.

(50) Петух (gallus) от оскопления так назван: ведь одному ему среди всех птиц яички отнимают, а древние скопцов именовали *gallos*. Ко «льву» восходит «львица», «драконица» — к «дракону», так же и «кураца» (*gallina*) — от «петуха» (*gallus*). А если бросить мясо этой птицы в расплавленное золото и размешать, оно, как говорят, всё растворится¹⁸¹.

(51) Утка (*anas*) удачно названа за то, что неустанно плавает. Какое-то из рода их зовутся «настоящими» — они питательнее прочих.

(52) Гусь (*anser*) именем обязан утке — то ли по сходству их, то ли поскольку тоже из воды не вылезает. Они всегда ночами на чеку — об этом говорит их неустанный гомон. И ни одно животное учуять человека не может так же хорошо, как гусь: благодаря

¹⁸¹ *Pauo*: павлин обыкновенный, или индийский (*Pavo cristatus*); о нетленности его плоти и о том, каков он на вкус, пишет Августин (*Civ.* 21.4). — *Phasianus*: фазан обыкновенный, или кавказский (*Phasianus colchicus*), греч. Φασιανός ὄρνις 'фасийская птица', то есть из милетской колонии Фасис в Колхиде (ныне Поты); Исидор мог спутать Фасис с Фасосом (Θάσος) — островом в Эгейском море. — *Gallus* 'петух' смешивается Исидором с *gallus* 'скопец, жрец Кибелы' (греч. γάλλος); далее в очередной раз (ср. 12.1.31 и 2.3) отмечается парное именование ряда животных в зависимости от пола. Рассказ о растворении курятины в золоте — из Плиния (29.80), только у того курятина поглощает золото, а не наоборот.

их гоготу раскрылся приступ галлов, хотевших Капитолий взять. (53) Лысуха (*fulica*) названа, поскольку ее мясо по вкусу, как зайчатина: 'заяц' по-гречески — *λαγώς*, вот и она зовется *λαγωίς*. Птица озерная, она гнездится прямо на воде и на водою окруженных скалах, всегда по сердцу ей морская глубина. Почувяв надвигающийся шторм, бежит на отмели и там развится¹⁸².

(54) Нырки (*mergi*) от неустанного нырянья (*mergendi*) такое имя получили. Часто бывает, с головой на глубину спустившись, изпод воды порывы ветра примечают и, бурю на море предвидя, с шумом и гамом устремляются на берег. В море и впрямь уже бушует буря, когда нырки спасаются на берег. (55) А птица ястреб (*accipiter*) вооружена больше отвагой, чем когтями, неся большую доблесть в малом теле. Так названа за то, что обирает (*ab accipiendo*), иначе говоря хватает. Ведь птиц других хватать гораздо — поэтому зовется «обиралой» (*accipiter*), иначе «хищником» (*raptor*). Вот и апостол Павел говорит (2 Кор. 11.20): «Вы терпите, когда кто обирает (*accipit*) вас», под «обиранием» «хищенье» разумея. (56) Как говорят, ястребы мало о своих птенцах пекутся: как только первые попытки их взлететь заметят, всякую пищу приносить перестают, но из гнезда выбрасывают, крыльями толкая, и принуждают сызмальства охотиться самим, чтобы не обленились, повзрослев¹⁸³.

¹⁸² Имя утки *anas* анаграмматически производится *ab assiduitate natandi*, «от усердия в плавании», ср. «*anas a nando*» (*Var. Ling.* 5.78); утка «настоящая» (*germana*) — это кряква (*Anas boschas*), итал. *germano reale* (Carponi 1979: 64). — Обидительности и чутье гуся — из *Ambr. Hex.* 5.13.44 и *Serv. Aen.* 8.652. — Исидорова *fulica* составлена из разных птиц. Вкус зайчатины имела упомянутая Горацием (*Sat.* 2.2.22) и растолкованная схолиастом *lagois* (ср. *Hsch.* *λαγωίνης ὄρνις ποίως*, но в источниках встречается и просто одноименная зайцу птица *λαγώς* — ср. *Artem.* 4.56); она определяется Андрэ как тундряная куропатка (*Lagopus mutus*). «Озерная птица» (*auis stagnensis*) — это лысуха, она же лыска (*Fulica atra*), или хохлатая лысуха (*Fulica cristata*); о ее повадках — из *Aug. In Psalm.* 103.17. Но едва ли этой же птице «по сердцу морская глубина»; замечание о ней почерпнуто из *Ambr. Hex.* 5.13.43, и речь, по-видимому, идет о ком-то из рода чаек (*Larus*).

¹⁸³ *Mergus*: переводим «нырок» (род семейства утиных), но вероятней здесь речь о ком-то из рода чаек; сведения из *Ambr. Hex.* 5.13.43 и *Serv. Georg.* 1.360 sq. — *Accipiter* в действительности означает 'быстролетный' (**acu-* / *aqui-* + **pet-*); Пли-

(57) Сокол (*capus*) зовется так на итальяйском языке за то, что он хватает (*a capiendo*). А наши его *falco* называют — за когти, загнутые внутрь. (58) Коршун (*miluus*) расслаблен и в полете, и в борьбе — как бы «расслабленная птица» (*mollis auis*), вот и назван так. И тем не менее он крайне хищен и неизменно падок до домашней птицы. (59) В народе «костоломом» (*ossifragus*) называют птицу, которая ломает кости (*ossa frangit*), сверху их бросая. От этого ломания костей и получила имя¹⁸⁴. (60) А горлица (*turtur*) от воркованья имя получила. Птица стыдливая, она не покидает глухих, уединенных мест под сенью горных круч; таясь по дебрям, избегает жилищ и общества людей. В дуплах деревьев, говорят, проводит зиму, сбросив оперенье. Напротив, голубю людей гостеприимство любо, и он всегда приветливый сосед в домах. (61) А голубями (*columbae*) прозваны за то, что шеи (*colla*) их меняют цвет при каждом повороте. Это ручные птицы, привычные к людской толпе, и в них совсем нет желчи. Венериными птицами их древние прозвали, за то, что гнезда навещают часто и поцелуем выражают свою любовь¹⁸⁵.

ний (10.21) насчитывает 16 родов ястребов. Новозаветная цитата не совсем точная. О воспитании потомства ср. *Ambr. Hex.* 5.18.48 и *Cassiod. Var.* 1.24.3.

¹⁸⁴ *Capus* или *capus*, по Сервию (*Aen.* 10.145), — этрусское имя сокола; но *falco* (действительно от *falx* ‘серп’ — по форме крыльев) использовали не только «наши», то есть испанцы. — *Milvus*: коршун красный (*Milvus milvus*) или черный (*Milvus migrans*); цветом же обусловлена и реальная этимология (ср. лат. *mullus* ‘красный’ и греч. μέλας ‘черный’). «Нежность» коршуна по Исидоровой этимологии (*mollis auis*) переключается с его «безобидностью» по Плутарху: «это (с. γύψ) самое безобидное (ἀβλαβέστατον) из всех существ на земле... питается падалью, не губит и не обижает ничто живое, а пернатых, как свою родню, не трогает даже мертвых» (*Rom.* 9, пер. С.П. Маркиша). О хищности коршуна — из Hier. *In Zach.* 5.9. — *Ossifragus*: ягнятник, он же бородач (*Gypaëtus barbatus*), семейства ястребиных; рефлексы лат. *ossifragus* в новоевропейских языках обозначают других птиц того же семейства, ср. англ. *osprey* ‘скопа’ (*Pandion haliaetus*), франц. *orfraie* ‘орлан’ (род *Haliaetus*); кости он разбивает с целью добраться до лакомого мозга.

¹⁸⁵ *Turtur*: обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*); имя действительно звукоподражательное, причем в самых разных языках, ср. греч. τρυγών, евр. תורן. О ее «стыдливости» (*pubica*) см. *Ael. NA* 10.33, о зимней линьке — *Arist. HA* 600a20 и *Plin.* 10.72. — *Columba*: домашний голубь (*Columba livia domestica*); реальная этимология — по цвету, ср. греч. κελαινός ‘черный’, рус. голубь. Желчный пузырь

(62) Вяхирь (*palumbes*) — от корма (*palulum*), потому что откормлены бывают; а в просторечии зовут их *titi*. За нравы «чистой птицей» прозывают, она же чистоты товарищ: утратив спутника по жизни, как говорят, живет одна и не желает больше плотской связи. (63) А куропатка (*perdix*) имя получила по звуку голоса; птица лукавая она и нечиста нутром: самец влезает на самца, забывши в неумной похоти о том, какого пола тот. Их лживость до того доходит, что, яйца у других похитив, высиживают как свои; но до конца обман не удастся: заслышав голос настоящей матери, птенцы, природным движимы инстинктом, бросают ту, что высидела их, и к той, что породила, возвращаются¹⁸⁶.

(64) Перепела (*coturnices*) по звуку голоса так названы, а греки ὄρνυες их называют, поскольку встретились впервые на острове Ортигии. Урочною порою прилетают на исходе лета, моря пересекая. (65) А предводительницу стаи зовут ὄρνυομήτρα. Ее подстерегает на подлете к суше и умыкает ястреб: вот почему для них всеобщая забота — привлечь другой породы вожака, дабы угроз начальных избежать. Излюбленное лакомство для них — растений ядовитых семена, поэтому у древних под запретом было употребление их в пищу. Только одно это живое существо помимо человека страдает от падучей¹⁸⁷.

(66) Удод (урира) так назван греками за то, что человеческий кал

у голубя, конечно, есть (ср. Plin. 11.194), так что отсутствие желчи (*sine felle*) следует понимать в переносном смысле — всё-таки он символ Святого Духа.

¹⁸⁶ *Palumbes*: вяхирь, он же витюгень (*Columba palumbes*), или клинтух (*Columba oenas*); реальная этимология хроматическая, ср. πέλεια 'вахирь' πελιός сизый'; *titi* — ономатопоия типа *pipio* 'голубенок'. О целомудрии вяхиря (*avis casta*) ср. Arist. *HA* 613a14 и Ael. *NA* 3.44. — *Perdix* (= греч. πέρδιξ): куропатка серая (*Perdix perdix*) или европейская каменная, она же горная курочка или кеклик (*Alectoris graeca*); об их сексуальности ср. Plin. 10.100–101, о коварстве — Ambr. *Hex*. 6.3.13.

¹⁸⁷ *Coturnix*: обыкновенный перепел (*Coturnix coturnix*); этимология по Веррию (*PF* 33.8). Греч. ὄρνυξ 'перепел' естественно связывали с островом Ортигия (т.е. Делосом), а ὄρνυομήτρα 'перепелиная матка' служило эпитетом Лето; под описание этой предводительницы перепелиной стаи в других местах (Arist. *HA* 597b16, Ath. 393a) подходит коростель, он же дергач (*Crex crex*), однако в глоссах ее не отличают от *coturnix*. Все эти сведения — из Солина (11.20, 22). Ядовитые лакомства перепелов — чемерица, она же эллебор или морозник (Lucr. 4.640–641,

взором пожирает и смрадным кормится навозом. Птица премерзкая, с торчащим хохолком на голове, вечно ее к могилам тянет и к нечистотам человеческим влечет. Всякий, кто кровью этой птицы умаститя, потом во сне увидит, как его душат демоны. (67) Кукушки (*tuci*) — а испанцы их *ciculi* зовут — так прозваны за характерный крик. Когда из-за морей пора лететь обратно, их коршуны берут к себе на плечи — полет самих кукушек короток и краток, — дабы не утомились, силы исчерпав в долгом пути по воздуху. (68) Из их слюны рождаются цикады. Кукушки яйца воробьев, оставленные в гнездах, поедают, подкидывая вместо них свои, и воробьям лишь остается принять и высидеть их и вскормить птенцов. Пернатые малых размеров воробьи (*passeres*) — по малости (*parvitas*) своей и прозваны они; отсюда же [название] *pausilli*, что означает ‘малыши’ (*parui*)¹⁸⁸.

(69) А черный дрозд (*merula*) *medula* назывался встарь — за то, что переливчато поет (*modulet*). Но по другим, *merula* потому, что в одиночестве летает он — как бы «летающий особняком» (*mera uolans*). В Ахайе эта птица белоснежна, хотя во всех других местах черна. (70) Ласточка (*erundo*) названа так потому, что никогда не ест, спустившись наземь, но в воздухе (*in aere*) еду хватает и тут же поглощает. Она птица болтливая; в полете выписывает в воздухе круги и нарезает петли; весьма в постройке гнезд и выведении птенцов искусна; и даже неким даром вещим обладает, поскольку улетает с крыш, которые обрушатся вот-вот, и вообще такие избегает. Лютые птицы на нее не нападают, и никогда добычей не бывает. За море улетает и там проводит зиму. (71) Дрозд

Ambr. Hex. 3.9.39, *Geop.* 14.24.2), и цикута (D.L. 9.80). Об их пристрастии к ним, исключении из меню римлян, а также эпилепсии, упоминает Плиний (10.69).

¹⁸⁸ *Урира*: удод (*Урира еrops*); этимология из Hier. *In Zach.* 5.9: *урира* возводит к греч. ἔροψ ‘удод’ и связывается с ἐροπτεύω ‘созерцать (в том числе в мистериальном смысле)’. Дурная репутация удода восходит к Аристотелю (*HA* 616a35) и Плинию (10.86). — Все варианты имени кукушки обыкновенной (*Cuculus canorus*) звукоподражательны: клас. лат. *cuculus*, испанские диалектизмы *ciculus* и *tucus*. О рождении цикад из слюны кукушек ср. ниже (12.8.10). — *Passer*: домашний воробей (*Passer domesticus*); на самом деле связан с греч. ψάρ ‘скворец’; по поводу *pausilli* ср. CGL 4.374.42: «*pausillum paruum modicum* (умеренно мальй)».

(*turdus*) за медлительность (*tarditas*) так прозван: ведь возвращаются они только в канун зимы. *Turdela* — как бы большой дрозд; считается, что из его помета рождается омега. Отсюда и пословица, в ходу у древних бывшая: «Знать, птица срет себе во зло»¹⁸⁹.

(72) *Furfurio* так назван потому, что прежде он питался мукой из полбы (*far*). (73) А славка (*ficedula*) названа за то, что смоквы (*ficus*) ест, как правило. И это явствует из древнего стишка (Mart. 13.49):

Cum me ficus alat, cum pascar dulcibus uuis,
cur potius nomen non dedit uua mihi?

Винные ягоды ем, но клюю я и сладкие гроздья.

Так почему же тогда я не по гроздьям зовусь?

(74) Щегол (*carduelus*) так назван потому, что ест колючки и чертополох (*cardus*); отсюда же ἀκαλανθίς у греков — по ἄκανθα, то есть колючкам, ими же питается¹⁹⁰.

¹⁸⁹ *Turdus*: черный дрозд (*Turdus merula*); вторая этимология из Var. Ling. 5.76 и Quint. Inst. 1.6.38. Белый дрозд (т.е. альбинос) отмечался древними не в Ахайе, но в соседней Аркадии (Plin. 10.87, Solin. 7.12). — *Erundo* (поздняя форма (*h*)*irundo*): ласточка деревенская (*Hirundo rustica*), городская, или воронок (*Dolichon urbica*), или береговая, она же береговушка (*Riparia riparia*); сведения из Solin. 10.19. — *Turdus*: дрозд-деряба (*Turdus viscivorus*), певчий дрозд (*T. philomelos*) или дрозд-белобровик (*T. iliacus*); основание этимологии — из Ambr. Hex. 5.14.38. Дрозды «возвращаются» с точки зрения жителя Испании, а с нашей они улетают в теплые края. *Turdela* ‘дроздище’ — это деряба; в древности считалось, что семена омелы, прежде чем заняться, должны быть переварены птицами, в частности дроздом (Thphg. CP 2.17.5, Plin. 16.247), что отразилось в его новоевропейских названиях, ср. англ. *mistle-thrush*, нем. *Misteldrossel*. Пословица в форме «*ipsa sibi auis mortem creat* (птица сама себе смерть сотворяет)» приводится Сервием (*Aen.* 6.205) с отсылкой к Плавту (fr. 47) и объясняется тем, что из омелы, вырастающей из семян в помете птиц, изготавливали птичий клей для их поимки; отсюда версия Исидора: «*malum sibi auem casare*»; много позже Эразм Роттердамский (*Adag.* I i 55) формулирует ее так: «*turdus ipse sibi malum casat*» — и даже приводит придуманную им самим (точнее, Альдом Мануцием, см. Silvano 2018) «исходную» греческую пословицу: κίχλα χέζει αὐτῆ κακόν. *Habent sua fata proverbia*.

¹⁹⁰ Исидор возводит *furfurio* к *furfur* ‘отруби, мякина’ и далее к *far* ‘полба, или эммер (*Triticum dicoccum*)’ (ср. еще *Etym.* 20.2.18 и 17.3.5). Веррий отмечает (ар. Plin. 18.62), что римляне триста лет питались только полбой. Очевидно, речь идет разновидности воробья — каменном (*Petronia petronia*) либо черногрудом, он же испанский (*Passer hispaniolensis*); хотя ср. др.-в.-нем. глоссу (*Gl. Trevir.* 5.8) *furfur-*

(75) Повадка и движение, полет и голос птиц — всё это знаки, говорят авгуры. (76) *Oscines* — так зовутся птицы, которые знаменья подают криком из уст (*os*) и пением (*cantus*), как ворон и ворона и дятел. (77) *Alites* — те, которые полетом грядущее, как видится, приоткрывают. Если сулят несчастья, *inebrae* их зовут, поскольку сдерживают (*inhibeant*), то есть воспрепятствуют; если удачу — *praepetes*, а *praepetes* — по той причине, что все птицы в полете к тому, что впереди, стремятся (*priora petunt*). (78) авгуры выделяют и третий вид кобений через птиц, который называют общим (*communis*): он сочетает два других, то есть знаменования по крику птиц и по полету их. Но этот ненадежен¹⁹¹.

(79) Роды пернатых все дважды рождаются: сначала появляются в виде яиц, затем приобретают форму и одушевляются под действием тепла от тела матери. (80) Яйца (*oua*) зовутся так вот почему: они сырые (*uuida*). Отсюда же и гроздья виноградные (*uua*) — раз влагою наполнены внутри. Ведь влажное (*humidum*) — это когда снаружи влага, сырое (*uuidum*) же — когда внутри. Иные полагают, что *ouum* происходит от греческого слова, и говорят $\phi\acute{\alpha}$, отнявши букву *u*. (81) Есть яйца, что пустым зачаты ветром, но плодотворными не станут до тех пор, пока их не зачнут в соитии с самцом, проникнув духом семенным. Как говорят, сила яйца настолько велика, что древесина, если смазать им, не загорится — даже ткань, яйцом натертая, гореть не будет. А если с известью смешать, им можно, говорят, осколки склеивать стекла¹⁹².

rio: *dorndrâgil* (нем. *Dorndreher* ‘сорокопуд’ рода *Lanius*). — *Ficedula*: славка черно-головая (*Sylvia articapilla*) либо садовая (*Sylvia borin*), хотя подходит и пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*) того же семейства славковых — любительница бузины. Смква (*Ficus carica*) — то же, что инжир, фи́га и винная ягода. — *Carduelis*: обыкновенный щегол (*Carduelis carduelis*); сведения из *Serv. Georg.* 3.338.

¹⁹¹ Об авгурах и их терминологии Исидор черпает в основном из Сервия (*Aen.* 3.246, 361); этимология *oscines* — из *Var. Ling.* 5.76 (на самом деле к **obs-cen* ‘поющий наперед’); у Феста (*PF* 214.14–20) почти то же, что у Исидора, но список *oscines* и *alites* (ед.ч. *ales* ‘крылатый’) расширен; там же (*PF* 67.10) находим принятую Исидором этимологию *inebrae*. Подробно обсуждает смысл *praepes* ‘впередлетающий’ Авл Геллий (6.7). Два вида авгурий упоминаются также в *Etym.* 8.9.18.

¹⁹² Нарочитое различие однокоренных (*h*)*umidus* и *uuidus* — из *Serv. Ecl.*

VIII. О БУКАШКАХ. (1) Пчелы (*apes*) так названы за то, что друг за друга лапками цепляются (*pedibus*), либо поскольку нарождаются без лапок и только позже, как и крылья, обретают их. Они прилежно производят мед, службу неся свою; живут в назначенных местах; с неопишным искусством свои чертоги строят, слагают соты из цветов разнообразных и, уложив ячейки восковые, бесчисленным потомством наполняют свои твердины; имеют войско и царей, в сражения вступают, бегут от дыма и не терпят беспорядка. (2) Многим по опыту известно: из туш коровьих пчелы нарождаются. А именно, нужно как следует отбить туши телят зарезанных, чтобы в гниющей крови черви завелись, а дальше пчелы получают из них. Родившиеся из коров — это и есть собственно пчелы, из лошадей же шершни нарождаются, из мулов — трутни, осы — из ослов¹⁹³. (3) Тех, что роятся в крайних частях сот, более крупных, греки называют *costri*: иные почитают их царями. Так прозваны за то, что возглавляют улей (*castra*). Трутень (*fucus*) крупней пчелы, но меньше шершня. Так прозван потому, что кормится плодами чужих трудов — как будто *fagus*: сам не работает, но ест. Вот как о нем Вергилий (*Georg.* 4.168):

10.20; *uua* ‘гроздь (винограда)’ никак не связано с *uuidus*; лат. *ouum* не заимствовано из греч. *ὄβον*, но оба термина восходят к общему и.-е. прототипу. Яйца-пустышки, как бы «надутые ветром», по-русски *жировые*, по-гречески *ὕληνεια* ‘ветренные’ и *ζεφύρια* ‘зефирные’ (*Arist. GA 749b1, HA 560a5*, etc.), ср. нем. *Windeier*. Плиний (10.160, 166, etc.) подхватывает терминологию и теорию Аристотеля. Итак, бесплодные яйца возникают в самках, которые спариваются друг с другом в отсутствие самца, и состоят поначалу из одного желтка; если самец покрывает самку с жировыми яйцами до перехода желтка в белок, эти яйца становятся плодотворными. Об огнеупорных и клейких свойствах яиц Исидор также черпает из Плиния (29.51: клей изготовливают из смеси белка с негашеной известью).

¹⁹³ Обе этимологии *apes* из Сервия (*Georg.* 4.257 и 310); первая опирается на лат. *apio* ‘связывать’, вторая — на греч. *ἄπους* ‘безногий’. Просматривается цитата из Лактанция (*Inst.* 3.10). О разведении пчел в телячьих тушах — из *Serv. Georg.* 4.285; генеалогия самозарождающихся насекомых тоже из Сервия (*Aen.* 1.435 и *Georg.* 4.286), со ссылкой на Плиния, но у того (11.70) из мертвых бычков рождаются пчелы, из лошадей — осы и шершни, из ослов — скарабеи; наконец, сам Исидор несколько выше (11.4.3) пчел по-прежнему связывает с телятами, но от лошадей производит скарабеев, от мулов — саранчу и от раков — скорпионов.

Ignauum fucus pecus a praesepibus arcent.

Трутней от ульев своих отгоняют, ленивое стадо¹⁹⁴.

(4) Осы (*uesrae*) <...> Шершни (*scabrones*) так прозваны по *cabus*, иначе говоря *caballus* ('лошадь'), коль скоро нарождаются из них. Из лошадиной падали гниющей родятся шершни, впрочем часто родятся из нее же и жуки (*scarabei*), отсюда их название. (5) *Tauri* — порода земляных жуков, похожих на клеща. *Vuprestis* — малое животное в Италии, сильно походит на жука, и длинноногое. В траве корова в основном его не замечает, но если он проглочен и желчного коснулся пузыря, то воспаление такое вызывает, что просто рвет (*rumpat*) корову изнутри. (6) Светляк (*cicendela*) есть род жуков, так назван, потому что светится и на ходу, и на лету¹⁹⁵. (7) Моль (*blatta*) так по цвету названа — если схватить ее, то руку замарают, и цвет этот зовется *blatteus* ('пурпурный'). Это животное на свет смотреть не может, в отличие от мухи — ведь муха лю-

¹⁹⁴ *Costrus* — искажение *oestrus* (из греч. οἴστρος) 'слепень', дающее Исидору возможность связать имя этого существа с *castra* 'улей'. Его непосредственный источник — Палладий (6.10). Вергилий (*Georg.* 3.147–148) поясняет греческое *oestrus* латинским *asilus* 'слепень, овод'; то же у Сенеки (*Epist.* 58.2). Но у Колумеллы (9.14.4) и Плиния (11.47) под *oestrus* подразумеваются «более крупные пчелы», то есть трутни, пчелиные самцы, как у Палладия и Исидора. Чуть ниже (12.8.15) специально говорится об *oestrus* в значении 'слепень'. Лат. имя трутня *fucus* связывается Исидором с греч. φάγος 'лакомка, обжора'. Ср. также др.-англ. глоссу (*Gl. Aelfrici*) *chosdrus, uel castros: bēomōder* 'пчелиная матка'.

¹⁹⁵ *Scabro* (с россыпью параллельных форм: *cabro, (s)crabro, (s)crabo*) на самом деле восходит к и.-е. **ker-* 'голова; рог', откуда также др.-в.-нем. *hornaz*, лит. *širšė*, рус. *шершень*. Лат. *scarabaeus* обозначало не конкретно скарабея, но жука вообще (ср. греч. κάραβος); у Исидора, по-видимому, и *scarabaeus* получает «лошадиную» этимологию. — *Taurus*, букв. 'бык' — какая-то разновидность жука-рогача; по Плинию (30.39), имя он получил от своих рожков, а еще назывался земляной вошью. — *Vuprestis* (= βούβρηστις 'надувательница коров') у Плиния (30.30) — не «малое» (*paruum*), но «редкое» (*rarum*) в Италии животное, «сильно похожее на длинноногого жука»; описание ее воздействия — тоже из Плиния (ср. еще *Nic. Alex.* 335 sq. и *Ael. NA* 6.35). Видимо, кто-то из маек — рода бескрылых жуков-нарывников, например *Meloe variegatus*. — *Cicendela* (ср. *candela* 'свеча'): светляк обыкновенный, он же иванов червячок (*Lampyrus noctiluca*: светятся только самки, но они не летают), либо летучая разновидность (*Luciola italica* или *L. lusitanica*), раз у Исидора светляк светится «и на ходу, и на лету (*gradiens uel uolans*)».

бит свет, а моль светобоязненна, она летает только ночью. (8) Мелкие птахи — мотыльки (*papiliones*), больше всего бывает их в пору цветенья мальвы, из их помета червячки какие-то рождаются¹⁹⁶. (9) А саранча (*locusta*) так прозвана за то, что со своими длинными конечностями жердь (*asta*) напоминает: отсюда ἄστακος по-гречески и сухопутная зовется, и морская. (10) Цикады (*cicades*) из слюны кукушек (*ciculi*) нарождаются. Те, что живут в Италии, близ Регия, немые, однако нигде больше не молчат они¹⁹⁷. (11) Из греческого происходит имя мухи (*musca*), как и мыши (*mus*). Подобно пчелам, мухи, утонув в воде, спустя час снова оживают иногда. (12) *Супотуа* — это по-гречески ‘собачья муха’: ведь κύων означает по-гречески ‘собаку’. (13) Комар (*culex*) за жало (*aculeus*) прозван, он же кровь сосет: во рту имеет трубочку, подобную стрекалу, при помощи которой прободает плоть, чтобы напиться крови. (14) *Scinifes* — крошечные мушки, укусами своими сильно донимают. И стали третьей казнью, которой был сражен гордый народ Египта. (15) Слепень (*oestrus*) — животное, которое преследует стада, укусами своими сильно донимая. *Oestrus* — так говорят по-гречески, а по-латыни *asilus*, *tabanus* по-простому¹⁹⁸.

¹⁹⁶ *Blatta* в классической латыни обозначало мелких насекомых: моль, таракана, книжного червя (в и.-е. перспективе сопоставимо с латыш. *blakts*, лит. *blākė* ‘клоп’); в поздней латыни появляется омонимичный термин неизвестного происхождения со значением ‘пурпур’; наконец, у Марцелла Эмпирика (188.28) *bla(t)ta* приравнивается к *glis* ‘орешниковая соя’ (*Muscardinus avellanarius*) — за охристо-рыжий цвет грызуна либо оттого что грызет, как и моль. — *Papilio*, букв. ‘палаточка’, с привлечением дополнительных данных (*Etym.* 15.10.3 и *Colum.* 9.14.9) определяется как огневка пчелиная, или большая восковая моль (*Galleria mellonella*); весенней порой, когда зацветает мальва, она откладывает в пчелиных ульях яйца, из которых затем появляются личинки.

¹⁹⁷ Лат. *locusta* могло обозначать как сухопутную саранчу (род *Locusta*, откуда и библейская перелетная саранча, *Acridium migratorium*), так и морского обыкновенного лангуста (*Palinurus vulgaris*). Греч. ἄστακος, никак не связанное с лат. (*h*)*asta* ‘жердь, копьё’, относилось к европейскому омару (*Homarus vulgaris*), ср. также κάραβος (= лат. *carabus*) ‘лангуст’ и ἀκρίς ‘саранча’. — *Cicas* сближается Исидором с *ciculus* (ср. выше, 12.7.67). Взято из Солина (2.40); о географических привязках «немых» и певчих цикад см. Arist. *HA* 605b25 sq., Ael. *NA* 5.9, Plin. 11.05.

¹⁹⁸ Лат. *musca*, как и греч. *μύα*, ономастопейного происхождения и с лат. *mus*

(16) *Bibiones* в вине заводятся, и по-простому их *mustiones* зовут, от суслу виноградного (*mustum*). Вот как о них Афраний (404–405):

Cum ad me spectas et fabulare incipis,
ex ore in oculis tuis bibiones inuolant.

Смотришь когда на меня и сказки свои ты заводишь,
Винные мошки в глаза тебе залетают из уст.

(17) *Gurgulio* так назван потому, что почти весь из глотки (*guttur*) состоит, и только¹⁹⁹.

‘мышь’ не связано (ср. выше, 12.3.1); по Плинию (11.120), чтобы оживить мух, их кладут в теплую золу. — *Супотуа* передает греч. *κυνόμυια* — позднюю форму *κυνάμυια*, которое у Гомера — бранное слово, что-то вроде «сучки бесстыжей» (II. 21.394, 421: Арес об Афине и Гера об Афродите); используется в Септуагинте при описании четвертой казни египетской (Исх. 8.21 (17), евр. כְּרוֹי ‘рой’). — О комаре (род *Culex*) ср. у Августина (In Psalm. 148.10): «Кто же дал жало комару, которым кровь сосет? Такая трубка тонкая, которой дует кровь!» — *Scinifes* (= греч. σκνίφες, ед.ч. σκνίψ) в ответе за третью казнь (Исх. 8.12 sq., евр. נִבְּשׁ ‘вши; мошки’). — *Oestrus* (= греч. οἴστρος): слепень бычий (*Tabanus bovinus*); из Сервия (Georg. 3.148).

¹⁹⁹ *Bibio* ‘выпивошка’, от *bibo* ‘выпивать’: определяется как дрозофила большая, или укусуная муха (*Drosophila funebris*). Не отсюда ли имя *Бибигон*? — *Gurgulio*: разновидность жуков-долгоносиков (*Curculionidae*), личинки которых заводятся в злаках и бобах; у Сервия (Georg. 1.186), откуда заимствует Исидор, — еще классическая форма *curculio*; с озвончением начального *c*- слово становится неотличимым от *gurgulio* ‘горло, глотка’, и Исидор успешно их смешивает.

Литература

- Гараджа, А.В., пер. (2005), “Исидор Севильский. *Этимологии*. Книга XVIII: *О войне и играх*”, *Труды РАН* 3 (2005): 462–493.
- Гараджа, А.В., пер. (2007), “Исидор Севильский. *Этимологии*. Книга XV: *О постройках и полях*”, *Труды РАН* 4.2 (2007): 290–332.
- Гараджа, А.В., пер. (2008), “Исидор Севильский. *Этимологии*. Книга VI: *О книгах и церковных службах*”, *Труды РАН* 5 (2008): 536–580.
- Гараджа, А.В., пер. (2015), “Исидор Севильский. *Этимологии*. Книга VIII: *О церкви и сектах*”, *Платоновские исследования* 3.2 (2015): 198–253.
- Гараджа, А.В., пер. (2020), “Исидор Севильский. *Этимологии*. Книга I: *О грамматике*”, *ESSE* 5.1–2 (2020): 259–322.
- Гараджа, А.В.; Протопопова, И.А. (2009), “Феникс и Андрогин: «финикийская» тема в романе Ахилла Татия”, *Труды РАН* 6: 167–187.
- ГИ = Гамкрелидзе, Т.В.; Иванов, Вяч. Вс. *Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры*. С предисловием Р.О. Якобсона. Т. 1–2. Издательство Тбилисского университета, 1984.
- André, J., ed. (1986), *Isidore de Séville. Étymologies. Livre XII: Des Animaux*. Paris: Les Belles Lettres.
- Arévalo, F., ed. (1798–1801), *S. Isidori Hispalensis episcopi Hispaniarum doctoris Opera omnia*. Т. 3–4. Roma: Typis Antonio Fulgonio.
- Barney, S.A.; Lewis, W.J.; Beach, J.A.; Berghof, O.; Hall, M., trs. (2006), *The Etymologies of Isidore of Seville*. Cambridge University Press.
- Canale, A.V., ed. (2004), *Etimologie, o Origini di Isidoro di Siviglia*. Vol. 1–2. Torino: Unione tipografico-editrice torinese.
- Lindsay, W.M., ed. (1911), *Isidori Hispalensis episcopi Etymologiarum sive originum libri XX*. Т. 1–2. Oxonii: e typographeo Clarendoniano.
- Beekes, Robert (2010), *Etymological Dictionary of Greek*. With the Assistance of Lucien van Beek. Vol. 1–2. Leiden; Boston: Brill.
- Capponi, Filippo (1979), *Ornithologia latina*. Istituto di Filologia Classica e Medievale; Università di Genova.
- Chantraine = Chantraine, Pierre. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. Vol. 1–2 + Supplément (1999). Paris: Klincksieck, 1968–1980.
- Delamarre, Xavier. (2003), *Dictionnaire de la langue gauloise*. Paris: Éditions Errance.
- Du Cange, Charles de Fresne, sieur (1883–1887), *Glossarium mediae et infimae latinitatis*. Т. 1–10. Niort: L. Favre.

- EM = Ernout, Alfred; Meillet, Antoine. *Dictionnaire étymologique de la langue latine*. Retirage de la 4e édition (1959) augmentée d'additions et de corrections par Jacques André. Paris: Klincksieck, 2001.
- FEW = Wartburg, Walther von. *Französisches etymologisches Wörterbuch: eine Darstellung des galloromanischen Sprachschatzes*. Vol. 1–25. Basel: R.G. Zbinden, etc., 1922–2002.
- Fontaine, J. (1981), “Aux sources de la lexicographie médiévale: Isidore de Séville médiateur de l'étymologie antique”, in *La Lexicographie du latin médiéval et ses rapports avec les recherches actuelles sur la civilisation du moyen-âge*, 97–103. Paris: Éditions du CNRS.
- Frisk = Frisk, Hjalmar. *Griechisches etymologisches Wörterbuch*. Bde. 1–3. Heidelberg: Carl Winter, 1960–1972.
- Garadja, A.; Protopopova, I. (2009), “Phoenix and Androgyne: The ‘Phoenician’ Motif in Achilles Tatius’ Romance”, *Proceedings of the Russian Anthropological School* 6: 167–187. (In Russian.)
- CGL = *Corpus glossariorum Latinorum*. A Gustavo Loewe inchoatum auspiciis Societatis litterarum regiae Saxonicae composuit recensuit edidit Georgius Goetz. Vol. 1–7. Lipsiae: In aedibus B.G. Teubneri, 1888–1923.
- IEW = Pokorny, Julius. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. 1–2. Bern; München: Francke, 1947–1966.
- LEW = Walde, Alois. *Lateinisches etymologisches Wörterbuch*. 3., neubearbeitete Auflage von J.B. Hoffmann. Bd. 1–2. Heidelberg: Carl Winter, 1938–1954.
- LSJ = *A Greek-English Lexicon*. Compiled by Henry George Liddell and Robert Scott. Revised and augmented throughout by Sir H.S. Jones, with the assistance of R. McKenzie. Supplement edited by P.G.W. Glare, with the assistance of A.A. Thompson. Oxford: Clarendon Press, 1996.
- MEW = Meyer-Lübcke, Wilhelm. *Romanisches etymologisches Wörterbuch*. 3., vollständig neubearbeitete Auflage. Heidelberg: Carl Winter, 1935.
- OLD = *Oxford Latin Dictionary*. Edited by P.G.W. Glare. Second Edition. Oxford University Press, 2012.
- PHI5 = The Packard Humanities Institute CD-ROM #5.3 (Classical Latin Texts). 1991. URL: <http://latin.packhum.org/index>
- Silvano, Luigi (2018), “Tordi, pappagalli, venti anomali e botti che rotolano: proverbi greci vecchi e nuovi nelle prefazioni aldine”, *Commentaria Classica* 5: 81–91.
- TLL = *Thesaurus linguae Latinae*. Editus auctoritate et consilio Academicarum quinque Germanicarum, etc. Lipsiae: In aedibus B.G. Teubneri, etc., 1900–.
- Vaan, Michael de (2008), *Etymological Dictionary of Latin and the Other Italic Languages*. Leiden; Boston: Brill.